

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

№№ 14 и 15

15-го іюля и 1-го
августа,

1908 г.

Редакція проситъ ду-
ховенство, учащихся и
всѣхъ сочувствующихъ
изданію Епархіальнаго
органа

присылать статьи по
вѣдъ вопросамъ про-
граммы; рукописи пи-
сать четко на одной
сторонѣ листа.

О т д ѣ л ь І-й о ф ф и ц і а л ь н ы й.

ОГЛАВЛЕНИЕ. (Официальная часть) Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Списокъ воспитанницъ Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Иркутской духовной семинаріи.

Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго отъ Комитета Общества Бѣлаго Креста, отъ 25 мая 1908 года за № 897.

(Печатается по опредѣленію Дух. Консисторіи отъ 16 іюня с. г. за № 4429).

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь.

По особому ходатайству состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно прилагаемой копіи письма Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 16 апрѣля за № 3829, разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церк-

вахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1909 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января). о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 24 апрѣля 1908 года за № 4678, напечатаннымъ въ № 18—19 Церковныхъ Вѣдомостей, отъ 6 мая сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде къ Вашему Пресвященству съ почительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопріосвященномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться соотвѣтствующему сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній не отказать въ зависящемъ распоряженіи, во первыхъ: подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархій, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и во вторыхъ: о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей, съ указаніемъ гдѣ они находятся, и списка всѣхъ благочинныхъ епархій съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей, такъ какъ высланный Консенсоріею въ 1906 году списокъ устарѣлъ, въ виду происшедшихъ перемѣнъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

П. Вороновъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Ею Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ, Епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ перемѣнены:

1) резолюціей, отъ 20 мая с. г. за № 1622, священникъ Новохоотойской Николаевской церкви **Димитрій Тяжеловъ** къ Кударинской Троицкой церкви;

2) резолюціей, отъ 21 мая с. г. за № 1621, миссіонеръ Ара-Киретскаго стана священникъ **Веніаминъ Писаревъ** къ Новохоотойской Николаевской церкви;

3) резолюціей, отъ 20 мая с. г. за № 1644, священникъ Курунзулайской Преображенской церкви **Николай Титовъ** въ Горный Зерентуй;

4) резолюціей, отъ 20 мая с. г. за № 1682 священникъ Сивачинской Ильинской церкви **Максимъ Титовъ** къ Ильинской церкви;

5) резолюціей, отъ 3 іюня с. г. за № 1815, священникъ Маккавѣвской Петро-Павловской церкви **Василій Ларевъ** къ Усть-Карійской церкви;

6) резолюціей, отъ 11 іюня с. г. за № 1946, священникъ Шелопугинской церкви **Андрей Солдатовъ** къ Маккавѣвской церкви;

7) резолюціей, отъ 11 іюня с. г. за № 1946, діаконъ Новотроицкой Троицкой церкви **Константинъ Поповъ**, по рукоположеніи въ санъ священника, къ Шелопугинской церкви, и

8) резолюціей, отъ 3 іюля с. г. за № 1816, состоящій на должности псаломщика при Ундинской Покровской церкви священникъ **П. Элизень** на священническое мѣсто къ Дешуланской церкви.

СПИСОКЪ

Воспитанницъ Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

І К Л А С С Ъ

Переводятся во II-й классъ:

Алексѣева Анѳиса, Булгакова Марія (съ наградой), Георгіевская Александра, Гостиловская Марія, Корнакова Наталія, Малкова Зинаида (съ наградой), Павлова Наталія, Пляскина Антонина, Пляскина Вѣра, Попова Марія, Протопова Елизавета, Рѣщикова Анна, Рѣщикова Елена, Рѣщикова Марія, Хамуева Ольга, Шастина Марія, Шилина Марія, Щукина Елена.

Назначаются перекзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Артюховой Анѳисѣ по русскому языку и ариѳметикѣ, Горбуновой Зинаидѣ по ариѳметикѣ и Закону Божию, Ержениной Вѣрѣ по русскому языку, Затопляевой Екатерины по русскому языку, Мигуновой Елены по Закону Божию, Тарбаевой Александрѣ по ариѳметикѣ, Титовой Антонинѣ по русскому языку.

Оставаются на посторонительный курсъ: по малоуспѣшности—Ерженина Александра и Литвицева Евдокія; по болѣзни—Стукова Ольга.

ІІ К Л А С С Ъ

Переводятся въ III-й классъ:

Бенкогенова Серафима, Георгіевская Марія, Знаменская Лидія Карнакѣва Лидія, Ларева Валентина, Макарова Евѳимія, Макарова Серафима, Осиповская Александра, Попова Вѣра, Стукова Евдокія, Титова Анастасія, Титова Анна, Титова Елена, Томилина Анна.

Назначаются перекзаменовки:

Мичуриной Аппіѣ по ариѳметикѣ, Первушиной Ангелинѣ по исторіи, Пляскиной Елизаветѣ по русскому языку, Сизыхъ Елизаветѣ по ариѳметикѣ, Томилиной Анѳисѣ по русскому языку.

Остаются на повторительный курсъ: по болѣзни Разгильдѣва Елизавета.

III К Л А С С Ъ

Переводятся въ IV-й классъ:

Литвицева Зиновія, Литвинцева Екатерина (съ наградой), Малышева Агнія, Новоселова Анастасія, Попова Надежда, Подгорбунская Лариса, Пляскина Анна, Стукова Анна, Стукова Елизавета, Соболева Ольга, Титова Анна, Титова Августа, Титова Клеопатра, Телятьева Клавдія, Хамуева Марія.

Назначаются переэкзаменовки:

Капустиной Еленѣ по ариѳметикѣ, Масюковой Музѣ по русскому языку, Масюковой Таисіи по русскому языку и ариѳметикѣ, Мѣсяцевой Лидіи по русскому языку и ариѳметикѣ, Савватѣевой Наталіи по русскому языку, Токаревой Калисѣ по Закону Божію.

Остаются на повторительный курсъ: по малоуспѣшности Еремина Августа, по болѣзни—Попова Зоя.

IV К Л А С С Ъ

Переводятся въ V-й классъ:

Артюхова Ксенія, Кобылкина Іустинія, Малышева Александра, Мичурина Анна, Макарова Евдокія, Подгорбунская Валентина, Попова Ольга, Попова Александра, Пляскина Вѣра, Телятьева Александра, Шастина Евдокія.

Назначаются переэкзаменовки:

Бенкогеновой Александрѣ по русскому языку и ариѳметикѣ, Бенкогеновой Лидіи по русскому языку и исторіи, Мичуриной Маріи по исторіи, Пляскиной Маріамнѣ по ариѳметикѣ, Подгорбунской Лидіи по ариѳметикѣ, Поповой Маріамнѣ по ариѳметикѣ, Ростовцевой Александрѣ по ариѳметикѣ, Смирѣчинской Маріи по русскому языку.

Остаются на повторительный курсъ: въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности: Мѣсяцева Марія, Подгорбунская Марія, Щукина Елизавета.

Уволняется изъ училища по малоуспѣшности—Косякова Ольга.

V К Л А С С Ъ

Переводятся въ VI классъ:

Алексѣева Лидія, Ерженина Марія, Клюкина Анна (съ наградой), Крутикова Марія, Ларева Анна, Малкова Анна (съ наградой), Малкова Александра, Иванова Елизавета, Писарева Софія, Попова Марія, Стукова Александра (съ наградой), Стукова Марія, Стукова Манеѳа, Стукова Зинаида, Титова Глафира, Титова Елизавета, Титова Ираида.

Назначаются переэкзаменовки:

Павловой Любви по русскому языку, ариѳметикѣ и исторіи, Стуковой Олимпіадѣ по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ: по малоуспѣшности Башкирова Серафима.

Назначается экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Косяковой Аннѣ по русскому языку, природовѣдѣнію, геометріи, алгебрѣ, физикѣ, исторіи и географіи.

Дохневскую Александру считать уволившейся изъ училища, съ предоставленіемъ ей права вновь поступить въ училище и держать экзамены для перехода въ VI-й классъ, о чемъ должно быть подано прошеніе отца ея.

VI К Л А С С Ъ

Выпускаются изъ училища съ правомъ полученія аттестата на званіе домашней учительницы:

Багрянцева Ольга, Ерженина Елизавета, Корнакова Анна, Лапшакова Ирина, Николаевская Александра, Пляскина Манеѳа, Пляскина Римма, Подгорбунская Елена, Стукова Ирина, Смирнова Ольга, Телятьева Агриппина, (съ наградой) Телятьева Татіана, Титова Валентина, Титова Марія, Пѣтелина Параскева.

Оставляются на повторительный курсъ: въ VI классѣ Телятьева Марія.

Предсѣдатель Совѣта свящ. *Старковъ.*

Дѣлопроизводитель, преподаватель *Н. Стуковъ.*

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ
воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи, состав-
ленный въ педагогическомъ собраніи Правленія Семина-
ріи 8 іюня 1908 года.

VI классъ.

Разрядъ 1.

Поповъ Леонидъ, Пляскинъ Африканъ, Эповъ Викторъ и
Толмачевъ Кузьма—выпускаются со званіемъ студента Семи-
наріи.

Разрядъ 2.

Пляскинъ Евгеній, Поповъ Николай, Ивановъ Иннокентій и
Ларевъ Евгеній,—выпускаются со званіемъ окончившихъ
курсъ Семинаріи.

Егоровъ Викторъ выпускается въ епархіальное вѣдом-
ство безъ званія студента Семинаріи съ правомъ полу-
чить таковое званіе по выдержаніи испытаній по древнимъ
языкамъ.

Назначаются пересккзаменовки: Арановичу Якову, Громову Вла-
диамиру и Громову Николаю—по сочиненію.

V-й классъ.

Разрядъ 1.

Красильниковъ Афанасій, Козьминъ Лукіанъ, Шульгинъ
Михаилъ.

Разрядъ 2.

Ивановъ Владимиръ, Есиповъ Иванъ, Гагаринъ Дмитрій,
Малышевъ Михаилъ, Кашкадамовъ Иннокентій, Анисимовъ Ин-
нокентій, Осиповъ Михаилъ, Телятьевъ Иннокентій, Каба-
новъ Григорій, Новосильцевъ Василей и Литвинцевъ Инно-
кентій—переводятся въ VI классъ.

Назначаются пересккзаменовки: Никонову Гавріилу по сочине-
нію (литургика) и Сидоркину Георгію по сочиненію (догма-
тическое богословіе).

IV классъ.

Разрядъ 1.

Гусевъ Дмитрій, Киселевъ Иннокентій, Назанскій Нико-

лай, Стрѣловъ Всеволодъ, Сартаковъ Михайль, Горностаевъ Петръ.

Разрядъ 2.

Писаревъ Иванъ, Паргачевскій Алексѣй, Шунковъ Григорій Литвинцевъ Сергѣй, Рацевичъ Леонидъ, Поповъ Александръ, Малковъ Николай, Михайловъ Николай и Клюкинъ Иннокентій—переводятся въ V классъ.

Назначаются переекзаменовки: Глаголеву Николаю по церковной исторіи, Гордіеву Никандру по пѣнію и сочиненію (философія), Дроздовскому Николаю по сочиненію (основное богословіе), Иванову Арсенію по философіи, церковному пѣнію и сочиненію (церковная исторія), Иванову Афанасію по основному богословію, церковному пѣнію и сочиненію (основное богословіе), Шергину Иннокентію по церковной исторіи.

Подгорбунскому Николаю—предоставляется право держать испытанія послѣ каникулъ.

Увольняются: Владыкинъ Вячеславъ и Гервасіевъ Діонисій—по малоуспѣшности.

III. классъ.

Разрядъ 1.

Черемныхъ Георгій, Пляскинъ Александръ, Устьянцевъ Михайль.

Разрядъ 2.

Карнаковъ Иннокентій, Этагоровъ Николай, Плискинъ Виталій, Черепановъ Василій и Кузнецовъ Пантелеймонъ—переводятся въ IV классъ.

Назначаются переекзаменовки: Богрянцеву Михаилу по всеобщей и русской гражданской исторіи и сочиненію (литература), Брянскихъ Папѣ по Священному Писанію и всеобщей гражданской исторіи, Тархову Ивану по всеобщей и русской гражданской исторіи, Фереферову Теодору по всеобщей и русской гражданской исторіи и исторіи литературы и Шкляеву Николаю по церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: Винокуровъ Михайль, Коростелевъ Иванъ, Ларевъ Сергѣй и Титовъ Павелъ Миловидову Евѣимію предоставляется право держать испытанія послѣ каникулъ.

Увольняется: Сухихъ Иванъ—по малоуспѣшности.

II. к л а с с ь.

Разрядъ 1.

Качинъ Петръ.

Разрядъ 2.

Головщиковъ Дмитрій, Телятьевъ Сементъ, Зиминъ Василій, Ознобихинъ Василій, Флеровъ Сергѣй, Ареевъ Петръ, Горбуновъ Аркадій, Казанцевъ Василій, Багрянцевъ Николай, Знаменскій Евгеній, Ильинъ Ефремъ, Варцевъ Павелъ, Томилинъ Николай, Емельяновъ Викторъ, Шастинъ Александръ, Николаевъ Павелъ, Киселевъ Александръ и Кузнецовъ Димитрій—переводятся въ III классъ.

Назначаются перекэзаменовки: Богоявленскому Ивану по алгебрѣ и сочиненію (литература), Булгакову Алексѣю по геометріи и латинскому языку, Данчинову Исаю по исторіи литературы, всеобщей гражданской исторіи и сочиненію (литература), Добролюбову Павлу по пѣнію, Лареву Александру по сочиненію (литература), Литвинцеву Владимиру по греческому языку, нѣмецкому языку и сочиненію (литература), Пляскину Стефану по всеобщей и русской гражданской исторіи и греческому языку, Попову Николаю по сочиненію (литература), Романову Василию по исторіи литературы, Сартакову Александру по пѣнію, Стукову Александру по греческому языку, Стукову Василию по Священному Писанію, русской гражданской исторіи и сочиненію (литература), Титову Веніамину по греческому языку и нѣмецкому языку и Шастину Василию по Священному Писанію, исторіи литературы и сочиненію (литература).

Оставаются на повторительный курсъ: Низенко Иванъ, Новосильцевъ Сементъ и Поповъ Валеріанъ.

Увольняются по малоуспѣшности: Амврасовъ Харлампій, Дьяченко Владимиръ, Каблуковъ Меодій и Титовъ Пантелеймонъ.

I к л а с с ь.

Разрядъ 1.

Артюховъ Павелъ, Ильенко Николай, Поповъ Иннокентій, Кирюшкинъ Андрей.

Разрядъ 2.

Ильинъ Козьма, Милославовъ Павелъ, Литвинцевъ Дмитрій, Успенскій Викторъ, Охочимскій Илья и Михайловъ Владиміръ—переводятся во II-й классъ.

Назначаются переэкзаменовки: Алексѣеву Артемію по церковному пѣнію и сочиненію [словесность], Богословскому Иннотентію по сочиненію [словесность], Гуральникову Матвѣю по церковному пѣнію и сочиненію [словесность], Копылову Павлу по греческому языку, Кузнецову Теодору по церковному пѣнію и сочиненію [словесность], Лареву Иннокентію по Священному Сисанію, гражданской исторіи и латинскому языку, Масюкову Борису по алгебрѣ и церковному пѣнію, Назанскому Иннокентію, по Священному Писанію и алгебрѣ, Новоселову Ивану по латинскому языку и сочиненію [словесность], Носыреву Гавріилу по сочиненію [словесность], Савватѣеву Михаилу по алгебрѣ, Телятьеву Гавріилу по алгебрѣ, Черемныхъ Василию по алгебрѣ и церковному пѣнію, Шастину Георгію по алгебрѣ и сочиненію [словесность], и Элову Иннокентію по латинскому языку и сочиненію [словесность].

Оставаются на повторительный курсъ: Вицинъ Николай, Ершовъ Иванъ, Соколовъ Александръ и Тяжеловъ Петръ.

Увольняются по малоуспѣшности: Вамбергъ Иннокентій, Литвинцевъ Иннокентій, Литвинцевъ Михаилъ, Маловъ Леонидъ, Поляковъ Михаилъ и Преловскій Иннокентій.

Переэкзаменовка и пріемныя испытанія начнутся 25 августа. Правленіе Семинаріи проситъ всѣхъ вновь поступающихъ изъ духовныхъ училищъ учениковъ являться въ Семинарію 30 августа и брать съ собой три смѣны бѣлья и верхнее теплое платье, такъ какъ Правленіе не имѣетъ возможности одновременно обмундировать до наступленія осеннихъ холодныхъ дней всѣхъ вновь поступившихъ, вслѣдствіе чего безъ теплаго платья они лишены будутъ возможности выходить изъ Семинарскаго корпуса и легко могутъ подвергаться простудамъ заболѣваніямъ.

Прошенія о принятіи на казенное и полуказенное содержаніе, а равно и на стипендіи, должны подаваться на имя Ректора Семинаріи не позже 20 августа. Къ прошенію должны быть приложены свѣдѣнія о семейномъ положеніи просятеля и удостовѣреніе о его бѣдности отъ мѣстнаго благоучиннаго.

Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Евгеній*

Секретарь Правленія *А. Ремьяновичъ*

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

№№ 14 и 15

15-го іюля и 1-го
августа,

1908 г.

Редакція проситъ ду-
ховенство, учащихъ и
всѣхъ сочувствующихъ
изданію Епархіальнаго
органа

присылать статьи по
всѣмъ вопросамъ прог-
раммы; рукописи пи-
сать четко на одной
сторонѣ листа.

О т д ѣ л ь II-й н е о ф ф и ц і а л ь н ы й.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Забайкальской Духовной
Миссіи въ 1907 году.

Историческая замѣтка о Миссіи.

Исторія христіанскаго просвѣщенія забайкальскихъ инородцевъ начинается со времени самаго покоренія русскими Забайкальскаго края, называвшагося въ старину Дауріей. Казаки и прочая вольница, двигавшаяся на востокъ царства Сибирскаго въ силу своей безусловной преданности религій, хотя и при отсутствіи нравственной твердости, естественно была проводникомъ христіанскихъ воззрѣній и многихъ православныхъ обычаевъ въ среду тѣхъ язычниковъ, съ которыми она соприкасалась. Извѣстно, что съ казачьими дружинами иногда слѣдовали священники и іеромонахи или добровольно, или команди-

рованные правительствомъ (см. изслѣдованіе П. Н. Пунцинскаго— „Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ.“ Харьковъ 1889 г.). Эти служители Церкви, служба духовнымъ нуждамъ православныхъ во время походовъ, не могли оставаться индефферентными къ язычникамъ. Но то вліяніе было случайное.

Правильное благовѣстничество въ Забайкальѣ начинается съ конца XVII столѣтія. Съ этого времени и до нашихъ дней исторія миссіонерства въ Забайкальѣ рѣзко раздѣляется на три періода.

Первый періодъ забайкальскаго миссіонерства начинается съ 1681 года, когда, по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича и благословенію патріарха Іоакима были посланы въ Даурію первые 12 иноковъ-миссіонеровъ во главѣ съ іеромонахомъ Θεодосіемъ,—и продолжается до 1764 года. Этотъ періодъ ознаменованъ энергичной и сравнительно весьма плодотворной дѣятельностью Миссіи. Въ это время было крещено много мунгаловъ (баряты), оставившихъ послѣ крещенія кочевую жизнь и образовавшихъ во многихъ пунктахъ нынѣшней Забайкальской области на земляхъ, принадлежавшихъ Миссіи, правильныя селенія. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ Миссіи эти новокрещенные вскорѣ усвоили христіанское ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинились русскому вліянію, такъ, что давно уже забыли и о своемъ инородческомъ происхожденіи.

Второй періодъ забайкальскаго миссіонерства съ 1764 по 1861 г.г.—періодъ полного упадка Миссіи. Съ отображеніемъ въ казну земель у монастырей въ 1764 г., Миссія лишилась главнаго источника своего матеріальнаго благосостоянія и потому не имѣла возможности ни содержать хорошихъ благовѣстниковъ Слова Божія, ни оказывать необходимой поддержки новокрещеннымъ въ дѣлѣ колонизаціи и просвященія ихъ. Вслѣдствіе этого Миссія распалась и духъ миссіонерства въ Забайкальѣ поч-

ти совершенно угасть. Если за указанный періодъ и были обращенія въ христіанство, то единичныя, случайныя и обязанныя не дѣятельности Миссіи, а преимущественно сближенію туземцевъ съ русскими и вліянію принявшихъ христіанство въ первый періодъ.

Наконецъ, въ 1861 году Миссія была восстановлена и съ этого времени начинается третій періодъ ея существованія. Съ цѣлью предоставить Начальнику Миссіи больше полномочій, свободы и широты дѣйствій при организаціи за Байкаломъ Миссіи и при постановкѣ миссіонерскаго дѣла, для приданія ему большей авторитетности при защитѣ предъ свѣтской властью дѣла Миссіи и печальной судьбы новокрещенныхъ, всегда гонимыхъ язычниками за измѣну вѣрѣ отцовъ своихъ, а также принимая во вниманіе возрѣнія забайкальскихъ инородцевъ, какъ вообще азіатовъ, придающихъ большое значеніе авторитету высокопоставленныхъ лицъ, всякому внѣшнему величію и благолѣпію, должность Начальника Забайкальской Миссіи, но мысли и ходатайству Преосвященнаго Пароенія Архіепископа Иркутскаго, была учреждена съ каѳедрою викарнаго епископа, съ резиденціею въ Псольскомъ монастырѣ и съ наименованіемъ епископа «Селенгинскимъ» — отъ г. Селенгинска, въ которомъ 4 года прожилъ Святитель Иннокентій Чудотворецъ, именуемый св. Церковью „Проповѣдникомъ вѣры во языцѣхъ монгольскихъ“¹⁾ Первый Начальникъ Миссіи — Преосвященный Веніаминъ (1861—1868 г.г.) энергично принялся за организацію Миссіи. Онъ изыскивалъ средства, открывалъ станы, строилъ церкви, школы, дома для квартиръ миссіонеровъ,

1.) По засвидѣтельствованіи Преосвященнаго Веніамина на основаніи личнаго опыта, что Начальнику Миссій въ интересахъ дѣла, столь великаго и важнаго, и при современныхъ ему условіяхъ приличнѣе и полезнѣе быть въ санѣ епископа, потомъ въ 1883 году и должность начальника Иркутской Миссіи была учреждена также съ каѳедрою викарнаго епископа (см. объ этомъ «Труды правосл. Миссій Иркутской епархіи, т. 1 стр. 377» т. IV 658).

призывалъ на миссіонерное дѣло мѣстныхъ священниковъ, вызывалъ дѣятелей изъ Россіи, объединялъ и воодушевлялъ ихъ на борьбу съ темными силами язычества. Преемниками апостольской дѣятельности Преосвященнаго Веніамина съ неослабѣваемымъ вниманіемъ, ревностью и воодушевленіемъ продолжившими и развившими дѣло забайкальскаго благовѣстничества, были—Преосвящ. Мартиніанъ (1868—1878 г.г.), Преосвящ. Мелетій (1878—1889 г.г.), Преосвящ. Макарій (1889—1892 г.г.), Преосвящ. Георгій (1892—1898 г.г.) и Преосвящ. Меодій (1899—1904 г.г.). Съ учрежденіемъ въ 1894 года, изъ Селингинскаго викаріатства самостоятельной епархіи Забайкальской, Преосвященный Георгій, Начальникъ Миссіи, сталъ самостоятельнымъ епископомъ. Будучи лишень возможности, за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, удѣлять достаточное вниманіе дѣламъ Миссіи, въ коемъ послѣдняя, по причинѣ особаго въ Забайкальѣ упорства язычества въ формѣ ламаизма и многочисленности его приверженцевъ, всегда нуждается, Преосвящ. Георгій возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ Забайкальской епархіи особой должности Начальника Миссіи. Не располагая въ достаточномъ количествѣ средствами для обезпеченія должности Начальника Миссіи съ санѣ епископа, Преосвящ. Георгій проэктировалъ назначать на означенную должность лицо въ санѣ архимандрита или протоіерея. (См. отнош. преосв. Георгія въ Совѣтъ Миссіон. Общества отъ 23 августа 1904 г. за № 1545 и отъ 22 апрѣля 1898 г. зъ № 1066). Хотя при обсужденіи этого вопроса въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества были поданы письменныя мнѣнія, мотивированныя тѣми же соображеніями, въ силу которыхъ на должность Начальниковъ Забайкальской и Иркутской Миссій установлено назначать епископовъ, тѣмъ не менѣе, по мотивамъ финансоваго характера, былъ принятъ проэктъ Преосвящен. Георгія и въ 1904

году, въ отвѣтъ на ходатайство Преосвященнаго Меѳодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, послѣдовалъ указъ Св. Синода объ учрежденіи въ Забайкальской епархіи особой должности Начальника Православной Миссіи, на каковую въ томъ же году былъ назначенъ Кандидатъ Казанской Духовной Академіи священникъ Елифаній Кузнецовъ.

Послѣдній періодъ исторіи православнаго миссіонерства за Байкаломъ ознаменованъ упорной борьбой Креста Христова съ желтой шапкой ламства. Миссія быстро организовалась, принимала въ свой составъ людей, воодушевленныхъ идеей благовѣстничества, которые, подъ авторитетнымъ руководствомъ своихъ преосвященныхъ начальниковъ, не страшась подъятыхъ трудовъ, несли свѣтъ Христова ученія въ языческую массу, своею проповѣдью обращали многихъ ко Христу, крѣпко ставали на защиту новокрещаемыхъ предъ судомъ и властью мѣстной правительственной. Ламство, устрашившись систематическихъ и сильныхъ вліяній на своихъ приверженцевъ со стороны миссіонеровъ, также сплотилось и не столько по религіознымъ убѣжденіямъ, сколько съ цѣлью сохранить *statu quo* своего безпечальнаго, богатаго и почетнаго житія, пустило въ ходъ всю силу хитрости и лукавства и во внутреннемъ быту инородцевъ, и по отношенію къ представителямъ правительственной власти, и къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, что бы противостать спасительной дѣятельности миссіонеровъ и создать атмосферу, парализующую успѣхъ миссіонерской дѣятельности. Не смотря на упорныя противодѣйствія ламъ, языческой мѣстной администраціи и разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Миссія ежегодно приводила ко Христу-Спасителю чрезъ таинство крещенія сотни язычниковъ ламантовъ и воспитывала ихъ въ христіанскихъ началахъ вѣры и нравственности. Язычники—шаманисты, буряты,

тунгусы и орочены, охотнѣе и свободнѣе отзывались на благовѣстническую проповѣдь миссіонеровъ. Благодаря этому обращены въ христіанство тысячи шаманистовъ— бурятъ прибайкальскихъ, почти всѣ тунгусы вѣдомства князя Гантимурова (Урульгинскіе тунгусы), множество тунгусовъ, кочующихъ по р. Борзѣ и въ другихъ краяхъ Забайкалья. Бродячіе тунгусы и орочены таежные крещены всѣ за незначительными единичными исключеніями. Въ таковомъ, въ общихъ чертахъ, положеніи находилось миссіонерское дѣло въ Забайкальской епархіи до ВЫСОЧАЙШАГО манифеста 17 апрѣля 1905 года, печальнымъ образомъ отразившагося на установившемся ходѣ миссіонерской дѣятельности и на процессѣ христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ инородцевъ. Исторія возрожденной въ 1861 г. Преосвящ. Веніаминомъ Забайкальской Миссіи, приближающаяся къ исполненію пятидесятилѣтія своего существованія такъ богата и разнообразна своимъ содержаніемъ, что можетъ быть предметомъ особаго церковно-историческаго изслѣдованія, въ коемъ только въ возможной полнотѣ будетъ видна жизнь и дѣятельность Миссіи за указанный періодъ времени. Положеніе же миссіонерства, созданное ВЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ 17 апр. 1905 г., по достоинству оцѣненное миссіонерской литературой, не замедлило въ жизни принести плоды по роду своему. Рѣчь съ этомъ будетъ въ далѣе слѣдующемъ отчетѣ о положеніи Миссіи въ 1907 году.

С о с т а в ъ М и с с і и.

Начальникомъ Забайкальской Православной Миссіи въ 1907 году состоялъ Протоіерей Епифаній Кузнецовъ, кончившій Миссіонерское противобуддійское отдѣленіе Казанской Духовной Академіи со степенью Кандидата Богословія.

Всего миссіонерскихъ пунктовъ въ епархіи въ отчетномъ году было 29: собственно миссіонерскихъ станомъ— 21 и сотрудиачествъ—8.

Изъ нихъ—1). Центральныи станъ Миссіи, находящійся въ г. Читѣ, на собственной усадьбѣ, занявшей западную $\frac{1}{3}$ квартала архіерейскаго дома. Кромѣ Начальника Миссіи, въ Центральномъ станѣ Миссіи находится педагогическій персоналъ Центрального Миссіонерскаго училища и эконома училища, а именно, учителями училища состояли— священникъ Сергѣй Сокольниковъ, студентъ Иркутской духовной семинаріи, священникъ Петръ Первушинъ, кончившій Иркутскую учительскую семинарію, діаконъ Ѳеодоръ Артюховъ, домашняго образованія (учитель пѣнія и регентъ училищнаго хора), Аполлинарій Петровичъ Титовъ, студентъ Иркутской духовной семинаріи, Григорій Алексѣевичъ Литвинцевъ, кончившій Иркутскую духовную семинарію, учитель Образцовой при Миссіонерскомъ училищѣ школы Иванъ Андреевичъ Смородиновъ, кончившій Бійское Катохизаторское училище и эконома училища діаконъ Іоаннъ Сукневъ, изъ перваго класса Иркутской Духовной семинаріи.

Миссіонерскіе станы и сотрудиачества по уѣздамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Въ Читинскомъ уѣздѣ: 2) Агинскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ въ теченіи года былъ священникъ Алексѣй Сизыхъ, кончившій Читинское духовное училище, псаломщикомъ и учителемъ Ѳеодоръ Барановъ, кончившій Читинское центр. миссіонерское училище; 3) Бургенскій станъ, находящійся въ вѣдѣніи Верхнечитинскаго священника Александра Лавровскаго; 4) Иргенскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ іеромонахъ Іосифъ, домашняго образованія, псаломщикъ Константинъ Турчанниковъ, учившійся въ Читинскомъ миссіонерскомъ училищѣ; 5) Верхнечитинское

сотрудничество, гдѣ миссіонерствовали священникъ Александръ Лавровскій, кончившій Иркутское духовное училище. Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ: 6) Анинскій станъ съ миссіонеромъ священникомъ Спиридономъ Носыревымъ, кончившимъ Иркутскую учительскую семинарію, псаломщикомъ-учителемъ Александромъ Воробьевымъ, изъ Читинскаго миссіонерскаго училища и учителемъ школы-пансіона Викторомъ Вахрушевымъ, кончившимъ курсъ той же школы; 7) Ново-Курбинской станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Сергій Тяжеловъ, семинаристъ по образованію, псаломщикомъ и учителемъ состоялъ Григорій Нифонтовъ, изъ центрального миссіонерскаго училища; 8) Ташеланскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Адріанъ Клюкинъ, кончившій Посольское миссіонерское училище, псаломщикомъ и учителемъ Александръ Ташлыковъ кончившій Читинское миссіонерское училище; 9) Тарбагатайскій станъ, въ которомъ состоялъ миссіонеромъ священникъ Александръ Чернышевъ, кончившій Иркутскую духовную семинарію, псаломщикомъ Алексѣй Татауровъ изъ Центрального миссіонерскаго училища; 10) Тугнуйскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Василій Тарбаевъ, кончившій Центральное миссіонерское училище, псаломщикомъ и учителемъ Илья Желѣзниковъ, кончившій Центральное миссіонерское училище; и 11) Укырское сотрудничество, гдѣ миссіонерствовали священникъ Іоаннъ Зеровъ, изъ 4 класса гимназіи. Въ Селенгинскомъ уѣздѣ: 12) Селенгинскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ состоялъ Протоіерей Порфирій Малковъ, студентъ семинаріи, псаломщикомъ Георгій Вяткинъ, изъ Центрального миссіонерскаго училища; 13) Кударинскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Симеонъ Рѣщиковъ псаломщикомъ Иннокентій Тарбаевъ, изъ 2 класса Иркутской духовной семинаріи; 14) Ара-Киретскій, гдѣ миссіонеромъ

состоялъ священникъ Ваніаминъ Писаревъ, изъ Иркутской духовной семинаріи, псаломщикомъ и учителемъ Стефанъ Цапковъ, изъ Центрального миссіонерскаго училища, и 15) Часовенскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ протоірей Симеонъ Мироновъ, семинаристъ по образованію, должности псаломщика не положено. Въ Троицкосавскомъ уѣздѣ: 16) Цаганъ-Усунскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Николай Бѣльтюковъ, изъ 2-го класса Иркутскаго духовнаго училища, псаломщикомъ Михаилъ Холмогоровъ, изъ Читинскаго центрального миссіонерскаго училища; 17) Цакирскій станъ, въ которомъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Гурій Мошановъ, изъ Читинскаго центрального миссіонерскаго училища, псаломщикомъ діаконъ Михаилъ Самаринъ, кончившій 4-классное городское училище, учительницей—Варвара Пахирова, изъ 4-го класса женской гимназіи. Въ Баргузинскомъ уѣздѣ: 18) Курумкано-Гаргинскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Константинъ Двиняниновъ, кончилъ Бійское катехизаторское училище, псаломщикомъ и учителемъ Иванъ Трухинъ, кончившій Читинское миссіонерское училище; 19) Улонскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Павелъ Оадѣевъ, кончившій Перчинское духовное училище, псаломщикомъ Владиміръ Мурзинъ, кончившій курсъ Читинской центральной миссіонерской школы; 20) Богдаринскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Михаилъ Нифонтовъ, изъ Миссіонерскаго училища, псаломщикомъ Сергій Савковъ, изъ послушниковъ, домашняго образованія. Въ Акшинскомъ уѣздѣ: 21) Кужертаевскій станъ, гдѣ миссіонеромъ состоялъ священникъ Андрей Солдатовъ, изъ 4 класса Троицкосавскаго реальнаго училища, псаломщикомъ и учителемъ Андрей Сноскаревъ, кончившій курсъ Читинскаго миссіонерскаго училища; 22) Бырцинскій станъ, находившійся въ завѣдываніи Кыринскаго священника

Іоанна Малкова, семинариста по образованію; 23) Ононскій станъ, гдѣ миссіонеръ священникъ Георгій Писаревъ, кончившій Иркутскую духовную семинарію, псаломщикъ и учитель Алексѣй Лукьяненко, кончившій Центральное миссіонерское училище; 24) Мангутское сотрудничество, гдѣ миссіонеромъ числился священникъ Георгій Сухановъ, кончившій Иркутскую учительскую семинарію; 25) Цаганъ-Олуевское сотрудничество, съ миссіонеромъ священникомъ Михаиломъ Языковымъ, кончившимъ Иркутскую учительскую семинарію. Въ Нерчинскомъ уѣздѣ: 26) Зюльзинское сотрудничество, гдѣ миссіонерствуетъ священникъ Никандръ Титовъ, обучавшійся въ Нерчинскомъ духовномъ училищѣ; 27) Илимское сотрудничество, гдѣ миссіонерствуетъ священникъ Іоаннъ Харитоновъ, кончившій Центральное миссіонерское училище; 28) Копдоевское, вмѣсто Ононъ-Борзинскаго, сотрудничество, гдѣ миссіонерствовалъ священникъ Василій Бенкогеновъ, кончившій Иркутскую духовную семинарію; 29) Дуланское сотрудничество, открытое въ отчетномъ году для пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія на мѣстныхъ вѣроотступниковъ, сотрудникомъ въ которомъ состоялъ священникъ Николай Гармаевъ, кончившій Посольское миссіонерское училище.

Изъ наличнаго состава дѣятелей Миссіи свободно владѣють бурятскимъ языкомъ и отчасти могутъ на немъ изъясняться 10 миссіонеровъ священниковъ и 9 псаломщиковъ. Со знаніемъ языка тунгузскаго и нарѣчія ороченскаго въ составѣ Миссіи лицъ нѣтъ.

Составъ псаломщиковъ и учителей въ станахъ Миссіи пополняется оканчивающими курсъ ученія въ Читинскомъ Центральномъ Миссіонерскомъ Училищѣ. Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, наблюдается отрадный, установившійся уже фактъ, что въ Миссію стремятся поступить лучшіе по знаніямъ, умственному развитію

и благоповеденію ученики изъ оканчивающихъ полный курсъ ученія Центрального училища. По поступленіи на служеніе Миссіи всѣ они, какъ видно изъ отзывовъ о. о. миссіонеровъ и личныхъ наблюденій Начальника Миссіи, а также отзывовъ церковно-школьной инспекціи, своимъ усерднымъ и умѣлымъ отношеніемъ къ дѣлу, своимъ добрымъ поведеніемъ, оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды.

Условія дѣятельности Миссіи.

Въ отчетномъ 1907 году Миссія продолжала работать въ тѣхъ же новыхъ, уже установившихся условіяхъ, которыя созданы ложнымъ пониманіемъ указовъ о гражданскихъ свободахъ и обстоятельствами послѣднихъ годовъ. Оставляя въ сторонѣ трудности миссіонерскаго служенія, обусловливаемыя причинами географическими, топографическими, климатическими, какъ нѣчто нормальное, умалчивая, какъ о неизбѣжныхъ, препятствіяхъ къ осуществленію Миссіей ея св. задачи со стороны младенствующаго міровоззрѣнія забайкальскихъ инородцевъ, отождествляющихъ вѣру и бытъ, религію и національность, не приводя условій соціальныхъ, экономическихъ и др., весьма затрудняющихъ переходъ язычниковъ въ Православіе, и т. п., о чемъ подробно, обстоятельно и часто говорилось во многихъ прежнихъ отчетахъ Миссіи, въ настоящемъ отчетѣ потребно не умолчать, — громко вслухъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ св. Церкви Православной сказать о томъ, что выдвинуто на великій соблазнъ и духовную гибель «малымъ симъ» въ переживаемое время.

ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣплении началъ вѣротерпимости, покоющійся на фундаментѣ русской исторіи и русскихъ основныхъ законовъ, изданъ не для поколебанія значенія Православной Церкви, какъ

первенствующей и господствующей, а для того, чтобы какъ дѣло мира и любви, послужилъ бы къ вѣчному возвеличенію вѣры православной. Въ немъ нѣтъ и тѣни ни униженія Церкви, ни стремленія вторгнуться въ ея внутреннюю жизнь, регулируемую св. канонами. Но, преломляясь въ сознаніи великихъ и малыхъ людей, будучи неправильно понятъ и перетолкованъ, онъ послужилъ камнемъ преткновенія на соблазнъ и паденіе многихъ.

При проведеніи въ жизнь Царской Воли 17 апрѣля 1905 г. о началахъ вѣротерпимости, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ, отъ 18 августа 1905 г. за № 4628, препроводило выработанныя временныя правила о переходѣ лицъ изъ Православія въ инославіе и иновѣріе. Пунктъ 4 этихъ правилъ гласитъ, что при подачѣ прошенія о переходѣ изъ Православія въ иновѣріе «губернаторъ обязанъ удостовѣриться средствами, которыя онъ признаетъ наиболѣе дѣйствительными, что заявитель или предки его дѣйствительно принадлежали къ той нехристіанской религіи, которую заявитель признаетъ нынѣ себя исповѣдующимъ и въ которую желаетъ быть перечисленнымъ. Въ случаѣ затруднительности установить въ точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается провѣркой, дѣйствительно ли заявитель, еще до восполнѣдованія указа 17 апрѣля 1905 года, объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, уклонялся отъ исполненія обрядовъ Православной Церкви (не бывалъ у исповѣди и св. причастія и т. д.) По удостовѣреніи сего, губернаторъ сообщаетъ епархіальному начальству для зависящихъ распоряженій объ исключеніи заявителя изъ православныхъ метрическихъ списковъ». Сила этого правила подтверждена потомъ разъясненіемъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Вѣроисповѣданій на имя Иркутскаго генералъ-губернатора, отъ 25 іюня 1907 года за № 3265.

Приведенными правилами и его разъясненіемъ гражданская власть вторглась во внутреннюю жизнь Православной Церкви и вопреки Слову Божію (Мѡ. XVIII, 15, 16, 17; I Кор. V, 2, 4, 5, 6) и канонамъ церковнымъ присвоила себѣ власть отлучать колеблющихся и падшихъ грѣшниковъ отъ Церкви. Отвергнувъ порядокъ каноническаго отлученія отъ Церкви отпадающихъ, преподанный Самимъ Господомъ въ св. Евангеліи и апостольскомъ посланіи, гражданская власть рѣшающій голосъ въ отлученіи отъ церкви колеблющихся и отпадающихъ предоставила власти полицейской, которая одна только является въ рукахъ губернатора «средствомъ, наиболѣе дѣйствительнымъ», для удостовѣренія дѣйствительности принадлежности вѣроотступника или его предковъ къ вѣрѣ, въ которую онъ вознамѣрился перейти. Насколько компетентна полиція въ опредѣленіи законмѣрности и искренности вѣроотступленій, объ этомъ говорить было бы излишнимъ даже и въ томъ случаѣ, если бы полиція къ этой высокой миссіи, не по принадлежности на нее возложенной, отнеслась со всякимъ тщаніемъ и совсей силой своего разумѣнія. Въ дѣйствительности же сама полиція является мертвымъ орудіемъ злого рока—формализма, въ результатъ котораго великая и вѣчная гибель многихъ душъ, въ вѣрѣ Христовой еще не окрѣпшихъ. Прошеніе вѣроотступника, подаваемое обычно на имя губернатора области, послѣднимъ направляется уѣздному начальнику, который при надписи отправляетъ его приставу, приставъ вол. или станичн. правл., которое отправляетъ его булочному старостѣ или поселковому атаману. Послѣдняя инстанція отбѣраетъ показанія отъ вѣроотступника, съ которыми все дѣло и направляется по обратному ряду восходящихъ полицейскихъ инстанцій до губернатора области, а этотъ послѣдній отправляетъ духовной консисторіи съ надписью «на распоряженіе», т. е. для помѣтки объ исключеніи изъ

метрическихъ книгъ. Консисторія, хотя и не на точномъ основаніи министерскихъ распоряженій, дѣло направляетъ священнику по принадлежности для преподаванія отпадающему пастырскихъ увѣщаній, о результатахъ которыхъ священникъ доноситъ консисторіи, а послѣдняя все дѣло направляетъ обратно губернатору области. Переписка при такомъ формализмѣ затягивается на продолжительное время, чему способствуетъ обширность территоріальныхъ условій мѣстности и кочевой бытъ инородцевъ. «Предписаніемъ благочиннаго, пишетъ Ара-Киретскій миссіонеръ свящ. Веніаминъ Писаревъ, мнѣ поручено сдѣлать пастырское увѣщаніе отпадающимъ отъ Православія въ ламайскую вѣру крещенымъ инородцамъ, проживающимъ въ улусахъ Шанагъ и Усть-Заганъ въ числѣ 29 человекъ, причемъ была прислана вся переписка съ прошеніями, поданными на имя губернатора области. Переписка эта вмѣстѣ съ прошеніями путешествовала по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ болѣе года, но нигдѣ никакихъ результатовъ не получила и, какъ видно, самое дѣло нигдѣ не читалось, а лишь направлялось по инстанціямъ».

Взявши право отлученія отъ церкви, гражданская власть слишкомъ широко открыла двери выхода изъ Православія. Стоитъ только, подъ вліяніемъ какой нибудь случайности, подать прошеніе о переходѣ въ иновѣріе, фактъ отпаденія будетъ непремѣнно санкціонированъ, нерѣдко къ великому недоумѣнію самихъ просителей и всегда къ соблазну прочихъ иновѣрцевъ. „Нахожу нужнымъ и необходимымъ, пишетъ Ононскій миссіонеръ свящ. Георгій Писаревъ Начальнику Миссіи, сообщить Вамъ, что за послѣднее время въ районѣ Ононскаго стана началось усиленное движеніе къ отступничеству новокрещенныхъ инородцевъ и притомъ даже тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ трудно было и думать, чтобы они задумали отступить отъ вѣры Православной, ибо не было къ тому уважитель-

ныхъ причинъ. Главнымъ двигателемъ къ отступничеству служить, конечно, законъ о безграничной свободѣ совѣсти и агитація разныхъ лицъ. Но кромѣ того, по моему убѣжденію, не мало этому содѣйствуетъ и совершенно индифферентное отношеніе къ этому дѣлу лицъ, дающихъ ходъ прошеніямъ о вѣроотступничествѣ, ибо даже тѣмъ лицамъ, о которыхъ доказано справками, что они достаточно сознательно и исправно хранили вѣру православную до 17 апрѣля 1905 г., предписываютъ производить пастырское увѣщаніе, тогда какъ этимъ лицамъ слѣдовало бы рѣшительно отказать въ просьбѣ, какъ неосновательной, съ предписаніемъ, конечно, подлежащимъ причтамъ, что бы на просителей было обращено особое пастырское вниманіе. Производить же пастырское увѣщаніе отпадающимъ, какъ это извѣстно по опыту, въ большинствѣ случаевъ все равно, что бросать въ стѣну горохъ, ибо на всѣ увѣщанія у нихъ одинъ отвѣтъ: „желало въ старую вѣру согласно Царскаго указа“. Если это дѣло и впредь будетъ открыто такъ широко, какъ теперь, то большинство ново-крещеныхъ въ разныхъ приходахъ, входящихъ въ районъ Ононскаго стана, отпадутъ отъ Православной вѣры безсознательно, по увлеченію и разнымъ случайностямъ. А дурной примѣръ заразительно дѣйствуетъ и на хорошихъ христіанъ изъ новокрещеныхъ. Старыхъ новокрещеныхъ растеряемъ, а новыхъ уже трудно будетъ привлечь къ Православію. Сердце разрывается отъ скорби при видѣ того, что св. дѣло, на которое потрачено столько силъ и средствъ, начинаетъ рушиться“.

Въ п. 3 указа объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости сказано: „лица, числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ *предки*, подлежатъ по желанію ихъ исключенію изъ православныхъ“,—но не опредѣлено, докакого колѣна

предки-язычники могут быть основаніемъ, достаточнымъ для вѣроотступничества. Предки—понятіе слишкомъ растяжимое. И у русскихъ предки исповѣдывали язычество, и всѣ современные намъ христіане земного шара имѣютъ предковъ—язычниковъ. Въ волжско-камскомъ краѣ, гдѣ вѣроотступничество изъ Православія въ мусульманство свило себѣ прочное гнѣздо много лѣтъ тому назадъ, причемъ вѣроотступники нынѣшніе, дѣйствительно только формально числившіеся православными, въ дѣйствительности отступили сто и болѣе лѣтъ тому назадъ въ лицѣ своихъ отдаленныхъ предковъ и съ того времени, продолжая считаться христіанами по бумагамъ, жизнь проводили подъ руководствомъ муллъ,—тамъ можетъ быть приложимо слово „предки“ въ неограниченномъ смыслѣ. Въ Забайкальѣ же, гдѣ вѣроотступничества до 17 апрѣля 1905 года вовсе не существовало и таковое въ сознаніи крещеныхъ даже не мыслилось, неопредѣленный терминъ «предки» лишь безгранично расширилъ предѣлы *искусственно созданнаго здѣсь* отступническаго движенія. О переходѣ въ ламанизмъ стали подавать прошенія лица, предки которыхъ приняли христіанство 2, 3, 4 поколѣнія назадъ и далѣе.

До изданія указа 17 апрѣля забайкальскіе буряты смотрѣли на христіанство, какъ на самую возвышенную, «лучшую изъ всѣхъ» религію, о чемъ они не стѣснялись заявлять открыто. Къ таковому мнѣнію ихъ приводилъ культурный бытъ русскаго народа, каковой они вмѣщаютъ въ понятіе религіи, фактъ принадлежности къ христіанству Царя, начальства, образованныхъ людей и т. п. внѣшность. Крещенные инородцы, хотя и терпѣли притѣсненія отъ язычниковъ-сосѣдей, всегда находили утѣшеніе и нравственную поддержку въ сознаніи преимущества той вѣры, за которую они страдали. Какъ бы плохи не были они по усвоенію началъ христіанскаго уче-

нія и христiанской жизни, имъ никогда и въ мысль не приходило возвращаться въ ламаизмъ. Напротивъ, всегда они высказывали сожалѣніе, что не могутъ жить по русски, по христiански. Знаменателенъ и много говорящій, на сколько нуженъ и потребенъ для забайкальскихъ крещеныхъ инородцевъ указъ 17 апрѣля 1905 г., тотъ фактъ, что за все время существованія въ Забайкальѣ Миссіи не было ни одного, не говоря о коллективныхъ, единичнаго прошенія объ обратномъ переходѣ въ ламаизмъ или шаманство. Не смотря на агитацію ламъ и бурятской интеллигенціи, большинство отступниковъ и теперь не знаетъ и не понимаетъ, зачѣмъ изданъ этотъ указъ. „На вопросъ отступнику—что тебя заставило уходить изъ Православной Церкви,—пишетъ миссіонеръ Ононскаго стана свящ. Г. Писаревъ, развѣ тебѣ худо было въ нашей Православной вѣрѣ, или ты можетъ быть терпѣлъ какія нибудь притѣсненія отъ священниковъ,—обыкновенно отъ большинства получается отвѣтъ: „ничего худого я въ Православной вѣрѣ не видалъ и отъ священниковъ никакихъ притѣсненій не имѣлъ, а желаю перейти въ вѣру своихъ предковъ согласно Царскаго указа“. Крещеные инородцы остановились въ недоумѣніи передъ неожиданной возможностью обратнаго перехода въ язычество, котораго они не просили и не искали. Съ отвѣтомъ на это недоумѣніе не замедлили явиться бурятскіе интеллигенты, движимые политико-націоналистическими стремленіями, и ламы въ цѣляхъ упроченія своего привилегированнаго положенія, также въ цѣляхъ націоналистическихъ. Началось тенденціозное и завѣдомо ложное толкованіе указа о вѣротѣрпимости, возникла и усилилась среди новокрещеныхъ преступная агитація ламъ, бурятской интеллигенціи и даже лицъ русскаго происхожденія, появились и самозванные, за гешефтъ, ходатаи по дѣламъ отступничества, писатели о семъ прошеніи, иногда съ

учиненіемъ подлоговъ подписей, почти всегда съ порица-ніемъ и хулой на Миссію, началось и вѣроотступниче-ство. Подавать прошенія о переходѣ въ ламаизмъ стали не только улусные крещенные инородцы, окруженные лама-нитами, но и такія лица, отъ которыхъ ожидать этого бы-ло невозможно. Созерцателями печальныхъ результатовъ ложно понятаго указа о вѣротерпимости непосредственно были о.о. миссіонеры, словамъ которыхъ, въ выдержкахъ изъ ихъ годовыхъ отчетовъ, далѣе и слѣдуетъ дать мѣ-сто для иллюстраціи и подтвержденія сказаннаго.

«До ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 17 апр. 1905 г., пишетъ о. миссіонеръ Ононскаго стана свящ. Г. Писа-ревъ, новокрещенные никакихъ признаковъ ихъ принад-лежности къ ламской вѣрѣ не обнаруживали, уклоненій отъ исполненія обрядовъ Православной вѣры не проявляли (младенцевъ крестили, исповѣдывались, пріобщались и пр.), отъ собесѣдованій со мною о вѣрѣ и нрав-ственности христіанской никогда не уклонялись. А потому, если теперь они и подали прошенія объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ, то, конечно, не по своему разумѣнію, а по давленію и наущенію злыхъ людей изъ числа исповѣдующихъ ламскую вѣру!». «Со времени именного ВЫСОЧАЙШАГО указа Правительствую-щему Сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротѣрпимости, пи-шетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же о. миссіонеръ, новокре-щенные инородцы, усиленно подстрекаемые агитаторами-ламами и др. лицами, стали склоняться къ отступниче-ству изъ Православія, по большей части, въ ламайское суевѣріе. Къ этому отступничеству въ районѣ Ононскаго стана заявили склонность не только тѣ, которые по ка-кимъ-либо причинамъ слабо укрѣпились въ христіанской вѣрѣ, но даже и достаточно наставленные въ истинахъ вѣры и исполнявшіе все христіанскіе обряды. Таковы изъ послѣднихъ, напр., новокрещенные инородцы Соктуевска-

го улуса. До именного ВЫСОЧАЙШАГО указа объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости эти инородцы считались примѣрными христіанами изъ новокрещенныхъ инородцевъ. Для нихъ собственно, съ благословенія Превосвященнаго Меѳодія, бывшаго Начальника Забайкальской Миссіи, былъ построенъ храмъ въ селеніи Соктуевскомъ на пожертвованія, собранныя, глав. обр., новокрещенымъ же инородцемъ этого улуса слѣпцомъ Никифоромъ Писаревымъ. Цѣль постройки храма и была та, чтобы означенные инородцы тверже укрѣпились, живя вблизи Божьяго храма, въ истинахъ вѣры христіанской. Принадлежка къ приходу Тургинской Знаменской Церкви, они охотно исполняли всѣ требованія Православной вѣры. Такъ, св. иконы у нихъ у всѣхъ и всегда имѣлись на своемъ мѣстѣ и содержались ими въ приличномъ видѣ. Предъ ними они возжигали свѣчи и совершали моленія. Крестное знаменіе ими совершалось правильно и шейные кресты имѣли всѣ. При крестныхъ ходахъ принимали въ свои жилища св. иконы и просили приходскій причтъ совершать молебны. Дѣтей крестили безпрекословно и умершихъ своихъ отпѣвали по христіанскому обряду своевременно. Храмы Божіи, какъ приходскій, такъ и Соктуевскій, хотя и не часто, но посѣщали, вознося въ простотѣ сердець своихъ моленія и прошенія къ Создателю всѣхъ. Главный христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, хотя и не всегда, но исполняли. Оупущеніе со стороны ихъ этого христіанскаго долга было ненамѣренное и неумышленное, а просто, какъ это дѣлають и многіе русскіе-христіане, дѣлалось ими по оупущенію и невнимательности.—Подавшіе изъ означенныхъ инородцевъ прошенія объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ, свое отступничество объясняютъ тѣмъ, что они будто-бы вовсе не знакомы съ христіанской религіей и, числясь православными, на самомъ дѣлѣ тайно исповѣдывали ламайскую вѣру, кото-

рую исповѣдывали ихъ предки (хотя ихъ предки всѣ были шаманисты). Но такое объясненіе отступничества ихъ отъ Православія совершенно противорѣчитъ дѣйствительности. Подтвержденіемъ этого служить какъ вышеизложенная характеристика религіозно—нравственного состоянія ихъ, такъ и то, что и послѣ подачи прошеній они не выказывали никакой фанатической привязанности къ исповѣдуемой ими тайно вѣрѣ предковъ и пренебреженія къ исповѣдуемой явно до ВЫСОЧАЙШАГО указа православной вѣрѣ. Вотъ тому и примѣры. Одинъ изъ нихъ при бесѣдѣ съ миссіонеромъ заявилъ: „прошенія мы подали, но если наши прошенія найдутъ неуважительными и выйдетъ отказъ, то мы останемся въ Православной вѣрѣ по прежнему“. Въ объясненіи, данномъ однимъ изъ нихъ подлежащему начальству, буквально говорится слѣдующее: „1907 г. дек. 16 дня. Спрошенный сего числа инородецъ Шундуинской инородч. вол. Больше-Соктуевского сельскаго общ., по св. крещеніи Петръ Никифоровъ Писаревъ, а по монгольски Сулханъ Рундуевъ Барсуковъ показалъ: „что онъ отъ роду имѣетъ 57 лѣтъ, крещенъ маленькимъ, у исповѣди и св. Причастія бывалъ, но не часто; мой отецъ былъ крещенъ маленькимъ и исповѣдывалъ Православную вѣру; женатъ я 37 лѣтъ тому назадъ; имѣю дѣтей: сынъ Григорій 17 лѣтъ, крещенъ маленькимъ миссіонеромъ Ононскаго стана; жена моя Пелагія крещена 20 лѣтъ отъ роду, а отъ роду ей теперь 50 лѣтъ, у исповѣди и св. Причастія не была (по исповѣд. же росписи Тургинскій Знаменской Церкви значится бывшею у испов. и св. Причастія въ 1904 году); въ настоящее время исполняю Православную религію, т. е. имѣю въ своей юртѣ св. икону, а ламайскую вѣру совсѣмъ не исполняю впрядъ до распоряженія“. У другихъ съ нимъ одноулусниковъ въ объясненіяхъ говорится тоже самое, только въ концѣ прибавлено: „въ настоящее время исповѣдываю ламайскую

вѣру, въ то же время исполняю Православную религію, т. е. имѣю св. икону въ своей юртѣ и молюсь по православному и принадлежу къ Тургинскому приходу“. Изъ изложеннаго о новокрещ. инородцахъ Соктуевского улуса видно, что они до ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 17 окт. о началахъ вѣротерпимости исповѣдывали на самомъ дѣлѣ православную вѣру; и если теперь подали прошенія объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ и перечисленіи въ ламайское суевѣріе, то сдѣлано это ими, по всей вѣроятности, по невѣжеству и агитаціи стороннихъ лицъ (напр. ламъ и другихъ), а не по сознательному убѣжденію. Хотя для отступничества и требуются отъ заявившихъ разясненія, что они дѣйствительно до 17 окт. только числились православными, а исповѣдывали на самомъ дѣлѣ вѣру своихъ предковъ, но эти свѣдѣнія и разясненія собираются недостаточно провѣренныя и со стороны заявившихъ пускаются въ ходъ ложныя удостовѣренія и пр. Особенно заявители въ своихъ прошеніяхъ указываютъ на то, что они вовсе, или рѣдко исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ, и находятся лица, которыя ложно подтверждаютъ это. Такъ напр., инородецъ Катугейскаго улуса Кореневъ къ своему прошенію объ исключеніи изъ числа православныхъ приложилъ удостовѣреніе одноулусниковъ—язычниковъ, въ которомъ послѣдніе подтверждаютъ: „Кореневъ дѣйствительно до 17 ч. окт., какъ имъ хорошо извѣстно, никогда не исповѣдывался и не пріобщался, и вообще не исполнялъ христіанской вѣры“. Между тѣмъ какъ Кореневъ и его семейство ежегодно, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, т. е. уже послѣ 17 апр. 1905 г. исполняли сей христіанскій долгъ, ибо Ононскій миссіонеръ въ юртѣ этого именно Коренева совершалъ великопостное богослуженіе для говѣющихъ, въ числѣ которыхъ всегда было и семейство Коренева; да и въ другое время Кореневъ съ семействомъ не былъ оставляемъ

безъ христіанскаго назиданія. Ламы и ламаитствующие инородцы, пользуясь невѣжествомъ новокрещенныхъ, какъ хищные коршуны, стараются уловить ихъ въ свои сѣти. Одни изъ нихъ, какъ бы по праву, появляются теперь среди крещенныхъ для сбора пожертвованій на постройку новыхъ кумирень, или поправку старыхъ, другіе—съ предложеніемъ купить бурхановъ и др. атрибуты ламскаго идолослуженія, а нѣкоторые, просто, разъѣзжаютъ по улусамъ и агитируютъ о переходѣ изъ Православной вѣры въ ламаиство, не брезгуя при этомъ никакими средствами. Особенно настаиваютъ они на томъ, что Царь своимъ указомъ обязательно требуетъ переходить всѣмъ крещенымъ инородцамъ въ ламскую вѣру. И новокрещенные, да и вообще инородцы, думаютъ, что царскій указъ таковъ и есть въ дѣйствительности, такъ какъ со стороны высшаго начальства ни какого разъясненія объ этомъ не было. При движеніи къ отступничеству были уже случаи и гнѣва Божія на нѣкоторыхъ отступниковъ. Такъ главный пропагандистъ къ отступничеству среди тунгусскихъ казаковъ Чиндантскихъ станицъ былъ нѣкто новокрещенный В. Вскорѣ послѣ своего отступничества, онъ былъ пораженъ неизлѣчимою болѣзнію, отъ которой и умеръ. Божіе наказаніе постигло этого отступника не напрасно: ибо своей пропагандой среди этихъ казаковъ онъ достигъ того, что они почти все отступили отъ Православія. Въ числѣ отступившихъ былъ даже казакъ, относившій обязанность приходскаго церковнаго старосты при Чиндантской Георгіевской церкви. Другой отступникъ, тунгусъ Букзахинскаго улуса, тотчасъ послѣ своего отступничества ослѣпъ на одинъ глазъ и лишился почти всего своего движимаго имущества.—Такіе факты должны бы, кажется, отрезвляющимъ образомъ дѣйствовать на склонныхъ къ отступничеству, но какъ говоритъ пророкъ: „отолстѣ, одѣблѣ сердце людей сихъ“ и они, при дѣйствіи врага рода

человѣческаго, глазами своими не видятъ и ушами не слышать.

Вышеприведенное изъ отчета Ононскаго миссіонера богато подтверждается и дополняется отчетными и другими сообщеніями и другихъ дѣятелей Миссіи.

Учитель улусной Шанагинской миссіонерской школы Ѳеодоръ Кауровъ, изъ мѣстныхъ новокрещенныхъ инородцевъ, получившій полное образованіе въ Читинскомъ Центральномъ Миссіонерскомъ училищѣ и назначенный учителемъ на свою родину во вновь открытую школу съ цѣлью борьбы съ начавшимися тамъ вѣроотступничествомъ, прекрасно владѣющій бурятскимъ языкомъ, горячо къ сердцу принялъ возложенную на него Миссію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Начальнику Миссіи, своему бывшему воспитателю, онъ до боли сердечной возмущается бумажно-формальнымъ отношеніемъ всѣхъ административныхъ лицъ и полицейскихъ инстанцій, въ которыхъ дѣла объ отступникахъ даже не читаются, къ немощной совѣсти человѣческой, къ дѣлу вѣчной цѣнности, къ людямъ, гибнущимъ по недомыслию, потому, что не могутъ понять бумажнаго указа, превратно имъ растолковываемаго. „Къ дѣлу о нашихъ шанагинскихъ отступникахъ отъ Православія, въ числѣ которыхъ находится мой родной дядя Евлампій Кауровъ, я подалъ свое заявленіе, въ которомъ фактами доказываю, какъ крѣпко держались шанагинцы Православія до ВЫСОЧАЙШАГО манифеста 17 апрѣля 1905 года, что они не только не помышляли отпадать отъ Православія, а даже, напротивъ, сами другихъ приводили въ Православіе; говорю, что они по своей собственной инициативѣ, улусомъ всего только изъ одиннадцати семействъ, рѣшили построить у себя часовню, для сбора пожертвованій на которую, избрали изъ своей среды Филиппа Каурова, собравшаго возможную сумму, на которую, при помощи изъ средствъ

Миссіи, построили теплую часовню. Но послѣ манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій семь семействъ Шанагинскаго улуса стали безъ видимой причины уклоняться отъ Православія, полагая, что подѣ вліяніемъ агитаціи бурятъ ламаитовъ, живущихъ съ ними совмѣстно. Прежде ламаиты усиленно уговаривали крестившихся моихъ предковъ и другихъ крещеныхъ инородцевъ выселиться изъ Шанаги на Чесанъ, обѣщая за это имъ денежное пособіе и разныя награды, но крещеные не согласились. Но всетаки они заставили нѣсколько семействъ крещеныхъ бурятъ перевестись въ русскія селенія и для выселенія дали имъ пособія деньгами и скотомъ. Въ настоящее время, пользуясь манифестомъ и объясняя его въ неправильномъ смыслѣ, всѣ буряты желаютъ перевести крещеныхъ въ свою религію... 27 декабря къ намъ въ Шанагу пріѣзжалъ Ара-Киретскій миссіонеръ о. Веніаминъ Писаревъ увѣщевать отступниковъ остаться вѣрными Христовой Церкви и не идти въ область сатаны, отъ котораго они отреклись при св. крещеніи. Отступники знаютъ русскій языкъ, но на этотъ разъ сказались непонимающими. Переводчикомъ бесѣды съ ними миссіонера былъ я. На всѣ доводы о. Веніамина они твердили одно: „зачѣмъ Царь далъ законъ переходить братскимъ (бурятамъ) въ свою вѣру? Что ты говоришь, того мы не знаемъ, а знаемъ что Царь далъ манифестъ, и больше ничего. Если придетъ указъ оставаться намъ въ русской вѣрѣ, никуда не дѣваемся, останемся въ ней и только, а теперь намъ ничего ни говори и бумагъ ни какихъ не читай!“. Увѣщаній о. Веніамина послушался только одинъ изъ подавшихъ прошеніе о переходѣ въ ламаизмъ—Илья Корнаковъ съ семействомъ, который далъ отъ себя подписку быть впредь всегда вѣрнымъ Православной вѣрѣ, а остальные, глядя на него, говорили: „а мы подождемъ указъ, что отвѣтитъ начальство“. Одинъ изъ нихъ, имен-

но Евлампій Кауровъ при всемъ народѣ напустился на меня съ оскорбленіями, утверждая, что я своимъ вмѣшательствомъ напуталъ ихъ дѣла, а то-де они перешли бы всѣ свободно въ ламскую вѣру. Мое же вмѣшательство выразилось въ томъ, что я изобличилъ ложное показаніе въ прошеніи Евл. Каурова, что будто его отецъ Дамба Буянтаевъ крещенъ въ малолѣтствѣ и до смерти продолжалъ исповѣдывать буддійскую религію. Но это—совершенная ложь. Его отецъ—мой родной дѣдушка, котораго я хорошо знаю, что онъ вовсе не зналъ и не исповѣдывалъ буддизма, а жилъ всегда по-христіански. Правду онъ говоритъ, что отецъ мой крещенъ 38 лѣтъ. Но онъ крестился по своему желанію, будучи одержимъ тяжелою и продолжительною болѣзнію, отъ которой, по принятіи Христовой вѣры, исцѣлился... Я думаю, что просители не могутъ быть исключены изъ Православія и не получаютъ на то разрѣшенія, если Начальство разсмотритъ дѣло внимательно“.

О томъ, что ламы широко и не боясь пользоваться ложью, агитируютъ среди крещеныхъ инородцевъ, въ своихъ интересахъ и въ поправленіе Православія, свидѣлствуютъ всѣ миссіонеры въ своихъ отчетахъ и въ донесеніяхъ начальству. Для примѣра слѣдуетъ привести болѣе характерныя выдержки изъ отчетовъ миссіонера Анинскаго стана священника Спиридона Носырева и миссіонера Тарбагатайскаго стана священника Александра Чернышева. „Съ объявленіемъ ВЫСОЧАЙШАГО манифеста о вѣротерпимости, ламы и ихъ послѣдователи, пишутъ о. Носыревъ, стали явно убѣждать православныхъ бурятъ перейти обратно въ буддизмъ. Конечно, новокрещенные, проживающіе вдали отъ храма и миссіонера, въ улусахъ среди массы ламаитовъ, не могли устоять и стали подавать прошенія о переходѣ обратно въ старую вѣру. Нашлись и улусные писаки въ лицѣ родовыхъ головъ и

засѣдателей бывшей Хоринской Степной Думы. Лица эти, будучи отставлены отъ должностей за уничтоженіемъ Хоринской Думы, отъ нечего дѣлать свою дѣятельность обратили на новокрещенныхъ и на уничтоженіе вѣры Православной. Во всѣхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ подлежащему начальству о переходѣ въ буддизмъ, выставляются такія причины, которыя унижаютъ Православную вѣру и ея служителей. Въ одномъ прошеніи они пишутъ, что подалъ сего крещенъ въ пьяномъ видѣ, въ другомъ, что—насильно, въ третьемъ, что его же сородичи, крещенные инородцы, его напоили и окрестили, и. т. д. Подобными мотивами фанатики сразу бьютъ двухъ зайцевъ—во первыхъ, они этимъ предостерегаютъ темныхъ и довѣрчивыхъ людей отъ принятія Православія, во вторыхъ же, набрасываютъ темную тѣнь на миссіонеровъ и вообще на дѣятельность Миссіи. Однимъ словомъ, буддисты манифестомъ о вѣротерпимости воспользовались широко во вредъ Православію. Въ настоящее время фанатики продолжаютъ походъ и на тѣхъ православныхъ, которые еще устояли противъ ихъ соблазна. Въ Санохитуюскомъ улусѣ проживаетъ инородецъ Николай Садовскій съ семьей, состоящей изъ 6 человекъ. Дочь Садовскаго Марія, оставивши своихъ православныхъ родителей и братьевъ, перешла въ буддизмъ. Всѣ мои увѣщанія оказались безсильными предъ заблужденіемъ Маріи. Отцу же ея Николаю Садовскому съ семействомъ, что бы сохранить ихъ въ Православіи, я предложилъ перекочевать въ с. Грядское, что онъ и обѣщалъ весной исполнить“. „Въ жизни Тарбагатайскаго стана, пишетъ о. Чернышевъ, 1907 г. ознаменовался отпаденіемъ многихъ крещенныхъ инородцевъ—бурятъ, проживающихъ въ улусахъ. Всѣ они и послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 г., еще въ 1906 году держались христіанства. Въ концѣ 1907 года ихъ посѣтилъ какой-то проѣзжавшій духовный руководитель, назы-

вавшій себя „живымъ богомъ“, но не гыгенъ и не далай-лама. Этотъ „живой богъ“ разъяснялъ бурятамъ манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданія, какъ приказъ Государя объ обязательномъ переходѣ въ старую вѣру и указывалъ даже, что, оставаясь въ христіанствѣ, буряты являются нарушителями новаго закона, т. е. съ ними будетъ поступлено, какъ съ забастовщиками, нарушителями законовъ. Къ этому прибавился еще слухъ, что крещеныхъ инородцевъ будутъ брать въ военную службу, а некрещеные по прежнему отъ нея будутъ свободны. Разъясненія „живого бога“ и слухъ о солдатчинѣ такъ подѣйствовали на крещеныхъ улусныхъ инородцевъ, что они одинъ за другимъ подали прошенія о перечисленіи ихъ въ ламаиство. Разъясненія мои на нихъ не подѣйствовали: или они не вѣрили, или не придавали значенія.“

Пусканіе ложныхъ слуховъ и вѣра въ нихъ у людей неразвитыхъ и бездѣльныхъ, каковыми являются забайкальскіе буряты, дѣло обычное. Хитрые ламы этимъ обстоятельствомъ всегда широко и безъ всякаго зазрѣнія пользуются. Въ изобрѣтательности слуховъ ихъ азіатская фантазія границъ не знаетъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. „Въ настоящее время, пишетъ учитель Шанагинской миссіонерской школы Ѳеодоръ Кауровъ,—распространенъ между бурятами слухъ, будто бы Иркутскій генераль-губернаторъ смѣщенъ съ должности за то, что онъ не дозволилъ строить дацанъ гдѣ-то въ Балаганскомъ уѣздѣ, а собѣжавшій бывшій тайша хоринскій бурятъ Вамбо Цыреновъ, приговоренный тѣмъ же Иркутскимъ генераль-губернаторомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года на ссылку въ Енисейскую губернію и пропавшій безъ вѣсти, въ настоящее время будто бы произведенъ въ чинъ генераль-майора. Когда я съ о. Веніаминомъ Писаревымъ ходилъ по улусу увѣщевать отпадающихъ отъ Православія, то отъ нѣкоторыхъ слышалъ: „вотъ вашего Иркутскаго генераль-гу-

бернатора смѣстили изъ-за насъ, за то, что не позволили строить дацанъ и приговорилъ бывшаго тайшу въ ссылку, а тайшу-то самого теперь въ генералы произвели... Теперь буряты торжествуютъ и сбиваютъ съ толку крещенныхъ инородцевъ, распространяя всевозможныя слухи и прибавляя къ нимъ свои буддійскія предсказанія“. Учитель Курумкано-Гаргинской миссіонерской школы Иванъ Трухинъ сообщилъ, что въ Баргузинской степи всюду распространень слухъ, будто Царь своего Наслѣдника не крестить, говоря что онъ самъ окрестится, если пожелаетъ, когда большой будетъ, и митрополитъ Антоній подѣлать ничего не можетъ, чтобы Наслѣдника Цесаревича окрестить. Циркулируютъ въ бурятскихъ степяхъ и того еще нелѣпѣ слухи, о которыхъ нелѣтъ есть и глаголати. Дикіе инородцы, заключенные въ свое первобытное міровозрѣніе, всему этому искренно и упорно вѣрятъ.

Вслѣдствіе указанной широкой агитаціи ламъ, рассчитанной на вѣрный успѣхъ, благодаря перетолковыванію указа о вѣротѣрпимости невѣжественной массѣ степняковъ и благодаря пусканію всевозможныхъ ложныхъ слуховъ и пререканій, прозелиты Забайкальской Церкви не избѣжали общей участи всѣхъ обращенныхъ въ Православіе, но недостаточно въ немъ утвержденныхъ, членовъ Русской Православной Церкви. Началось вѣроотступничество и въ Забайкальѣ. Но здѣсь оно по своему существу совсѣмъ не должно походить на вѣроотступничество въ тѣхъ пунктахъ Имперіи, положимъ, въ Привислянскомъ краѣ—въ католичество, или въ Волжско-Камскомъ краѣ—въ мусульманство, гдѣ отступающіе дѣйствительно только числились въ Православіи, а душой всецѣло были внѣ его ¹⁾. Въ Забайкальѣ и въ настоящее вре-

¹⁾ Изъ особаго журнала Комитета Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 17 апрѣля 1905 г., видно, что указъ, говоря о лицахъ, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую

мя нѣтъ вѣроотступничества на почвѣ религіозной, а есть таковое на почвѣ національной, бытовой, экономической, но только не на вѣроисповѣдной. Забайкальскіе инородцы, какъ засвидѣтельствовано всѣми начальниками Миссіи въ ихъ отчетахъ и утверждено мѣстной инородческо-миссіонерской литературой, отождествляютъ религію и бытъ, и подѣ религіей, которую обычно называютъ по національности исповѣдующихъ ее—братская, русская, татарская и т. п., разумѣютъ болѣе внѣшній образъ жизни—жилище, одежду, питаніе, занятія и т. д., чѣмъ религіозное воззрѣніе и жизнь по нему. Собственно въ религіозномъ отношеніи у нихъ исповѣдуется принципъ—„Бурхан гакца, итыгэл ондо; ямар-шиги итыгэл гакца Бурхан уго“—„Богъ одинъ вѣра разна; всѣ вѣры одинъ Богъ далъ“, что съ особымъ удовольствіемъ постоянно твердятъ некрещенные буряты и осуществляютъ его въ жизни, молясь съ ламой и съ меньшимъ усердіемъ служа христіанскіе молебны, ставя свѣчи передъ православными иконами, совершая далекія паломничества въ Иргенскій станъ для поклоненія мѣстно-читимой иконѣ св. Параскевы, нарѣченной Пятницы. При такомъ положеніи дѣла мыслимъ-ли гнѣтъ религіозной совѣсти? И гдѣ та „нужда въ раскрѣпощеніи религіозной

вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежатъ сами они или ихъ предки, и позволяя симъ лицамъ, по ихъ желанію, быть исключенными изъ числа православныхъ, касается главнымъ образомъ упорствующихъ поволжскихъ и заволжскихъ татаръ (см. п. 3; Особ. жур. Ком. Мин. стр. 13). Въмѣстѣ съ симъ Комитетъ Министровъ, подготавливая указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, имѣлъ въ виду тѣ религіозныя группы Имперіи, которыя, официально числясь православными, но въ дѣйствительности исповѣдая другую вѣру, были насынками закона, а именно: а) отпадшихъ въ протестантство латышей Прибалтійскаго края, б) упорствующихъ въ католицизмъ, бывшихъ униатовъ сѣверо-западнаго края и царства Польскаго и в) старообрядцевъ и сектантовъ. Этимъ собственно группамъ и имѣлось въ виду предоставить свободу исповѣдывать ту религію, къ которой они дѣйствительно принадлежатъ (п. п. 1, 5—14 и особ. журн. Ком. Мин. стр. 10—17), но не буратамъ крещенымъ, которые въ ней и не нуждались.

совѣсти“ новокрещенныхъ, которая вызывала-бы для даннаго края манифестъ 17 апрѣля 1905 года? Въ дѣйствительности же получилась не свобода религіозная, а совершенно противное—насиліе надъ религіозною совѣстью новокрещенныхъ, у которыхъ, подѣ постепеннымъ вліяніемъ миссіонеровъ, уже вытравлялся принципъ религіознаго космополитизма, что всѣ вѣры однимъ Богомъ даны, и они начинали смотрѣть на Православную вѣру, какъ на единственную хранительницу вѣчной Истины, спасающей людей, а на всѣ прочія религіи, какъ на проявленіе темной силы и заблужденія ума человѣческаго. Являясь въ дѣлѣ вѣроотступничества жертвой обмана, корысти, шовинизма, террора и насилія при подачѣ коллективныхъ прошеній, жертвой произвола, когда мужъ, отступникъ или жена отступница влачить въ язычество все свое семейство, жертвой стихійности и чувства стадности, идя въ язычество по соображеніямъ характера чисто бытового и племенного, забайкальскіе вѣроотступники оставляютъ Православіе въ худшемъ случаѣ при сознаніи, что всѣ вѣры, какъ отъ Бога, равнаго достоинства, а въ большинствѣ—при убѣжденіи, что Христіанство всѣмъ вѣрамъ вѣра, только оно не для бурятъ, а для русскихъ; но ни одинъ отступникъ не скажетъ, что христіанство—губящая ложь, а ламаиство—спасающая истина. Этаго, единственно вѣрнаго, довлѣющаго для переменъ вѣроисповѣданія мотива,—нѣтъ ни въ одномъ изъ многочисленныхъ прошеній вѣроотступниковъ, наполненныхъ самооплеваніемъ просителѣй, ложью и грязью по адресу Миссіи. Многіе, подѣ посторонними вліяніями прося о перечисленіи изъ Православія, не особенно и интересуются судьбой своихъ прошеній, какъ это видно изъ приведеннаго выше отвѣта шанагинцевъ Ара-Киретскому миссіонеру о. Веніамину Писареву и многихъ другихъ примѣровъ. „Прошенія мы подали, говорятъ увѣщываемые Ононскому миссіонеру о.

Георгію Писареву, но если наши прошенія найдутъ неуважительными и выйдетъ отказъ, то мы останемся въ Православной вѣрѣ по прежнему.“ По полученіи же отвѣта на прошеніе въ положительномъ смыслѣ, они учиняютъ лишь формальный переходъ изъ Православія въ язычество, въ существѣ же остаются таковыми, какими были до отступничества, т. е., двувѣрами съ тяготѣніемъ въ сторону Православія, но съ прекращеніемъ совершенія таинствъ и обряда погребенія. Примѣромъ тому-наличная жизнь отступившихъ. „Послѣ объявленія манифеста о свободѣ совѣсти, пишетъ миссіонеръ свящ. В. Писаревъ, въ улусѣ Харингѣ въ одномъ семействѣ я встрѣтилъ поставленные вмѣстѣ иконы и бурханы. При моемъ посѣщеніи жена была дома, а мужъ отсутствовалъ. На вопросъ, почему иконы и бурханы поставлены вмѣстѣ, жена сказала: „это мужъ поставилъ, онъ говоритъ, что русскій Богъ и брацкій бурханъ равные и обоимъ молится, а я молюсь только иконамъ“... Утѣшительно то, продолжаетъ о. миссіонеръ, что они посѣщаютъ храмъ Божій и поминаютъ родителей, доказательствомъ чего служатъ лежація на божницѣ просфоры“. „При посѣщеніи улуса „Бильширъ“, пишетъ миссіонеръ Тугнуйскаго стана свящ. В. Тарбаевъ, въ домѣ крещенаго инородца Тимоѣя Григорьева Бордоева, извѣстнаго мнѣ за человѣка набожнаго, я засталъ ламу Ацагатскаго дацана гылына Аюшу Шагдарова, совершавшаго осеній далалганъ. Когда я зашелъ въ юрту, далалганъ почти заканчивался. Лама Шагдаровъ читалъ, а Бордоевъ съ семействомъ молился предъ бурханомъ, стоящимъ рядомъ со св. иконами. Когда закончилось моленіе, я спросилъ Бордоева: кто позволилъ вамъ совершать ламскій гурумъ въ домѣ, гдѣ св. иконы? „Государь Императоръ“, отвѣтилъ Бордоевъ, а потомъ прибавилъ: „мнѣ все равно, молиться русскому Богу, или бурятскому бурхану, только бы кто изъ нихъ, тотъ или

другой, помиловаль“; лама же началъ доказывать мнѣ, что теперь Государемъ Императоромъ разрѣшено всѣмъ молиться какому угодно Богу“.. Въ день храмоваго праздника въ миссіонерской Петро-Павловской церкви, пишетъ временно завѣдывавшій Кударинскомъ станомъ священникъ Игнатій Чурсиновъ, мною была отслужена литургія, послѣ которой я обошелъ крещеныхъ инородцевъ со св. Крестомъ. Во время крестнаго хода я заходилъ и въ дома отпавшихъ отъ св. вѣры. Всѣ отпавшіе принимали меня радушно и просили окропить ихъ дома св. водой. Послѣ этого я былъ радъ ѣхать къ отпавшимъ въ улусы, но деншурщикъ (междудворный ямщикъ у инородцевъ) не далъ мнѣ лошадей, а ѣхать на своей одной лошади въ таратайкѣ съ псаломщикомъ и старостой, который необходимъ, какъ знающій юрты отпавшихъ, невозможно..... Видно, что отпавшіе желаютъ перейти снова въ св. вѣру“.

„Въ праздники Рождества Христова и Богоявленія, пишетъ Кударинскій миссіонеръ свящ. Симеонъ Рѣщиковъ, я посѣтилъ положительно всѣхъ отпавшихъ отъ Православія. Каждый принималъ меня, какъ своего священника, подходили ко св. Кресту и ко мнѣ подѣ благословеніе“. А отступники с. Дуланскаго, какъ сообщалъ сотрудникъ Миссіи свящ. Николай Гармаевъ, подняли ропотъ на него за то, что онъ въ праздникъ Рождества Христова, обходя со св. Крестомъ оставшихся вѣрными Православію, ихъ обошелъ, такъ что въ Богоявленіе ему пришлось обойти съ Крестомъ и св. водой и всѣхъ дуланскихъ отступниковъ отъ вѣры Православной. Дуланскіе отступники открыто заявили Начальнику Миссіи, во время посѣщенія ихъ для увѣщанія, что они отступаютъ въ шаманство не потому, что его считаютъ вѣрой, лучшей христіанства, а потому, что иногда имъ хочется пошаманить, а это дѣлать крещеному приходится скрытно, говорили, что и по отступленіи отъ Православія они не вынесутъ иконъ

изъ домовъ своихъ, будутъ предъ ними молиться, ставить по прежнему свѣчи, будутъ молиться и въ храмѣ, и на молебнахъ, потому что Богъ одинъ и тотъ же у всѣхъ людей. Изъ всего сказанно видно, какой нравственной цѣнности забайкальское вѣроотступничество. Созданное искусственно, оно печально особенно по своимъ послѣдствіямъ въ будущемъ, такъ какъ дѣти нынѣшнихъ отступниковъ, не окрещенные и чуждые христіанскаго воспитанія, требуютъ, какъ и природные язычники, новыхъ усиленныхъ трудовъ миссіонеровъ, что бы привести ихъ въ лоно св. Церкви.

Агитируя среди новокрещенныхъ инородцевъ, ламы не забываютъ и своей исторической миссіи—пропаганды ламаизма на счетъ шаманства. Шаманство среди забайкальскихъ бурятъ сохранилось еще у чесановскихъ бурятъ и бурятъ Кударинскаго вѣдомства, отъ которыхъ чесановцы выселились въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе бывшаго у Байкала сильнаго землетрясенія и провала прибережной части суши. На нихъ ламы и стараются распространить свое вліяніе. Чесановскіе буряты—шаманисты, не смотря на присутствіе вблизи ихъ дацана Чесановскаго съ комплектнымъ штатомъ ламъ, не поддаются ихъ вліянію и болѣе тяготеютъ къ христіанству, которое не принимаютъ лишь по боязни мести ламаитовъ, на землѣ которыхъ они проживаютъ. Шаманисты Кударинскаго вѣдомства, входящіе въ районъ Кударинскаго миссіонерскаго стана, до настоящаго времени также скорѣе переходили въ Православіе, чѣмъ слушались ламъ. Но ламы усердно посѣщали кударинскихъ шаманистовъ прежде, не оставляютъ ихъ и въ настоящее время. „Въ концѣ декабря и въ началѣ января, пишетъ Дуланскій сотрудникъ Миссіи свящ. Николай Гормаевъ, въ Хандалинскомъ улусѣ временно проживаетъ лама, называющій себя Дайцинскимъ подданнымъ, Хамбо-Чайджанъ-лама-Лупсанъ Чжапъ съ

четырьмя товарищами, явившійся въ предѣлы Россіи, какъ гласить его паспортъ, по своимъ дѣламъ. Въ частной бесѣдѣ съ бурятами я узналъ, что этотъ лама находитъ мѣстность Хандалинскаго улуса благопріятной для своего здоровья и даже думаетъ поселиться на болѣе продолжительное время. Въ виду этого, онъ думаетъ построить домъ съ двумя отдѣленіями. Въ одномъ отдѣленіи хочетъ жить самъ, а въ другомъ отдѣленіи—устроить кумирню съ постановкой „бурханай шире“ (т. е. божьего стола, на которомъ устанавливаются идолы и др. принадлежности ламайскаго культа). Въ настоящее время лама занимается леченіемъ и гаданіемъ. За медицинской помощью къ ламѣ обращаются русскіе и буряты, и лама всегда и всѣхъ принимаетъ съ большой охотой. Ясно, что этотъ лама—ламайскій пропаторъ среди шаманистовъ кударинскаго вѣдомства“. Миссіонеръ Кударинскаго стана свящ. Симеонъ Рѣщиковъ побывалъ у этого заграничнаго ламы и снялъ копію съ его билета, выданнаго Императорскимъ Россійскимъ Консульствомъ въ Ургѣ, отъ 12 мая 1907 г. за № 234, въ которомъ значится, что „Дайцинско-подданный Хамбо Чойчжанъ-лама Лунсанъ-Чжапъ съ четырьмя товарищами отправляется нынѣ въ предѣлы Россійской Имперіи по своимъ дѣламъ срокомъ на одинъ годъ“. „Я спросилъ ламу, сообщаетъ миссіонеръ, почему онъ живетъ въ глухой, отдаленной мѣстности, въ чужомъ государствѣ, среди чужихъ людей и разныхъ съ нимъ по вѣрѣ? Лама черезъ находящагося при немъ въ качествѣ переводчика, кажется, казака Се-ленгинскаго уѣзда Доржея Моншатова, сказалъ, что расположеніе мѣстности ему нравится и народъ гостепріимный. На вопросъ, гдѣ находятся остальные его товарищи лама отвѣтилъ, что въ Ургу обратно отправились трое, а одинъ съ нимъ остался. Буряты же мнѣ сообщили, что товарищи его въ Ургу не отправлялись, а путеше-

ють по улусамъ Кударо-бурятской волости, причемъ цѣль путешествія хранится въ строгой тайнѣ. Разсказали мнѣ, что ламу ежедневно посѣщаетъ буряты довольно, и лама желающимъ предсказываетъ будущее, больнымъ раздаетъ лекарства. Лама намѣренъ остаться еще жить въ этой мѣстности“. Ламы распространяютъ свое вліяніе, какъ это видно изъ исторіи пропаганды сѣвернаго буддизма, очень скрытно и незамѣтно для тѣхъ, кого они намѣрены подчинить своему религіозному вліянію. Съ этой цѣлью они большею частью являются въ роли лекаря и предсказателя судьбы людей, соединяя леченіе и предсказаніе со своими религіозными мистеріями, чтеніемъ своихъ книгъ и т. д. Вполнѣ можно полагать, что прямая цѣль названнаго заграничнаго ламы, носящаго, какъ видно изъ паспорта, ученый титулъ хамбы, весьма авторитетный въ глазахъ ламаитовъ, это — обращеніе оставшихся въ Забайкальѣ буряты шаманистовъ въ ламайство. Результаты пребыванія ученаго монгольскаго ламы съ товарищами въ Кударинскомъ вѣдомствѣ начинаютъ сказываться. Простодушные буряты изъ отступившихъ отъ Православія съ недоумѣніемъ сообщаютъ миссіонеру, что ихъ главари съ начала задумали отпаденіе отъ Православія а теперь поговариваютъ о переходѣ въ ламство. Вліяніемъ подобныхъ пропагаторовъ ламайства, всегда шатающихся подъ разными предлогами среди буряты и тунгусовъ шаманистовъ Забайкалья, можно объяснить отступничество крещеныхъ изъ шаманства не въ вѣру своихъ предковъ, а въ ламайство, какъ это было въ Ононскомъ станѣ при отпаденіи инородцевъ Соктуевского селенія, въ Баргузинскомъ станѣ при отпаденіи инородца Болдоева и др.

Для полноты характеристики ламскихъ ухищреній въ отстаиваніи своего лжевѣрія слѣдуетъ упомянуть о приближеніи и приспособленіи ламами своихъ языческихъ обрядовъ къ обрядамъ христіанскимъ и объ отождествле-

ніи ламайства и христіанства въ глазахъ своихъ послѣдователей, что за послѣднее время ламы стали практиковать особенно усердно. Вызвано это тѣмъ, что ламаиты, какъ и всѣ прочіе язычники Забайкалья, при нынѣшней свободѣ религіозной совѣсти, какъ и прежде всегда, продолжаютъ смотрѣть на христіанскую религію, какъ первенствующую среди всѣхъ религій міра, къ ея обрядамъ и священнодѣйствіямъ относиться съ уваженіемъ и даже благоговѣніемъ, иногда большимъ, чѣмъ къ своимъ языческимъ, мало говорящимъ ихъ уму и сердцу. Подмѣтивъ это, ламы всячески стараются авторитетъ своей вѣры поднять до авторитета христіанства въ глазахъ своихъ послѣдователей, выдвигая для этого видимое сходство ламаизма и Православія. Они говорятъ бурятамъ, что какъ у христіанъ, такъ и ламаитовъ, есть писанный законъ, священство, храмы, служенія и т. п., у христіанъ имѣется на область архіерей одинъ и у ламаитовъ одинъ хамбо-лама, у христіанъ-священники, діаконы и псаломщики, у ламаитовъ—гелюны, гецулы и хувараки. Въ послѣднее время ламы стали устраивать торжественныя религіозныя процессіи, похожія на крестные ходы, ввели обычай при входѣ въ юрту сначала дѣлать поклоны бурханамъ, а потомъ привѣтствовать хсзыевъ, какъ это дѣлають русскіе. Появилась у нихъ во время моленій и проповѣдь о некурении табака, не пить араку (національная водка изъ молока) и т. п., чего прежде не было.

Кромѣ ламъ, направлявшихъ свою энергію на утверждение въ вѣрѣ своихъ послѣдователей и на пропаганду ламайского суевѣрія среди новокрещенныхъ и шаманистовъ, въ разрѣзъ съ миссіонерскою дѣятельностью шла дѣятельность бурятской интеллигенціи, ущербомъ отзывавшаяся на успѣхъ миссіонерскихъ трудовъ. Буряты, получившіе образованіе въ русской школѣ, мечтають объ объединеніи бурятъ, устройствѣ среди нихъ самоуправле-

нія, суда и хозяйства на почвѣ націоналистической. Въ с. Агинскомъ (бывшей Агинской Степной Думѣ), какъ оповѣщали неоднократно читинскія газеты, учреждается общество „Наранъ“ („солнце“), ставящее себѣ задачей просвѣщеніе бурятъ путемъ своей родной монгольской грамоты, для чего предположено усовершенствовать монгольскую транскрипцію и, пользуясь ею, создать бурятскую литературу по всѣмъ отраслямъ знанія. Въ настоящее время это общество добивается своей легализаціи. Всѣ подобныя мечтанія и стремленія бурятской интеллигенціи развиваютъ духъ крайняго націонализма среди народной массы и дѣлаютъ бурятъ нечувствительными ко всякому внѣшнему вліянію, въ частности и къ Евангельской проповѣди.

Дѣятельность Миссіи.

Апологетическіе труды Миссіи.

До 1905 года можно было встрѣчаться съ заявленіемъ вѣщцерковной интеллигенціи, что Духовная Миссія насилуетъ немощную религіозную совѣсть иновѣрцевъ, не могущихъ отстоять свою религіозную драгоцѣнность, можно было слышать упреки, что она преслѣдуетъ не тѣ цѣли, что она свои задачи не такъ осуществляетъ. Но всѣ эти толки были случайные, единичные и существа Миссіи не касались. Съ 1905 года, принесшаго иновѣрцамъ, инородцамъ и разнымъ озлобленнымъ противъ отечества лицамъ безграничныя свободы, заговорили и въ обществѣ, и печати о православной Миссіи, какъ учрежденіи несовременномъ, вредномъ, служащемъ правительству въ его яко-бы эгоистическихъ, народно—поработительныхъ цѣляхъ. Быстро развратившаяся пресса знала только одно—обливать клеветой, ложью и всякой безправственной грязью все доброе, святое. Въ

мѣстныхъ газетахъ, которыя были сплошь антирусскаго направленія, стали появляться замѣтки и статьи съ инсинуаціями и явной неправдой по адресу Забайкальской Миссіи, ея дѣятелей, ея учрежденій, печатались ложные слухи съ цѣлью вызвать и усилить вѣроотступническое движеніе, такъ или иначе подорвать Миссію, нанести ей вредъ (см. газ. „Забайкалье“, „Голосъ Забайкалья“, „Лѣтопись Забайкалья“, Чита“, „Ингода“, „Тайга“ и др.). Миссіи приходилось защищать себя отъ всѣхъ тенденціозныхъ нападокъ печати, направляемыхъ къ дискредитированію ея въ глазахъ православнаго общества, печатнымъ же путемъ, что удавалось всегда съ трудомъ, такъ какъ освободительные редакторы, охотно помѣщая въ печати ложь, отказывались принимать правдивое опроверженіе, или соглашались печатать его въ искаженномъ видѣ, сводящемъ опроверженіе на нѣтъ. Но благодаря нахожденію Центрального стана Миссіи въ областномъ городѣ, гдѣ издаются газеты, гдѣ находится главная власть и судъ области, Миссіи удавалось газетную неправду разоблачить печатнымъ же путемъ быстро и всякій разъ.

Омрачены были благовѣстническіе труды дѣятелей миссіи, выражаясь словами св. ап. Павла, и „бѣдой отъ лже-братіи“ (2 кор. 11,25). При общей доброй настроенности къ Миссіи духовенства епархіи, при его общемъ сочувствіи и содѣйствіи дѣлу забайкальскаго благовѣстничества, однако нашлись два—три „обновленческой“ настроенности батюшки, которые, влекомые духомъ времени, не мудрствуя много, подняли свой голосъ о закрытіи Миссіи противоязыческой (иной никакой въ епархіи Миссіи—этаго несовременнаго, противнаго, по мнѣнію церковныхъ обновленцевъ, свободѣ совѣсти учрежденія нѣтъ). Подъ вліяніемъ священнослужителей алтаря Господня отцовъ В. Л. и І. Р., служившихъ прежде въ Миссіи, на съѣздѣ духовенства 24 благочинническаго округа былъ

поднять въ первую очередь вопросъ о Миссіи, по каковому послѣдовало за протоколомъ № 1, хотя и не единогогласное, но мудрое рѣшеніе такого содержанія: „Миссіонерское дѣло въ Забайкальѣ, какъ преслѣдующее издавна не просвѣщеніе инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, а обрусѣніе и при томъ ведется неумѣло, лучше совсѣмъ прекратить во избѣжаніе разныхъ нареканій и въ цѣляхъ скорѣйшаго просвѣщенія Евангельскимъ ученіемъ русскаго народа, который въ просвѣщеніи нуждается не менѣе инородцевъ—иновѣрцевъ“. Это лукавое рѣшеніе, основанное на фантастическомъ обрусеніи инородцевъ Миссіей и на мнимомъ желаніи скорѣйшаго просвѣщенія русскому народу, отцы духовные поспѣшили напечатать въ еврейской газетѣ „Чита“. Прочитавъ это рѣшеніе, съѣздъ дѣятелей Миссіи отвѣтилъ на него журналомъ за № 2., на которомъ послѣдовала резолюція Архипастыря за № 2741: „Съ мнѣніемъ о.о. миссіонеровъ вполне соглашаюсь. Епископъ Меѳодій“. „Прежде всего слѣдуетъ сказать, единодушно отвѣчали отцы миссіонеры и учителя—псаломщики Миссіи, что протоколъ № 1 съѣзда 24 благочинія есть результатъ сплошнаго недоразумѣнія, такъ какъ исходная точка его—главная цѣль Миссіи обрусеніе инородцевъ—ложная. Главною цѣлью Миссіи всегда было христіанское просвѣщеніе инородцевъ. Если иногда нѣкоторые дѣятели Миссіи, наприм. Преосвящ. Веніаминъ, преслѣдовали между прочимъ и обрусеніе, то смотрѣли на него не какъ на главную цѣль Миссіи, а исключительно какъ на вспомогательное средство къ скорѣйшему и успѣшному просвѣщенію инородцевъ христіанскими началами. Это во первыхъ. Во вторыхъ, не вѣрна самая мотивировка упраздненія Миссіи—недостатки миссіонерскихъ работъ и нареканія. Забайкальская Духовная Миссія, несомнѣнно, имѣетъ свои несовершенства. Однако изъ этой посылки не слѣдуетъ съ необходимостью заключеніе объ

упраздненіи Миссіи, къ чему пришелъ съѣздъ благочинія 24 округа. Изъ этого только слѣдуетъ, что указываемые недостатки миссіонерской дѣятельности, если таковыя существуютъ, необходимо исправить. Недостатки въ работѣ есть у всѣхъ—и у православныхъ помѣстныхъ церквей, и у инославныхъ обществъ, и каждой въ отдѣльности личности, только изъ этого никакъ не слѣдуетъ неизбѣжно ихъ упраздненіе. Не безъ недостатковъ и дѣятельность и духовенства 24 благочинія, однако участники съѣзда не пришли же къ тому, напримѣръ, выводу, что-бъ 24 благочиніе закрыть и дѣятелей его отправить въ другіе какіе либо пункты епархіи. Нареканія же были и на Христа—перваго Миссіонера, нарекали и на апостоловъ и ихъ послѣдователей, тѣмъ не менѣе ни Христось, ни апостолы не прекращали миссіонерской дѣятельности. Да Забайкальская Миссія теперь стоитъ и на пути къ устраненію недостатковъ въ ея дѣятельности; по отзывамъ академической печати (см. „Православный Собесѣдникъ“, „Церк. Общ. Жизнь“), она „вступила на вѣрный путь“... Миссіонерское дѣланіе прямо предписывается преемникамъ Христа и св. апостоловъ и самимъ Словомъ Божіимъ. Христось, посылая Св. апостоловъ съ проповѣдью, говоритъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“ (Марк. XVI, 16) и „научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (Мѡ. XXVIII, 19). По заповѣди Христа, св. апостолы и ихъ преемники по настоящее время идутъ съ проповѣдью о немъ, не щадя даже жизни своей, не только не боясь нареканій. И ап. Павелъ говоритъ: „како-же увѣруютъ, его же не услышаша, како-же услышатъ безъ проповѣдующаго, како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Римл. X, 14—15)... Благочиніе 24 окр., между прочимъ, мотивируетъ закрытіе Миссіи тѣмъ, что нужны силы для просвѣщенія русскихъ христіанъ, нуждающихся въ просвѣщеніи не менѣе инородцевъ.

Несостоятельность этого мотива показывается Словомъ Божиимъ и исторіею Церкви. Изъ Слова Божія, наприм., видимъ, что крайнія нестроенія въ Коринѣской церкви не остановили благовѣстнической дѣятельности ап. Павла. И всѣ прочіе апостолы не останавливали своей проповѣди о спасеніи чрезъ Иисуса Христа, хотя основываемыя ими христіанскія общины были не только далеки отъ совершенства, но страдали неурядицами, впадали даже въ ереси и расколы. Церковь никогда не останавливала благовѣстничества подъ предлогомъ религіозно-нравственнаго несовершенства своихъ членовъ... Въ заключеніе своихъ сужденій дѣятели Миссіи пришли къ рѣшенію, что нѣтъ никакихъ основаній закрыть Забайкальскую Миссію, но есть основанія пригласить духовенство епархіи, напаче же духовенство 24 благочинія, окруженное инородцами, проявить большую энергію въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ, что бы послѣдніе по своей жизни были, по слову Божию, свѣтомъ, просвѣщающимъ язычниковъ, а не мракомъ, ихъ отъ Христа отгоняющимъ, что бы окружающіе язычники, видя ихъ добрыя дѣла, прославляли Отца Небеснаго и шли къ нему, вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, взирая на дурную жизнь ихъ прихожанъ, приписывать эту жизнь самой вѣрѣ Христовой и хулить чрезъ то имя Отца Небеснаго. Полное душевной горечи, боли сердечной замѣчаніе въ годоромѣ отчетѣ Ононскаго миссіонера свящ. Георгія Писарева вызвало разсмотрѣнное рѣшеніе съѣзда 24 благочинія, противъ котораго о. Писаревъ, какъ участникъ съѣзда, энергично, но безуспѣшно протестовалъ. Достойный труженикъ Забайкальской Миссіи, съ самой школьной скамьи, болѣе 20 лѣтъ, добръ подвижающійся безсмѣнно въ одномъ Ононскомъ станѣ, о. Георгій Писаревъ пишетъ: „нѣкоторые даже о.о. духовные изъ забайкальскаго духовенства, увлекаясь тлетворнымъ духомъ насто-

ящаго времени и забывъ 'завѣтъ своего Пастыреначальника Христа: „*шедше убо научите вся языки, крестящихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ свѣхъ*“ (Мѣ. 28,19—20)...., постановляютъ на благочинническихъ сѣздахъ журналы не объ успленіи миссіонерской проповѣди среди язычниковъ, а наоборотъ, о совершенномъ закрытіи противуязыческой Миссіи въ Забайкальѣ и это „премудрое свое рѣшеніе“ стараются непременно предать гласности въ мѣстныхъ органахъ печати во всеобщее свѣдѣніе (см. газету „Чита“ за 1906 годъ). Таково, напр., постановленіе сѣзда духовенства 24-го благоч. округа. Чѣмъ же они оправдываютъ такое постановленіе? Изъ отцевъ этого сѣзда, болѣе другихъ ратовавшихъ за закрытіе Миссіи, можно указать на бывшихъ же въ этой Миссіи миссіонеровъ о. В. Л. по. І. Р. Первый изъ нихъ, мнѣніе о закрытіи и ненужности Миссіи подтверждалъ тѣмъ, что Забайкальская Миссія (или миссіонеры) занимается не проповѣдью о Христѣ, а исключительно дѣломъ обрусенія инородцевъ. Бывшій (Цакирскій) о. миссіонеръ, конечно, въ образецъ такихъ дѣятелей Миссіи взялъ самого себя, какъ на практикѣ испытавшій свое мнѣніе, а затѣмъ, по своей дѣятельности сталъ судить о дѣятельности и другихъ о. о. миссіонеровъ. Впрочемъ, изъ миссіонерскихъ отчетовъ совершенно не видно: насколько успѣшна была его миссіонерская дѣятельность и, главнымъ образомъ, сколько именно душъ инородцевъ онъ привлекъ къ осѣдлости. Второй же о. миссіонеръ свое мнѣніе о ненужности Миссіи подтверждалъ на сѣздѣ фактами изъ своей миссіонерской практики (онъ служилъ въ Агинскомъ мис. станѣ). Вотъ его слова: „станешь буряту говорить что-нб. о христіанской вѣрѣ, а онъ съ тобой не только не хочетъ говорить, но даже (о, ужасъ!) повернется... (слово, тисненію неподдающееся). Слѣдовательно, говорить онъ, не нужно метать бисе-

ра предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами“. Слова бывшаго о. миссіонера показываютъ только одно, что онѣ совершенно не знакомъ съ книгой „Дѣяній Апостольскихъ“, въ которой подробно описывается о тѣхъ трудностяхъ, которыя встрѣчали апостолы при своей миссіонерской дѣятельности и, не смотря на это, дѣла своего не оставляли. И вотъ, такіе-то о.о. духовные хотятъ, основываясь только на однихъ голословныхъ и ни для кого неубѣдительныхъ доказательствахъ, однимъ почеркомъ пера, уничтожить то великое дѣло, на которое положено столько трудовъ и средствъ, которое свѣто само по себѣ. Каждый истинный носитель завѣтовъ Христа и ревностный пастырь Церкви, соревнующій миссіонерской дѣятельности инославныхъ миссіонеровъ, долженъ ратовать не за уничтоженіе Миссіи, а только о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла и замѣнѣ лицъ малодостойныхъ служить въ Миссіи достойнѣйшими. Благо было-бы пастырямъ, мнящимъ себя добрыми, вмѣсто того, чтобы занимать спокойныя мѣста въ приходахъ, видя недостатки и малоуспѣшность св. проповѣди, отдать себя на самоотверженное служеніе въ Миссіи во славу Божию и для спасенія своей души“.

Подъ протокольное рѣшеніе о закрытіи Миссіи духовенство 24 благочинія подвело, хотя и недоброкачественныя, подпоры—якобы обрусеніе Миссіей инородцевъ, боязнь нареканій и желаніе сосредоточить всѣ силы духовенства на дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа. Юный же батюшка о. С. помѣстилъ въ мѣстномъ церковномъ органѣ „Заб. Еп. Вѣд.“ статью, чуждую всякихъ основаній, но полную бранливости, въ которой предлагаетъ миссіонерамъ сначала идти въ русскіе приходы, а потомъ въ сельскіе хозяева и скотолѣбчики. Отцу С—ву, воспитаннику свѣтской школы (Реальное училище), ознакомившемуся съ православнымъ богословіемъ, исторіей и

жизнью церкви, главнымъ образомъ, по брашюрамъ Григорія Петрова, отвѣтилъ въ томъ же органѣ Начальникъ Миссіи статьей, изданной и отдѣльными оттисками, въ которой, на основаніи Слова Божія и данныхъ исторіи, раскрылъ высокую цѣнность и вѣчную необходимость Миссіи, какъ органа церкви Христовой.

Въ аполгетической дѣятельности, вызванной крайнимъ свободомысліемъ нашего времени, принимали участіе всѣ члены Миссіи по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія, устно и письменно. Владѣющіе перомъ защищали свое св. дѣло путемъ печати.

„*Кромѣ внѣшнихъ, нападеніе по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей*“ (2 Кор. XI, 28), т. е. кромѣ непріятностей, огорченій и бѣдствій съ разныхъ сторонъ, множество дѣлъ ежедневныхъ и заботы о всѣхъ церквахъ. Такъ сказалъ великій проповѣдникъ вѣры Христовой св. ап. Павелъ о своихъ трудахъ, такъ скажетъ и всякій преемникъ его миссіонерскаго служенія, ибо жребій благовѣстничества одинаковъ: съ нимъ неизбѣжны огорченія и бѣды отовнѣ, и тяжелыя заботы о благоустроеніи церковномъ, созданіи юныхъ христіанскихъ общинъ. „*Мните-ли, яко миръ пріидохъ дати на землю?*—говорилъ Спаситель,—*ни, мною самъ, но раздѣленіе*“ (Лук. XII, 51). Болѣзни этого раздѣленія прежде всего и сильнѣе отзываются на сердцахъ тѣхъ, кто словомъ Евангелія вызываетъ его... Сказавши выше о внѣшнихъ стогорченіяхъ, слѣдуетъ отмѣтить труды и заботы Миссіи о внутреннемъ устроеніи церковномъ—о духовномъ созиданіи принявшихъ Христову вѣру, преумноженіи стада Христова новыми членами изъ среды язычниковъ, а также удовлетвореніи матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ самой Миссіи.

Устройство Центрального стана Миссіи.

При преобразованіи Забайкальской Миссіи въ 1861 году, центральнымъ станомъ ея, предназначеннымъ для резиденціи Начальника Миссіи, для училища, приготовляющаго дѣятелей Миссіи и для другихъ центральныхъ учрежденій Миссіи, былъ избранъ Посольскій монастырь, расположенный на берегу Байкала, гдѣ была пристань байкальскаго пароходства и гдѣ начинался главный почтовый трактъ Забайкальской области. Монастырь этотъ былъ выстроенъ въ концѣ XVII столѣтія, какъ и Селенгинскій Троицкій монастырь, специально съ миссіонерскою цѣлью первыми забайкальскими миссіонерами—иноками, посланными сюда Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ и патріархомъ Іоакимомъ, а внѣшнее благоустройство ему далъ „купчина Пекинскаго каравану“ Григорій Аѳанасьевичъ Осколковъ, ходатайствовавшій предъ китайскимъ правительствомъ о дозволеніи держать Россіи въ Пекинѣ свою миссію, потомъ умершій въ Монголіи на обратномъ пути изъ Пекина и похороненный въ Посольскомъ монастырѣ.

Въ 1880 году резиденція Начальника Миссіи была переведена изъ Посольскаго монастыря въ обл. г. Читу. „Перемѣщеніе викарія, писалъ по этому случаю Преосвященный Мелетій, по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ послѣдовало съ тою преимущественною цѣлію, чтобы при содѣйствіи мѣстной администраціи направить къ наилучшему успѣху дѣло христіанскаго просвѣщенія здѣшнихъ инородцевъ—идолопоклонниковъ и введенія повсюду св. Православной вѣры“ (см. Тр. Вост. Миссій, т. IV, стр. 297). Для перенесеннаго изъ Посольскаго монастыря центрального стана Миссіи былъ переданъ участокъ земли въ центрѣ города въ размѣрѣ одного квартала и за городомъ отведена лѣсная площадь для устройства дачи. Св. Синодомъ были

отпущены средства для постройки зданій по опредѣленному плану, въ коемъ было указано помѣщеніе для Начальника Миссіи, для служащихъ при немъ лицъ и для учениковъ Центрального миссіонерскаго училища. Такъ какъ на Начальника Миссіи по должности викарія Иркутскаго Архіепископа возлагались нѣкоторыя обязанности по управленію епархіей въ предѣлахъ Забайкальскаго края, то на указанной же усадьбѣ было построено небольшое зданіе для Духовнаго Правленія, въ которомъ теперь помѣщается Забайкальская Духовная Консисторія ¹⁾

Съ образованіемъ въ 1894 году изъ Селенгинскаго викаріатства самостоятельной Забайкальской епархіи и возведеніемъ при этомъ викарнаго епископа въ положеніе епископа самостоятельной епархіи возникъ вопросъ объ учрежденіи особой должности Начальника Миссіи и объ отдѣленіи центрального стана Миссіи отъ архіерейскаго дома. Преосвященный Георгій въ отношеніи на имя Совѣта Прав. Миссіон. Общества, отъ 28 апр. 1898 г. за № 1066, писалъ, что Миссія можетъ помѣститься на одной съ архіерейскимъ домомъ усадьбѣ. Преосвященный Владыка Меодій отвелъ для центрального стана западную $\frac{1}{3}$ этой усадьбы въ размѣрѣ 1200 кв. сеженъ, а Св. Синодъ, по ходатайству Владыки Меодія, указомъ отъ 21 мая 1905 г. за № 5142, означенную землю закрѣпилъ за Миссіей.

На отведенной землѣ, отдѣленной отъ архіерейской усадьбы особой оградой, въ юго-западной ея части, на углу Софійской и Зейской ул., Преосвященнѣйшій Меодій въ 1899 году построилъ одноэтажное деревянное зда-

¹⁾ Сначала Начальникъ Миссіи, Епископъ Селенгинскій, вѣдалъ только дѣлами Миссіи, почему его имя и титулъ за богослуженіями произносились только въ церквахъ миссіонерскихъ становъ; со времени же подчиненія его вѣдѣнію и приходскихъ церквей было предписано поминать за богослуженіями епископа Селенгинскаго вмѣстѣ съ архіепископомъ Иркутскимъ во всѣхъ церквахъ Забайкальской области.

ніе на 12—5 кв. с., предназначенное для классовъ Центрального училища. Въ 1903 г. было выстроено .Владыкой зданіе деревянное же двухэтажное въ сѣверо-западной части миссіонерской усадьбы, на углу улицъ Софійской и Сунгарійской, на 7—5—6—6 $\frac{1}{2}$ кв. с. Въ этомъ зданіи были помѣщены двѣ учительскія квартиры, спальни, столовая и кухня ученическія. Въ томъ же году для училища были построены амбаръ съ подваломъ и баня; всѣ постройки деревянные.

Перечисленными постройками не могли быть удовлетворены всѣ нужды Центрального стана Миссіи. Ученики Центрального училища не могли всѣ помѣститься ни въ спальняхъ, ни въ столовой. Комната 4 класса оказалась малой. Не было вовсе помѣщеній для ученической хлѣбопекарни, для сторожей, для больницы и для квартиръ четыремъ учителямъ и для Начальника Миссіи. Многіе ученики продолжали оставаться въ архіерейскомъ домѣ. Учителя жили на частныхъ квартирахъ и потому не могли близко стоять къ воспитательному дѣлу училища. И Начальникъ Миссіи, болѣе другихъ заинтересованный подготовкой достойныхъ дѣятелей Миссіи, живя на частной квартирѣ, не могъ вполне слѣдить за жизнью училища. Важнѣйшей же нуждой Миссіи было отсутствіе своего храма, безъ котораго немисливо опредѣленное религіозное воспитаніе будущихъ дѣятелей Миссіи и который необходимъ для практики учениковъ училища въ отправленіи за богослуженіями псаломщическихъ обязанностей и для практики въ совершеніи богослуженій на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ. Удовлетворить всѣ указанныя нужды по организаціи Центрального стана Миссіи предстояло вновь назначенному Начальнику Миссіи въ возможно скорое время.

Въ отчетномъ 1907 году было приступлено къ удовлетворенію по возможности всѣхъ выше указанныхъ

нуждъ Миссіи на средства, собранныя на постройку церкви при Центральномъ Миссіонерскомъ училищѣ и на средства, взятые, съ разрѣшенія св. Синода, у Миссіи Читинскимъ духовнымъ училищемъ въ 1904 году взаимнообразно и въ 1907 году возвращенныя. Работы происходили въ теченіи лѣта и осени отчетнаго года. Въ это время деревянное одноэтажное зданіе, въ которомъ помѣщались училищные классы, было перенесено на западную сторону миссіонерской усадьбы, а построенный здѣсь въ военное время Краснымъ Крестомъ и подаренный Миссіи домикъ, размѣромъ 6—3 кв. с., перенесенъ на архіерейскую усадьбу, на участокъ земли, въ этомъ году вновь отведенный для нуждъ Миссіи Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Меѳодіемъ. На мѣстѣ перенесеннаго зданія построено главное зданіе Миссіи, фасадомъ на соборную площадь, низъ зданія каменный, верхъ—часть каменная, часть деревянная, размѣръ застроеннаго зданіемъ пространства земли—120 кв. сажень. Въ верхнемъ этажѣ помѣщены—церковь, квартира Начальника Миссіи и квартиры двухъ учителей училища, въ нижнемъ этажѣ—классы, надзирательская съ библіотекѣю, раздѣлвальная комната, столовая, кухня и квартира эконома, подъ которой устроенъ подвалъ для храненія продуктовъ. Перенесенное зданіе, въ которомъ прежде были классы, теперь назначено для спаленъ ученическихъ и гордеробной съ комнатою для умывальни, а въ зданіи, вынесенномъ на архіерейскую усадьбу, устроена квартира для учителя и больница. Всѣ постройки, кромѣ внутренней отдѣлки нѣкоторыхъ комнатъ, были осенью закончены, благодаря чему учебный годъ начался съ конца мѣсяца октября.

Устройство церкви въ Центральномъ станѣ Миссіи видимо Самъ Господь благословляетъ, посылая на это св. дѣло щедрыхъ благотворителей. Въ 1905 году расформировался и ликвидировалъ свои дѣла Екатеринославскій

отрядъ Краснаго Креста, работавшій въ военное время въ тылу арміи, въ с. Урульгинскомъ, Забайкальской области. Названный отрядъ привезъ съ собой изъ Россіи походную церковь, состоящую изъ св. антиминса, освященнаго, какъ на немъ значится, Симеономъ, Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ, 20 іюня 1904 г. въ честь Преображенія Господня для санитарнаго отряда, отправляющагося на Дальній Востокъ, затѣмъ, изъ походныхъ престола и жертвенника, иконостаса, облачений священническихъ, облачений на престолъ, жертвенникъ и аналой, св. Евангелія, сосуда съ полнымъ приборомъ (серебр. 84 пр.), дароносицы (серебр. 84 пр.), дарохранительницы, крестильнаго ящика, кадилъ 2, блюдъ, чашъ разныхъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, малаго круга богослужебныхъ книгъ и всего прочаго, нужнаго для отправленія общественныхъ и частныхъ богослуженій. Такъ какъ въ с. Урульгѣ имѣется приходскій храмъ, то походная церковь Краснаго Креста все время оставалась безъ употребленія. Во время ликвидаціи дѣла и отправки отряда обратно въ Россію мѣстный Крестьянскій и Инородческій Начальникъ Иванъ Ивановичъ Соболевъ, сынъ заслуженнаго забайкальскаго протоіерея, нынѣ умершаго, расположилъ завѣдывающаго отрядомъ пожертвовать походную церковь въ пользу Забайкальской Духовной Миссіи. Завѣдующій, по полученіи разрѣшенія отъ г. Главноуполномоченнаго Краснаго Креста, сдалъ по описи церковь И. И. Соболеву, а послѣдній передалъ ее Начальнику Миссіи. Въ 1906 году церковь была поставлена временно въ одной изъ комнатъ училища и въ ней совершались богослуженія въ теченіи 190⁶/₇ учебного года. Въ отчетномъ 1907 году она была перенесена въ новое зданіе училища, въ спеціально для нея устроенное помѣщеніе. Въ ноябрѣ м. закончились работы по устройству церкви, а 2 числа декабря м. она была торжествен-

но освящена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, Епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея о. Іоанна Титова, члена консисторіи и ключаря собора протоіерея Николая Корелина, соборнаго протоіерея Михаила Булгакова, Епархіальнаго наблюдателя протоіерея Анатолія Попова, Начальника Миссіи протоіерея Епифанія Кузнецова, Кондуревскаго сотрудника Миссіи священника Василя Бенкогенова и священниковъ—учителей училища о. Сергія Сокольниковъ и о. Петра Первушина, въ присутствіи г. вице-губернатора и другихъ представителей гражданской власти области. Центральный миссіонерскій храмъ освященъ въ честь великаго „проповѣдника вѣры во языцѣхъ монгольскихъ“ Святителя Иннокентія, Перваго Епископа Иркутскаго и Чудотворца. ¹⁾

Пастырскіе труды Миссіи.

Аборигенами Забайкальской области являются буряты, тунгусы и ороконы. Среди этихъ народностей Миссія въ теченіи всей своей исторіи развивала свою дѣятельность, основывая изъ обращаемыхъ въ Христову вѣру малыя церкви—общины христіанскія, группирующіяся около миссіонерскихъ храмовъ, или около миссіонеровъ. Успѣхъ миссіонерскихъ трудовъ всегда находился въ зависимости отъ тѣхъ условій, среди которыхъ живутъ эти народности. Тунгусы и ороконы, чуждые духа корпоративности и и націоналистическихъ стремленій, всегда болѣе или ме-

1) Преосвященный Мелетій, устранивъ въ 1880 г. Центральный станъ Забайкальской Миссіи въ г. Читѣ, созданный въ немъ храмъ (нынѣ крестовая архіерейская церковь) освятилъ въ честь св. ап. Андрея Первозваннаго, дошедшаго съ проповѣдью Евангелія до нынѣшняго царства Россійскаго, и въ честь Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, «новаго апостола Христова, со Евангеліемъ отъ престольныхъ градовъ протекшаго до предѣловъ монгольскихъ».

нѣе свободно принимали христіанство и съ полнымъ довѣріемъ относились къ пастырскому вліянію о. о. мисіонеровъ. Буряты, напротивъ, всегда слабо поддавались воздѣйствію Миссіи потому, что они ясно сознають свое національное единство, всегда клонятъ къ національному самоопредѣленію и въ жизни общественной, и религіозной, чему весьма способствовало то обстоятельство, что русское правительство закономъ признало на долгое время за бурятами ихъ сильное родовое управленіе и санкціонировало закономъ 1853 года ламайское жречество, поставивъ его въ одинаковое достоинство съ іерархіей Православной церкви и принявъ подъ свою опеку исполненіе ламами ихъ жреческихъ обязанностей, награждая медалями и орденами ламъ за усердное идолопоклонство и карая изверженіемъ нерадивыхъ и недостойныхъ (См. Положеніе 15 мая 1853 г.). Къ политическому броженію послѣднихъ годовъ тунгусы и орочны отнеслись безучастно, буряты же, какъ и другіе крайніе инородцы съ національнымъ самоопредѣленіемъ, не приминули воспользоваться политической смутой. Это не могло не отразиться на мисіонерскихъ трудахъ. Поэтому въ настоящемъ отчетѣ слѣдуетъ отдѣльно сказать о миссіи среди бурятъ, миссіи среди тунгусовъ и миссіи среди ороchonъ.

Миссія среди бурятъ.

Среди бурятъ безпредѣльная свобода послѣднихъ лѣтъ вызвала стремленіе къ политическому обособленію отъ русскаго народа. На этой почвѣ появилось отступничество отъ Православія. Что не вѣроисповѣдной, а національный двигатель вѣроотступничества, явствуетъ изъ того, что отступаютъ не только крещенные изъ ламайскаго суевѣрія, но и, вопреки своему космополитическому принципу о равномъ достоинствѣ всѣхъ религій, буряты, кре-

щенные изъ шаманства, тогда какъ прочіе всѣ крещенные изъ шаманства и не мечтають объ уходѣ изъ Православія. Оламаитившіеся тунгусы, особенно Кужертаевскіе и Бырчинскіе, также стремятся къ политическому единству съ бурятами, чему послѣдніе всемѣрно содѣйствуютъ.

Политическое самоопредѣленіе подѣ формой религіознаго отступничества вызвало среди крещенныхъ бурятъ раздѣленіе. Одни подѣ давленіемъ язычниковъ подали прошенія о переходѣ въ ламаизмъ или шаманство, другіе остались вѣрными Христу. Язычники буряты усилили свое обычное гоненіе на христіанъ, несклонныхъ къ вѣроотступничеству. Не ограничиваясь притѣсненіями и насмѣшками по адресу твердыхъ въ вѣрѣ Христовой въ повседневныхъ сношеніяхъ, язычники буряты рѣшили лишить крещенныхъ своихъ сородичей правъ въ мѣстномъ управленіи и судѣ, данныхъ имъ по ходатайству Миссіи въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крещенные подчинились, хотя и не безъ ропота, этому произволу, другіе рѣшились отстаивать свои права, подавая прошенія русскимъ властямъ и прося защиты Миссіи. Въ качествѣ примѣра можно привести характерное по сему дѣло крещенныхъ инородцевъ Баргузинскаго вѣдомства, находящихся въ районѣ Улюнскаго и Курумкано—Гаргинскаго миссіонерскихъ становъ.

При проѣздѣ Начальника Миссіи въ декабрѣ м-цѣ 1906 года по районамъ Улюнскаго и Курумкано—Гаргинскаго миссіонерскихъ становъ мѣстные инородцы--христіане и о.о. миссіонеры заявили ему, что буряты—ламаиты, пользуясь всевозможными свободами послѣдняго времени, вопреки распоряженіямъ правительственной власти и вопреки введенному и непрерывно дѣйствующему въ теченіи послѣдняго полулѣтка установленію, на основаніи постановленія Главнаго Управленія Восточной Сибири От-

дѣленія IV ст. I отъ 3 января 1868 г. за № 7, рѣшили въ предстояще выборы не пустить ни одного представителя отъ христіанъ—инородцевъ ни въ мѣстную администрацію—въ волостное правленіе и булуки, ни въ волостной судъ. При проѣздѣ чрезъ г. Баргузинъ Начальникъ Миссіи тогда же лично просилъ мѣстнаго инородческаго начальника Пономарева не давать мѣста этому незаконному, несправедливому, вредному интересамъ Православной Миссіи, направляемому къ поправленію добрыхъ отношеній, мира и спокойствія среди мѣстнаго христіанскаго и ламайскаго инородческаго населенія, бойкоту, задуманному противъ христіанъ лицами изъ среды некрещенаго населенія. Инородческій и крестьянскій начальникъ Пономаревъ заявилъ Начальнику Миссіи, что выборы членовъ волостного правленія уже состоялись и задуманный бойкотъ осуществленъ, такъ какъ избраны всѣ некрещенные, и что поправить это дѣло теперь поздно. Ссылаясь на свое пезнакомство съ постановленіями, опредѣляющими права христіанъ—инородцевъ при выборахъ членовъ въ мѣстныя управленія и судъ, какъ на причину непредотвращенія состоявшагося незаконнаго бойкота, г. Пономаревъ обѣщалъ не допустить повторенія этой ошибки при предстоящихъ выборахъ членовъ волостного суда. И дѣйствительно, Баргузинскій уѣздный Съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ опредѣленіемъ отъ 25 января 1907 года за № 13 отмѣнилъ приговоръ инородческаго волостного схода отъ 4 января т.-же года за № 2 „въ виду неизбранія сходомъ волостного судьи изъ крещеныхъ инородцевъ“, при этомъ крестьянскимъ начальникомъ было предписано таковое избраніе учинить. На основаніи сего предписанія 27 фѣвраля состоялся волостной сходъ, на который крещенные инородцы, для защиты интересовъ которыхъ предстояло избрать судью, не были приглашены, а случайно оказавшіеся на сходѣ два

православныхъ инородца Курумкано-Гаргинскаго стана и семь—восемь православныхъ инородцевъ Улюнскаго стана, вызванныхъ уже на составленный сходъ, уклонялись отъ участія въ выборахъ, справедливо мотивируя свой отказъ необходимостью предварительно всѣмъ мѣстнымъ крещенымъ инородцамъ сговориться и намѣтить кандидатомъ на должность судьи отъ православныхъ лицо, неопороченное, пользующееся общимъ ихъ довѣріемъ и вполне могущее быть защитникомъ ихъ интересовъ на инородческомъ судѣ. Не смотря на это, волостной сходъ состоящій изъ однихъ только некрещеныхъ бурятъ, по своему усмотрѣнію намѣтивъ 8 лицъ изъ крещеныхъ кандидатами въ судьи, изъ нихъ избралъ судьей Павла Берденникова, человека умственно-ограниченнаго, порочнаго, лишеннаго всякаго довѣрія крещеныхъ и болѣе тяготяющаго по своимъ сочувствіямъ къ интересамъ некрещеныхъ бурятъ, что ясно обнаружилось въ вопросѣ о выдѣленіи крещеныхъ инородцевъ въ самостоятельную административную сельскую единицу. Крещеные буряты, усмотрѣвъ въ таковомъ избраніи одними ламаитами, безъ ихъ участія, судьи, отъ нихъ представителя, не только попраніе ихъ правъ, но и глумленіе надъ ними со стороны некрещеныхъ инородцевъ, возбудили дѣло о недѣйствительности избранія Берденникова судьей и разрѣшеніи имъ избрать законнымъ порядкомъ судьей лицо, которое было бы дѣйствительно ихъ представителемъ, а не избранникомъ для нихъ со стороны некрещеныхъ инородцевъ. Такъ какъ выборъ былъ утвержденъ подлежащей властью, то обиженные новокрещенные инородцы рѣшили искать защиты чрезъ Начальника Миссіи предъ г. Губернаторомъ области. Начальникъ Миссіи свое ходатайство со всей по сему перепиской лично представилъ Военному Губернатору области и при этомъ выяснилъ лично сущность подобныхъ отношеній язычниковъ къ креще-

нымъ, создающихъ тяжелое положеніе послѣднихъ среди первыхъ. Губернаторъ, выслушавъ внимательно и вникнувъ въ дѣло, критически отнесся къ постановленіямъ Главнаго Управленія Восточной Сибиріи, предоставившаго право крещенымъ бурятамъ въ языческомъ управленіи и судѣ, высказался о невозможности со стороны администраціи вліять на свободные выборы должностныхъ лицъ въ инородческое самоуправленіе и обѣщалъ оказать содѣйствіе, если по означенному вопросу найдутся указанія въ сводѣ законовъ. Судьба этого важнаго для крещеныхъ инородцевъ ходатайства, имѣющаго принципиальный характеръ, пока неизвѣстна.

Тѣ же баргузинскіе крещеные буряты, что бы избѣжать притѣсненій язычниковъ, рѣшились изъ селеній Улонскаго и Курумкано-Гаргинскаго образовать отдѣльный булукъ, въ которомъ они отдѣльно отъ язычниковъ вѣдали бы свои административныя и хозяйственныя дѣла и знали бы, на какой предметъ идутъ съ нихъ поборы. Хотя это законное и направленное къ водворенію мира среди бурятъ одной волости стремленіе должно бы встрѣтить содѣйствіе, тѣмъ не менѣе представители гражданской власти удовлетвореніе его поставили въ зависимость отъ согласія на то со стороны бурятъ—язычниковъ. Послѣдніе, что бы отрицательно повліять на дѣло, изъявили свое согласіе при томъ только условіи, что бы крещеные содержали булукъ (старшину, писаря, подводныя пары и т. п.) исключительно на свои средства и въ то-же время несли всѣ тяготы по содержанію другихъ булуковъ наравнѣ съ бурятами ламаитами. Крещеные не могли согласиться на такую несправедливость и до сего времени остаются въ булукахъ среди язычниковъ, продолжая терпѣть отъ послѣднихъ гоненіе за свое христіанское званіе.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области некрещеные бу-

ряты стараются притѣснять православныхъ своихъ сородичей въ землепользованіи. Въ этомъ иногда, вольно или невольно, помогаетъ имъ мѣстная русская гражданская власть. Крещенные буряты Ташеланскаго стана обратились къ Начальнику Миссіи общественнымъ приговоромъ, въ которомъ пишутъ, что въ ихъ краяхъ идетъ генеральное размежеваніе земель, причемъ чиновники, ведущіе это дѣло, отрѣзаютъ бурятамъ некрещенымъ не менѣе 30 десятинъ на душу, а крещенымъ по 15 десятинъ на душу, объясняя это тѣмъ, что некрещенные ведутъ кочевой образъ жизни, связанный лишь со скотоводствомъ, притомъ въ дикомъ видѣ, требующемъ громадныхъ площадей для пастбищъ а крещенные перешли къ осѣдлому образу жизни и занимаются хлѣбопашествомъ по преимуществу, чѣмъ скотоводствомъ. Объясняя это ограниченіе въ землевладѣніи, какъ наказаніе за то, что они первыми откликнулись на призывъ Миссіи принять Православіе и перейти къ болѣе культурному образу жизни, что собственно должно быть въ интересахъ русскаго государства и его правительства, крещенные буряты Ташеланскаго стана взываютъ къ Начальнику Миссіи о защитѣ ихъ интересовъ и правъ на землю. Начальникъ Миссіи лично являлся къ старшему чиновнику по размежеванію земель въ Забайкальѣ печаловаться за ташеланскихъ крещеныхъ инородцевъ и представилъ ему письменное о семъ ходатайство, результаты коего пока неизвѣстны ¹⁾).

1) Отвѣтъ на означенное ходатайство, вѣроятно, получится отрицательный. Старшій чиновникъ по стводу земельныхъ записей, подъ видомъ полного безпристрастія къ крещенымъ и язычникамъ инородцамъ, сообщилъ, что онъ руководствуется прямымъ смысломъ закона, указывающаго надѣлять всякаго осѣдлаго, безъ исключенія кого бы-то не было, 15-десятиннымъ нарѣзомъ земли, а кочевого, каковымъ по закону считается всякій ламантъ, 30-десятиннымъ количествомъ земли. Указываемая же несправедливость по отношенію къ крещенымъ инородцамъ есть неизбѣжный результатъ несовершенства закона, не считающагося съ тѣмъ, что ограниченіе крещеныхъ въ землевладѣніи сравнительно съ ламантами послужитъ сильной причиной къ отказамъ отъ принятія послѣдними Православія, съ коимъ связываются самыя существенныя для инородца ограниченія.

Слѣдуетъ отмѣтить, что инородческое націоналистическое и религиозное засилье отзывается на мѣстной гражданской власти. Она неохотно принимаетъ самыя законныя ходатайства крещеныхъ бурятъ, боясь какъ бы не попортить широкой свободы бурятъ язычниковъ. Постановленія Главнаго Управленія Восточной Сибири, изданныя для унормированія мѣстной жизни сообразно особенностямъ края и своей цѣли достигавшія, мѣстная свѣтская власть едва-ли не всѣ игнорируетъ, ссылаясь на то, что онѣ не внесены въ сводъ законовъ ¹⁾. Игнорируя постановленія этого управленія относительно правъ меньшинства христіанъ въ большинствѣ язычниковъ, полныя жизненнаго значенія, она однако не замѣчаетъ нарушеній ламаитами закона 1853 года, изъ котораго ламами чтутся только §§, санкціонирующіе ихъ положеніе и предоставляющіе имъ права и привилегіи, а остальные систематически не исполняются. Искать защиты у представителей власти, такъ настроенныхъ, было, конечно, трудно.

Тяжелое общественное положеніе крещеныхъ инород-

¹⁾ Когда въ Забайкальѣ былъ введенъ институтъ крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ, нѣкоторые изъ этихъ начальниковъ стали внушать крестьянамъ и инородцамъ мысль о необязательности постановленій Главнаго Управ. Вост. Сибири относительно ружнаго довольствія, получаемаго причтами епархій (были объ этомъ крупныя толки и въ Иркутской епархіи). Слышали это и казаки. Въ революціонные дни подъ вліяніемъ агитаторовъ въ нѣкоторыхъ станицахъ послѣдовали отказы причтамъ въ выдачѣ руги. Между духовнымъ и войсковымъ казачьимъ начальствомъ возникла перепишка, кончившаяся было журналомъ Войскового Хозяйственнаго Правленія, отъ 17—18 сентября 1907 года за № 291, коимъ постановлено было обезпеченіе духовенства среди казаковъ ругой не считать обязательнымъ. Но Главное Управленіе всѣхъ казачьихъ войскъ, куда дѣло было представлено, приведенный журналъ о необязательности ружнаго довольствія отмѣнило впредь до изданія новаго закона объ обезпеченіи духовенства въ казачьихъ приходахъ... Изъ этого корректива видно, что и тѣ постановленія Главнаго Управленія Восточной Сибири, которыя касаются взаимоотношеній крещеныхъ и некрещеныхъ бурятъ, не могутъ быть отмѣнены мѣстной властью, пока вмѣсто ихъ не будетъ что либо дано въ законодательномъ порядкѣ. Иначе неизбежны всѣ тѣ неурядицы между крещеными и некрещеными которыми были вызваны указываемыя постановленія Главнаго Управленія Восточной Сибири.

цевъ особенно способствовало усиленію вѣроотступническаго движенія. Тѣ изъ новокрещенныхъ, которые подъ религіей разумѣютъ преимущественно бытъ, образъ жизни, способъ обезпеченія и т. п., первыми стали клониться къ отступничеству, ибо для нихъ вся цѣнность жизни заключается въ томъ, что бы занимать въ своей средѣ положеніе одинаковое съ единоплеменниками язычниками, обладать тѣмъ количествомъ земли, какимъ обладаютъ ихъ сосѣди-язычники. Отцамъ миссіонерамъ приходилось заботиться объ облегченіи общественнаго и матеріальнаго положенія новокрещенныхъ, способствующаго развитію вѣроотступничества, и въ то же время вести самую борьбу съ вѣроотступничествомъ. Способъ и характеръ этой борьбы болѣе живо изображенъ въ сообщеніи Ара-Киретскаго миссіонера свящ. Вен. Писарева по поводу увѣщанія имъ шанагинскихъ отступниковъ отъ Православія. Это сообщеніе въ качествѣ правдивой иллюстраціи типичной борьбы забайкальскихъ о.о. миссіонеровъ съ вѣроотступничествомъ интересно привести въ настоящемъ отчетѣ полностью.

„Декабря 26 дня м. г., пишетъ о. В. Писаревъ, я выѣхалъ изъ стана со своимъ псаломщикомъ въ Шанагинскій улусъ для увѣщанія тамъ подавшихъ прошенія о переходѣ въ ламайское суѣверіе. Вечеромъ 27 декабря мы прибыли къ цѣли своего путешествія и остановились на квартирѣ у учителя Θεодора Филиповича Каурова.

Часа черезъ два по пріѣздѣ, я попросилъ созвать всѣхъ отпадающихъ на квартиру для бесѣды. Черезъ нѣсколько времени наконецъ пришли изъ нихъ только трое, остальные же отказались даже и видѣться съ нами. Когда я сталъ говорить пришедшимъ о главныхъ христіанскихъ истинахъ, совѣтовалъ и просилъ оставить задуманное о переходѣ въ ламаизмъ, то они только смотрѣли другъ на друга, якобы ничего не понимая, хотя, по удостовѣренію

учителя Каурова и его отца, отлично говорят и понимают по русски. Тогда я сталъ увѣщевать при помощи переводчиковъ по бурятски; переводчиками были учитель Кауровъ и мой псаломщикъ Пошковъ, которые отлично говорятъ по бурятски. На сдѣланное увѣщаніе отпадшіе заявили, что трое рѣшить ничего они не могутъ, а нужно имъ собраться всеѣмъ, т. е. отпадающимъ, и поговорить съ согласія всеѣхъ. Я попросилъ ихъ сдѣлать, какъ они желаютъ, т. е., чтобы собрались всеѣ, что мнѣ и нужно было. Они ушли, давъ обѣщаніе, что завтра соберутся всеѣ.

Весь вечеръ того дня мы бесѣдовали относительно отпадшихъ съ учителемъ Кауровымъ и его отцомъ. По удостовѣренію Кауровыхъ оказывается, что всеѣ отпадающіе прекрасно понимали и исповѣдывали Православную вѣру до вослѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО манифеста 17 апрѣля 1905 года, но, сбитые съ пути разными проповѣдниками, ламами и ревнителями освободительнаго движенія, они вздумали переходить въ ламаиство,—одни изъ за корыстныхъ цѣлей, другіе же, смотря на своихъ товарищей, думая, что все равно, въ какой бы вѣрѣ не были. *Въ виду того, что крещенные инородцы пользуются земельнымъ надѣломъ гораздо меньше, чѣмъ буряты ламаиты, то прельстители и ламы соблазняютъ ихъ, говоря, что, если перейдутъ въ ихъ вѣру, то и имъ дадутъ больше земли.* Фактъ подтверждается на лицѣ: напримѣръ, Евлампій Кауровъ (родной братъ Филиппа Каурова) почему то числится будто-бы не инородцемъ, а крестьяниномъ, и вотъ его начали притѣснять буряты угрозами что не только не дадутъ ему земли, но даже всеѣмъ выдворятъ его изъ инородческаго поселка, а если онъ перейдетъ въ ихъ вѣру, то они съ удовольствіемъ примутъ его и дадутъ ему землю. Евлампій, конечно, согласился и всей семьей, въ числѣ 9 человекъ, перешелъ

въ ламаизмъ, кромѣ жены его, которая не послѣдовала за семьей, а осталась въ Православіи, хотя и живетъ съ ними вмѣстѣ, терпя побои и униженія. Фактъ этотъ подтверждается показаніемъ въ протоколѣ допроса, произведеннаго Гочитскимъ волостнымъ правленіемъ, вышесказанной женой Евлампія Каурова—Ѳеодосіей, гдѣ она прямо говоритъ, что мужъ и дѣти перешли въ бурятскую вѣру по обольщенію бурятъ, которые обѣщали дать имъ много земли. Другой фактъ прельщенія ламами слѣдующій. Ширетуй Хохюртуйскаго дацана уговаривалъ отца учителя Каурова Филиппа Васильева перейти въ ламаизмъ, обѣщая выбрать его волостнымъ старшиной, а его сына Ѳеодора какимъ-то почетнымъ тайшей. Филиппъ не согласился, о чемъ и заявилъ мнѣ.

29 декабря, на другой день по пріѣздѣ въ Шанагу, мы въ часовнѣ-школѣ отслужили утреню и литургію на походномъ антиминѣ. Крещеные инородцы почти всѣ безъ исключенія собрались помолиться, такъ какъ это для нихъ рѣдкость, ибо раньше, кромѣ насъ, никто у нихъ не служилъ. За литургіей всѣ младенцы до 7-мѣлѣтняго возраста были приобщены Тѣла и Крови Христовыхъ.

Послѣ литургіи мы ждали отпадающихъ для бесѣды. Оказывается, что они въ ночь успѣли послать нарочнаго въ волостное правленіе, находящееся отъ Шанаги въ 15 верстахъ и просили прибыть волостныхъ чиновниковъ. На просьбу ихъ прибылъ самъ волостной старшина, предсѣдатель волостного суда, булучный староста и др.—всѣхъ что-то очень много. Вотъ во главѣ ихъ крещеные явились къ намъ на квартиру для бесѣды, что насъ очень удивило, такъ какъ подобнаго съ ихъ стороны мы не ожидали. Они вѣроятно думали, что мы силой оружія будемъ возвращать ихъ къ Православію, а потому, надеясь на покровительство волостныхъ чиновниковъ, и со-

звали ихъ для защиты отъ насъ. Нужно замѣтить, что все волостное правленіе состоитъ изъ бурятъ—ламаитовъ и служащіе правленія пользуются авторитетомъ среди бурятъ. Итакъ, противъ проповѣди моей возстало цѣлое лукавое соборище.

Увѣщаніе я началъ съ объясненія содержанія манифеста 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданій, на который они такъ сильно опираются. Главной причиной перехода въ бурятскую вѣру они считаютъ то, что до настоящаго времени къ нимъ рѣдко ѣздили священники и не учили ихъ истинамъ христіанской вѣры, какъ на-примѣръ, крестному знаменію, молитвамъ и т. п. Не зная всего этого, они и не желаютъ оставаться въ русской вѣрѣ. Между тѣмъ я лично убѣдился во время бесѣды съ ними въ томъ, что они Православную вѣру понимаютъ лучше ламайской и всѣ превосходно говорятъ по русски, хотя это и скрываютъ. Во время увѣщательной бесѣды чиновники волостного правленія пытались защищать отступниковъ, но я попросилъ ихъ на вмѣшиваться, такъ какъ до нихъ это дѣло совсѣмъ не касается.

Бесѣда велась все время на бурятскомъ языкѣ при помощи переводчиковъ и продолжалась часовъ пять. Результатомъ оной получилось, что одинъ изъ отпадающихъ, именно Илья Яковлевъ Корнаковъ съ семействомъ, въ числѣ пяти человѣкъ, по увѣщаніи согласился остаться вѣрнымъ христіанской вѣрѣ и далъ отъ себя подписку что онъ будетъ исполнять всѣ таинства и обряды христіанской вѣры и что перейти въ будейскую вѣру его прельстители и соблазнили его сотоварищи.

Послѣ бесѣды всѣ, оставшіеся вѣрными, крещенные инородцы были посѣщены со Св. Крестомъ, въ числѣ ихъ и отказавшійся отъ ламаизма Илья Корнаковъ. Во время пѣнія тропаря и кондака праздника все семейство Корнакова усердно молилось, правильно складывая персты

для крестнаго знамени и даже съ колѣнопроклоненіемъ, на основаніи чего можно заключить, что показанія всѣхъ, подавшихъ прошенія о томъ, что не умѣютъ молиться, креститься и т. п., совершенная ложь.

На остальныхъ отпадшихъ никакія убѣжденія не по-дѣйствовали, и они категорически заявили: „пока намъ не прикажутъ указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА остаться въ Православной вѣрѣ, до тѣхъ поръ мы сами въ нее не возвратимся“.

Крещенные инородцы, оставшіеся въ Православіи, заявляли мнѣ потомъ, что изъ за отпадшихъ буряты всячески стараются притѣснять и оскорблять ихъ словами и на дѣлѣ за то, что они не слѣдуютъ за ними“.

Особенно печальнымъ является отступничество отъ Православія въ шаманство бурятъ Кударо-бурятской волости, которые были крещены въ 60-хъ годахъ. Отступление послѣдовало подъ энергичнымъ вліяніемъ мѣстныхъ инородцевъ—Николая Турунхаева и Ивана Бортоева. Сначала велась усиленная агитація отдѣльно по юртамъ, причемъ производился нелегальный сборъ въ пользу Турунхаева и Бортоева, якобы за веденіе дѣла объ отчисленіи отступниковъ отъ Православія. По частнымъ сообщеніямъ самихъ бурятъ, собрано было на это болѣе 1000 р., а по сообщеніямъ нѣкоторыхъ—до 3000 рублей. Затѣмъ на сугланѣ 29—31 марта 1906 года былъ составленъ приговоръ о вѣроотступничествѣ и довѣренность на имя Турунхаева и Бортоева, уполномочивающая ихъ вести дѣло о переходѣ изъ Православія во всѣхъ инстанціяхъ. Приговоръ составленъ правильнымъ литературнымъ языкомъ, обнаруживающимъ въ авторѣ его искуснаго адвоката, и наполненъ, за отсутствіемъ правдивыхъ мотивовъ къ вѣроотступничеству, грубой ложью и черной клеветой на прежнихъ дѣятелей Кударинскаго стана, вытѣщившихъ ихъ изъ случившагося въ 1861 году провала

прибайкальской мѣстности, помогшихъ имъ устроиться селеніями, завести хозяйство, по адресу миссіонеровъ кроткихъ, любвеобильныхъ, чуждыхъ какихъ либо корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ стремленій, каковыми были въ то время іеромонахъ Мелетій (потомъ епископъ Селенгинскій, переведенный въ Якутскъ и умершій въ Рязани) и іеромонахъ Платонъ. Довѣренныя Турунхаевъ и Бортоевъ просятъ Губернатора области объ отлученіи отъ Церкви Православной 308 домохозяевъ съ ихъ семействами, хотя изъ дѣла не усматривается, что и жены, и дѣти совершеннолѣтніе намѣрены перейти въ шаманство.

Для увѣщанія Кударинскихъ отступниковъ отъ Православія ѣздилъ Начальникъ Миссіи и о результатахъ подробно доложилъ Архипастырю ¹⁾. Собесѣдованіе съ отступниками велось въ Дуланѣ, гдѣ проживаетъ Турунхаевъ—главарь отступничества и гдѣ находится храмъ, построенный усердіемъ и трудами самихъ отступниковъ отъ христіанства. Изъ собесѣдованія выяснилось, что отступающіе слѣпо подчиняются вліянію Турунхаева, который одинъ за всѣхъ разсуждалъ и одинъ стоялъ на своемъ рѣшеніи, а прочимъ было все равно, переведутъ ли ихъ въ шаманство, или оставятъ въ христіанствѣ. Въ одно время отступающіе были готовы заявить, что они остаются въ Православной Церкви и только ожидали, что скажетъ ихъ вожакъ, который тоже колебался. Но колебаніе вожака, очевидно, подъ давленіемъ полученнаго гонорара, склонилось въ сторону шаманства. Въ заключеніе увѣщаній отступающіе заявили, что они, какъ раньше, такъ и теперь будутъ молиться Христу, Божіей Матери, святителямъ Иннокентію и Николаю, не будутъ

1). Описаніе увѣщанія было напечатано въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1906 г. № 7 стр. 468—472, и перепечатано въ «Православномъ Благовѣстникѣ».

выносить своихъ иконъ изъ домовъ, будутъ посѣщать храмъ и христіанскія моленія, но будутъ молиться и по шамански; спрашивали Начальника Ммесіи, какъ имъ теперь нужно молился предъ иконами: творить крестное знаменіе, или же слагать руки по бурятскому обычаю. На

другой день всѣ отступившіе участвовали въ молебствіи вмѣстѣ съ тѣми, которые среди нихъ остались въ Православіи. При входѣ въ храмъ они крестились, покупали свѣчи и ставили ихъ предъ св. иконами. Пришелъ и главный вожакъ Турунхаевъ, и тоже купилъ свѣчу и просилъ поставить ее предъ св. иконой. Во время молебна всѣ усердно молились.

Для возвращенія къ Церкви Христовой отступающихъ въ Кударинскій станъ миссіонеромъ назначенъ опытный старецъ священникъ Симеонъ Рѣщиковъ, а въ Дуланѣ открыто сотрудничество, куда переведенъ изъ Тугнуйскаго стана священникъ Николай Гармаевъ, знающій хорошо языкъ и быть бурятъ.

Опредѣлить точно, въ какихъ размѣрахъ выразилось до настоящаго времени въ епархіи отступничество отъ Православія, невозможно за отсутствіемъ данныхъ, которыя находятся частью въ консисторіи, частью въ гражданскихъ административныхъ учрежденіяхъ. Но принимая во вниманіе то, что въ миссіонерскихъ станахъ при храмахъ крещеные буряты всюду остаются вѣрными Христу, не исключая даже Курумкано-Гаргинскаго стана, въ которомъ колонія крещеныхъ по образу жизни и воззрѣніямъ весьма близко стоитъ къ бурятамъ—ламаитамъ, отступаютъ-же преимущественно живущіе вдали отъ стана и среди язычниковъ, можно сказать, что Господь пока хранитъ свое юное стадо изъ народа бурятскаго.

Бываютъ случаи и отказа отъ намѣренія перейти въ язычество. Отказываются подъ вліяніемъ увѣщаній о.о. миссіонеровъ большею частью тѣ, которые не успѣли подать

прошенія объ оставленіи Православія. Но иногда и подавшіе прошенія раскаиваются въ своемъ поступкѣ и даютъ миссіонеру отъ себя заявленіе, въ которомъ просятъ поданное прошеніе уничтожить и общаются до смерти быть вѣрными Христовой вѣрѣ. Такъ, напримѣръ, поступилъ подъ вліяніемъ священника миссіонера В. Писарева Илья Корнаковъ въ Шаньгѣ, такъ поступилъ въ Тугнуйскомъ булукѣ Николай Бурдуковскій подъ вліяніемъ миссіонера свящ. В. Торбаева.

Въ заключеніе сужденій о вѣроотступничествѣ среди крещеныхъ бурятъ необходимо отмѣтить невѣрное отношеніе нѣкоторыхъ приходскихъ пастырей къ крещенымъ инородцамъ, живущимъ въ районахъ ихъ приходовъ. Къ этому побуждаютъ скорбныя отмѣтки въ отчетахъ многихъ о.о. миссіонеровъ.

Забайкальская епархія—по преимуществу инородческая епархія, такъ какъ изъ 600,000 населенія области 200,000, т. е. $\frac{1}{3}$, инородцевъ. Многіе русскіе приходы соприкасаются съ инородцами, нѣкоторые окружены инородческимъ населеніемъ. Поэтому забайкальскіе пастыри не должны бы быть индефферентными къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія мѣстныхъ инородцевъ. Объ этомъ крѣпко разсуждали на съѣздѣ и отцы 24 благочинія на предметъ упраздненія Миссіи. Но на дѣлѣ получается часто иное. Въ то время, какъ одни приходскіе пастыри по долгу своего званія не оставляютъ безъ своего попеченія крещеныхъ инородцевъ, другіе относятся къ нимъ безучастно даже и въ томъ случаѣ, если они живутъ отъ миссіонерскаго остана въ ста и болѣе верстахъ, а отъ нихъ въ десяти и менѣе верстахъ. Оставленные безъ пастырскаго попеченія таковыя инородцы при случаѣ легко переходятъ въ язычество. Мѣстные приходскіе священники, пишетъ Кондуевскій сотрудникъ Миссіи свящ. В. Бенкогеновъ, къ приходамъ коихъ при-

надлежать инородцы, видимо, мало обращают на послѣднихъ своего вниманія, отчасти вслѣдствіе обремененія обязанностями приходскаго священника, отчасти вслѣдствіе ложнаго взгляда на просвѣщеніе инородцевъ, какъ на прямую обязанность только однихъ миссіонеровъ, отчасти и вслѣдствіе своего собственнаго нерадѣнія. Нужно сказать, что иногда инородцы избѣгаютъ обращаться съ требамъ къ своимъ приходскимъ священникамъ изъ за разныхъ формальностей. Такъ, напримѣръ, рассказываютъ, что къ моему предшественнику обратился одинъ тунгусъ съ просьбою отпѣть умершую его десятилѣтнюю дочь, которая умерла въ степи безъ напутствованія Св. Тайнами, похоронена безъ вѣнчика и рукописанія. Священникъ потребовалъ отъ отца письменнаго удостовѣренія, что дочь его дѣйствительно хворала и именно отъ болѣзни умерла. Тунгусъ конечно не могъ достать такого удостовѣренія въ степи и изъ за зтого умершая до сего времени не отпѣта. Кое гдѣ жаловались тунгусы, что приходскіе священники не крестятъ ихъ дѣтей, если послѣднимъ минетъ отъ рожденія болѣе года, отсылая таковыхъ къ миссіонеру“. Ара-Киретскій миссіонеръ священникъ Веніаминъ Писаревъ пишетъ: „мнѣніемъ своимъ я подтверждаю, что дѣйствительно съ одной стороны виноваты въ вѣроотступничествѣ бурятъ приходскіе священники, въ приходахъ которыхъ числятся крещенные инородцы, какъ, напримѣръ, шанагинцы и усть-заганцы. Миссіонеры за дальностью разстоянія не могли часто ихъ посѣщать, да къ тому же шанагинскіе инородцы, находясь вблизи с. Новохотоя, даже по церковнымъ книгамъ числились прихожанами Новохотойской церкви. И вотъ пастыри этой церкви и забывали самыхъ малыхъ чадъ своихъ—крещеныхъ инородцевъ... Подобно шанагинцамъ, есть два дома крещеныхъ инородцевъ вблизи узколугскаго прихода, одинъ домъ въ 1¹/₂ верстахъ, а другой въ 6

верстахъ. Узколугскіе священники не посѣщали ихъ, результатомъ чего получилось то, что въ одномъ ближайшемъ домѣ вся семья перешла въ ламаизмъ. Я просилъ узколугскаго священника посѣщать ихъ, хотя бы со Св. Крестомъ, но онъ категорически отказался“. Отступило значительное количество крещеныхъ инородцевъ, проживающихъ вблизи церквей Чиндантскаго и Тургинскаго приходовъ, числившихся въ исповѣдныхъ росписяхъ этихъ приходовъ и даже относившихъ по выборамъ при церквахъ обязанности старосты и сторожей. Эти отступничества обнаруживаютъ степень вниманія къ крещенымъ инородцамъ прежнихъ и нынѣшнихъ пастырей этихъ приходовъ того же 24 благочинія, которое желаетъ упразднить Миссію, такъ какъ-де каждый священникъ есть и миссіонеръ. Можно бы указать и еще примѣры, но и приведенныхъ достаточно для освѣщенія сказаннаго. Говорится же о семъ въ виду того, что и впредь будутъ случаи подобныхъ отступленій отъ Православной вѣры, если приходскіе пастыри нашей миссіонерской епархіи не проникнутся словами Великаго Пастыреначальника Господа Нашего Іисуса Христа: *„И ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ“*. (Іоан. X. 16.).

Утвержденіе крещеныхъ бурятъ въ вѣрѣ Христовой, искорененіе пороковъ и грѣховныхъ наклонностей, привитіе добрыхъ нравовъ и созиданіе жизни крещеныхъ по закону Христа достигалось о.о. миссіонерами при помощи проповѣди—частной, внѣбогослужебной и церковной, совершеніемъ богослуженій общественныхъ и частныхъ, исполненіемъ долга говѣнія и т. п. О всѣхъ этихъ средствахъ просвѣщенія и способахъ практикованія ихъ забайкальскими миссіонерами подробно говорилось въ прежнихъ отчетахъ Миссіи. Посему въ настоящемъ отчетѣ объ этомъ можно умолчать.

Религіозное и нравственное состояніе крещенных бурятъ разнообразно. Какъ видно изъ выше сказаннаго, есть вѣроотступники, есть колеблющіеся, есть вѣрные Христу, есть и подвижники за Христа. Примѣромъ послѣднихъ можетъ быть отецъ учителя Шанагинской школы Θεодора Каурова, Филиппъ Кауровъ, борющійся съ вѣроотступничествомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ одноулусниковъ. Учитель Курумкано—Гаргинской школы Иванъ Трухинъ сообщаетъ о крещеномъ бурятѣ—престарѣломъ старцѣ, оставленномъ своими сыновьями, перешедшими въ ламаиство, который не выпускалъ изъ устъ имени Іисуса и непрестанно молился за заблудившихся своихъ сыновей. Трухинъ въ письмѣ къ Начальнику Миссіи описываетъ до слезъ трогаящую картину предсмертнаго нанутствованія этого горяче вѣрующаго старца св. Тайнами въ своей грязной юртѣ и спокойное ожиданіе имъ перехода въ жизнь вѣчную.

Миссія среди тунгусовъ.

Забайкальскіе тунгусы, какъ и ихъ единоплеменники ароконы, по образу жизни стоятъ вообще ниже бурятъ. Часть тунгусовъ живетъ въ юго-восточной части области—тунгусы бывшаго Урульгинскаго вѣдомства князей Гантимуровыхъ, часть въ юго-западной части области—тунгусы армацкіе и закаменскіе. Тѣ и другіе тунгусы находятся подъ сильнымъ вліяніемъ русскихъ и бурятъ. Часть этихъ тунгусовъ, принявшая Православіе, совершенно обрусѣла и въ настоящее время въ образѣ жизни и вѣрованіяхъ ни чѣмъ не отличается отъ русскихъ. Не меньшая часть тунгусовъ приняла ламаизмъ и совершенно обурятилась, принявъ языкъ, образъ жизни сосѣдей—бурятъ, взявши на свое сдержаніе особые дацаны со штатомъ ламъ и проч., такъ что только официальные данныя свидѣтельствуютъ о ихъ тунгузской національ-

ности. Напримѣръ, такъ обурятились тунгусы кужертаевскіе, армацкіе. Но часть южныхъ тунгусовъ до настоящаго времени продолжаетъ оставаться вѣрной своей національности и вѣроисповѣданію. Къ послѣдней категоріи относятся тунгусы, кочующіе по р. р. Борзѣ и Быркѣ. Въ образѣ жизни и занятіяхъ эти тунгусы не отличаются отъ бурятъ восточнаго Забайкалья.

Въ отчетномъ году надъ просвѣщеніемъ тунгусовъ— шаманистовъ свѣтомъ Христова ученія трудились—Кондуревскій сотрудникъ, переведенный изъ Ононъ-Борзи, священникъ Василій Бенкогеновъ, Цаганъ-Олуевскій сотрудникъ священникъ Михаилъ Языковъ, частью Ононскій миссіонеръ священникъ Георгій Писаревъ, Илимскій сотрудникъ священникъ Іоаннъ Харитоновъ, Зюльзинскій сотрудникъ священникъ Никандръ Титовъ и Верхъ-Читинскій сотрудникъ священникъ Александръ Лавровскій. О положеніи миссіонерскаго дѣла среди тунгусовъ полно сказано въ отчетѣ Кондуревского сотрудника Миссіи свящ. В. Бенкогенова. Этому отчету въ сокращеніи и дается далѣе мѣсто.

„Районъ моего сотрудничества, пишетъ о. Бенкогеновъ, простирается по р. р. Ононъ-Борзѣ и Урюлентую, исключительно среди инородцевъ тунгусовъ обширной Маньковской волости. Все населеніе волости дѣлится на осѣдлое и кочевое. Осѣдлые тунгусы живутъ селеніями, совершенно обрусѣли, за рѣдкими исключеніями, забыли свой родной языкъ, въ большинствѣ утратили типичныя монгольскія черты лица, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, всѣ православные и въ услугахъ Миссіи могутъ нуждаться развѣ только относительно школьнаго просвѣщенія и подавія медицинской помощи.

Кочевые тунгусы, хотя въ совершенствѣ владѣютъ русскимъ языкомъ, однако между собою говорятъ на своемъ тунгузскомъ языкѣ, а мѣстами, какъ въ Быркѣ,

Олдондѣ, Баронъ-Кондубъ и Наринѣ, и на бурятскомъ языкѣ. Единственное занятіе ихъ скотоводство. Они сохранили свой родной бытъ, подвергшись, впрочемъ, по мѣстамъ влиянію то русскихъ, то бурятъ. Большинство кочующихъ тунгусовъ христіане, меньшая часть-язычники-шаманисты. Вотъ на кочующихъ-то и обращено было мое вниманіе. Нужно оговориться, что минувшій годъ былъ неособенно благопріятенъ для миссіонерской дѣятельности. Предыдущая зима по причинѣ страшной безсѣнницы была очень тяжела для всей восточной части Забайкалья: почтовые лошади и обывательскія подводы не возили, нанять положительно никого нельзя было, такъ какъ всѣ животныя были отправлены за Аргунь, а оставшіяся дома лошади у большинства съ января мѣсяца пошли уже на подножный кормъ. Не только кочующіе, но и коренные русскіе жители, подѣливъ свои семьи на двое, или заколотивши дома, вынуждены были со скотомъ кочевать на китайскую сторону, гдѣ образовали значительныя временныя поселки. Кочующіе-же разсѣялись по разнымъ отдаленнымъ мѣстностямъ, многіе остались тамъ и лѣтовать. Все это весьма затрудняло посѣщеніе ихъ. Какъ разъ поѣздка моя въ іюнѣ мѣсяцѣ совпала съ работами въ предѣлахъ Маньковской волости межевой комиссіи, которая отвлекала значительную часть оставшагося мужскаго населенія. А извѣстно, что женщина-тунгуска безъ своего „отыркона“, господина-хозяина не властна распоряжаться въ семьѣ.

Тунгусы, особенно Урюленгуйскіе, при посѣщеніяхъ встрѣчали меня сначала съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Послѣ традиціонныхъ привѣтствій—„какъ ваше здоровье“, „какъ поживаете“,—слѣдовали испытующіе вопросы,—„далеко-ли пути ваши“, „какимъ случаемъ“?. Если отвѣтитъ прямо, что миссіонеръ и спросить, нѣтъ-ли здѣсь некрещеныхъ малютокъ или взрослыхъ, желающихъ при-

нять крещеніе, то тунгусъ обязательно отвѣтитъ сначала уклончиво, или даже отрицательно, какъ: „нѣтъ, о. „комиссіонеръ“ (такъ на Урюленгуѣ зовутъ миссіонера), у насъ всѣ крещены, некрещеныхъ нѣтъ; вотъ тамъ впереди, куда поѣдете, тамъ есть“. Спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ нѣсколько осмотрятся и побесѣдуютъ, тогда, предварительно нодолгу переговоривши между собою, виновато заявляютъ, что есть желающіе крестить или креститься. Тогда и начинаются долгіе сборы ко крещенію. Случалось, кумой желаютъ или даже обѣщали поставить какую нибудь родственницу или просто сосѣдку-тунгуску, живущую версты за двѣ—за три, поѣдутъ за нею, а она, глядишь, уѣхала погостить опять за такое же разстояніе, вотъ и разѣзжаются отъ юрты къ юртѣ. По Урюленгую родители, желая окрестить дѣтей своихъ, прежде задаютъ вопросъ: „а на кого, батюшка, запишете ребенка, на отца или на мать“? Дѣло въ томъ, что и съ дѣтства крещеные тунгусы обыкновенно вступаютъ въ браки съ крещеными же по степному обряду, т. е. не вѣнчаясь. Таковые браки не дѣйствительны съ христіанской точки зрѣнія, и дѣти ихъ (какъ „внѣбрачныя“, по терминологіи новаго русскаго закона) должны записаться на мать и получить ея фамилію. А это можемъ отцамъ—тунгусамъ не нравится. Нѣкоторые лишь услышутъ, что собираются записать ребенка „на мать“, совсѣмъ отказываются отъ крещенія своихъ дѣтей. На меня произвелъ сильное впечатлѣніе слѣдующій случай. Въ одной юртѣ хозяинъ отсутствовалъ, хозяйкѣ же очень желалось окрестить своихъ дѣтей, но услышавъ, что дѣтей запишутъ въ метрикахъ на ея имя, она безъ согласія своего „господина“ не рѣшалась на такой шагъ и усиленно меня просила записать дѣтей „на отца“. „Какъ-же, говорить, миссіонеръ (Цаганъ-Олуевскій сотрудникъ) записывалъ „на отца“, „а ты не хочешь?!“. Я

на это начинаю ей говорить, что ни мнѣ, ни ей съ точностію не извѣстно, какъ именно была учинена запись миссіонеромъ; если даже и „на отца“, то все же такая запись не признается законной, и я впередъ заявляю, что запишу „на мать“, такъ какъ вѣра наша христіанская не признаетъ браковъ безъ вѣнчанія, что такое сожитіе есть грѣхъ, называемый блудомъ, такой грѣхъ оскорбляетъ Бога и за него виновныхъ полагается подвергать церковному наказанію, „богомолью“. „Такъ вѣнчай!“ не то умолая, не то приказывая, со слезами на глазахъ приступала ко мнѣ тунгуска. Мнѣ было жалъ бѣдную мать: ни той, ни другой просьбы ея я не могъ исполнить. Записать „на отца“ законъ не позволяетъ, все это было-бы и поблажкой степнымъ бракамъ, а сказать, что запишу „на отца“ и потомъ въ метрику записать „на мать“, сдѣлать такой обманъ совѣсть мнѣ не позволяла. Вѣнчать тоже нельзя было, потому, во 1-хъ, что мужъ-то ея отсутствовалъ, во 2-хъ, со мною не было псаломщика (по болѣзни семьи оставался дома) и принадлежностей для вѣнчанія и, въ 3-хъ, былъ постъ и не было еще тогда получено разрѣшеніе вѣнчать браки по упрощенному обыску. Утѣшая я далъ въ утѣшеніе тунгускѣ обѣщаніе пріѣхать осенью и повѣнчать ихъ съ мужемъ, но другой поѣздки такъ и не пришлось совершить въ этотъ годъ, сначала по случаю поѣздки своей на епархіальный и миссіонерскій сѣзды, а затѣмъ по случаю перевода и переѣздки на настоящій приходъ. Всего за годъ мною было просвѣщено Св. крещеніемъ до 20-ти чловѣкъ тунгусовъ—шаманистовъ. Къ сожалѣнію поименнаго списка новопросвѣщенныхъ я не могу сейчасъ представить, такъ какъ таковой остался при метрикѣ Ононъ-Борзинской церкви. О высылкѣ его непосредственно Начальнику Миссіи одновременно прошу Ононъ-Борзинскій причтъ.

Вообще тунгусы расположены къ христіанству и, можетъ быть, давно были-бы всѣ христіанами при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Такъ, напр., для тунгусовъ нѣтъ особаго миссіонера, который зналъ бы только одно свое дѣло—разъѣзжать по нимъ съ проповѣдью христіанскаго благовѣстія и отправления для нихъ христіанскихъ требъ. Означенный районъ, кромѣ меня, еще посѣщаютъ—Ононскій миссіонеръ священникъ Георгій Писаревъ и Цаганъ-Олуевскій сотрудникъ священникъ Михаилъ Языковъ. Изъ нихъ, думается, первый не можетъ часто посѣщать живущихъ по р. Ононъ-Борзѣ тунгусовъ по значительной отдаленности ихъ отъ Ононскаго миссіонерскаго стана; а второй, какъ и я, будучи приходскимъ священникомъ, состоя законоучителемъ двухкласснаго училища и относя другія сопряженныя съ должностью приходскаго священника обязанности, думаю, не можетъ удѣляти значительнаго времени для миссіонерскаго дѣланія.

При посѣщеніи инородцевъ, совершая для нихъ духовныя требы, я старался въ простыхъ, доступныхъ бесѣдахъ ознакомить ихъ съ христіанскими вѣрованіями и обязанностями. Бесѣды велись исключительно на русскомъ языкѣ. Сколько нибудь сносно объясняться по тунгусски все еще не могу научиться.

Изъ пороковъ тунгусовъ—христіанъ по прежнему замѣчались: двоевѣріе, браки по степному обряду, пьянство и азартныя игры. Двоевѣріе тунгусовъ воочію я видѣлъ на „омбонѣ“ 25 іюня. Одинъ изъ моихъ прихожанъ, молодой тунгусъ Леонтій, „амгунилъ“ свою лошадь, т. е. посвящалъ шаманскому божеству, причемъ усердно возливалъ ему разведенную молокомъ „арсу“, омбонъ совершалъ крещеный шаманъ „Болотка“, нѣкто Николай Литвинцевъ, всѣ присутствующіе крещеные тунгусы усердно кланялись „старому богу“, сложивши вмѣстѣ ладони и поднося ихъ ко лбу.

Чтобы развить миссіонерское дѣло среди окрестныхъ тунгусовъ, для этого, кажется, необходимо открыть среди нихъ самостоятельный миссіонерскій станъ, или пока постоянное сотрудничество при одной изъ окрестныхъ церквей. Вполнѣ удобно учредить такое сотрудничество при здѣшней Кондуйской церкви, и по слѣдующимъ причинамъ: 1) Кандуй лежитъ какъ разъ на половинѣ между рѣками Ононъ-Борзей и Урлюнгуемъ, слѣдов., въ центрѣ тунгусовъ, 2) тунгусы входятъ въ составъ Кандуйскаго прихода и священнику такъ или иначе придется имѣть дѣло съ новообращенными и сталкиваться съ некрещеными, т. е. миссіонерствовать среди нихъ, 3) приходъ очень малъ, требы рѣдки, времени свободнаго у священника болѣе или менѣе достаточно и потому возможны болѣе частые и продолжительные отлучки изъ прихода.

Вторымъ средствомъ просвѣщенія тунгусовъ должны быть школы. Тунгусы сплошь безграмотны, тогда какъ буряты много со среднимъ и даже высшимъ образованіемъ. Правда, въ Верхнемъ Тасуркаѣ есть однокласное мѣнестерское училище, таковыя же училища съ начала будущаго учебнаго года открываются въ Шоноктуѣ и Баронѣ—Кандуѣ. Но эти училища будутъ недоступны для кочующихъ тунгусовъ, большею частью незажиточныхъ. Едва-ли при такихъ обстоятельствахъ среди нихъ найдутся желающіе учить своихъ дѣтей. Вотъ Миссія, думается, должна придти въ этомъ дѣлѣ на помощь тунгусамъ устройствомъ при названныхъ училищахъ стипендій для кочующихъ. Такую стипендію хорошо-бы учредить при здѣшнемъ двухкласномъ училищѣ: сотрудникъ Миссіи, онъ-же и законоучитель здѣшняго училища, всегда имѣлъ-бы стипендіата подъ своимъ непосредственнымъ вліяніемъ и направлялъ-бы воспитаніе и обученіе его въ нужную сторону.

Миссія среди ороchonъ.

Орочоны, называемые иначе еще оленными тунгусами, проживаютъ въ сѣверной полосѣ Забайкалья и занимаются исключительно звѣроловствомъ. Они ведутъ бродячій образъ жизни, вѣчно передвигаясь съ мѣста на мѣсто въ обширной Баргузинской тайгѣ въ поискахъ пушного звѣря. Поэтому встрѣтить орочонъ миссіонеру такъ же трудно, какъ и найти тѣхъ звѣрей, за которыми они охотятся. Встрѣчи могутъ быть только случайныя. Определенныя же встрѣчи миссіонера съ орочонами бываютъ два раза въ годъ—6 декабря и 10 марта въ ихъ центральномъ административномъ учрежденіи—Баунтовской управѣ. Въ это время орочоны выѣзжаютъ изъ тайги въ управу для уплаты податей и обмѣна пушнины на необходимые жизненные продукты. Пользуясь этимъ, пріѣзжаетъ сюда же и Богдаринскій миссіонеръ для совершенія богослуженій и требоисправленій и для пастырскихъ назиданій крещенныхъ орочонъ.

Орочоны—народъ искони религіозный. Въ настоящее время они все, за незначительными единичными исключеніями, крещены и христіанству преданы. Все они считаютъ своей святыней Баунтовскій храмъ въ честь святителя Христова Николая, Чудотворца Мирликійскаго. Пріѣзжающіе въ Баунтовскую управу усердно посѣщаютъ этотъ храмъ, охотно говѣютъ и исполняютъ все свои религіозныя потребности. Нѣкоторые изъ нихъ за тысячу верстъ пріѣзжаютъ изъ тайги въ Иргенскій миссіонерскій станъ къ девятой пятницѣ послѣ Пасхи для поклоненія мѣстной святынѣ—иконѣ Св. Параскевы, нарѣченной Пятницы, когда сюда стекаются богомольцы со всего Забайкалья. Но отвлеченныя истины христіанства съ трудомъ воспринимаются орочонами, привыкшими лишь къ конкретному образу мысленія въ сферѣ обыденныхъ отношеній. Трудно о.о. миссіонерамъ и воспитывать оро-

чонъ въ правилахъ христіанства, при всей ихъ преданности вѣрѣ Христовой, такъ какъ они, съ одной стороны, далеки отъ систематическаго вліянія своихъ пастырей, съ другой стороны, находятся подъ систематическимъ вліяніемъ таяжскихъ золотопромышленниковъ и коммерсантовъ, въ видахъ безпощадной эксплуатаціи поддерживающихъ и даже культивирующихъ среди ороchonъ обычные ихъ духовныя слабости и пороки.

Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ предотчетнаго года Начальникомъ Миссіи вмѣстѣ съ Верхъ-Читинскимъ сотрудникомъ Миссіи священникомъ Александромъ Лавровскимъ была совершена миссіонерская поѣздка въ Баргузинскую тайгу. Цѣлью этой поѣздки было посѣщеніе находящагося на сѣверѣ дикомъ Богдаринскаго миссіонерскаго стана, въ который ѣздили изъ Начальниковъ Миссіи только одинъ Преосвященный Мелетій для освященія церкви, а также имѣлось въ виду выясненіе условій миссіонерской дѣятельности въ томъ далекомъ краѣ среди бродячей народности. Такъ какъ топографію ороchonской территоріи составляютъ непроходимые горныя хребты, лѣса, рѣки и болота, въ лѣтнее время по большей части вовсе не доступныя для проѣзда, то для настоящей поѣздки было избрано зимнее и притомъ самое холодное время, когда морозы сковываютъ всю тайгу, и лишь горныя многоводныя рѣки, мчація свои волны съ быстротой водопадовъ, не подчиняются никакимъ морозамъ. Въ качествѣ проводника и переводчика былъ взятъ крещеный бурятъ Поликарпъ Уваровъ, хорошо знакомый съ направлениемъ главной таяжской дороги, ведущей къ витимскимъ пріискамъ и Баунтовской управѣ. Подъ трескучими морозами, при разныхъ непріятныхъ случайностяхъ, не рѣдко съ опасностью для жизни въ эту поѣздку былъ сдѣланъ тяжелый путь свыше 1500 верстъ, причемъ почти всю дорогу пришлось ѣхать по пнямъ, корнямъ деревьевъ,

торчащимъ высоко поверхъ земли, часто безъ дороги, по снѣжнымъ сугробамъ и, по мѣстному выраженію, „въ роспряжку“ т. е. на четырехъ лошадяхъ, отдѣльно запряженныхъ въ простыя рабочія сани, изъ которыхъ на одной ѣхалъ впереди проводникъ, на другой—сотрудникъ Миссіи, на третьей—Начальникъ Миссіи и на четвертой—ямщикъ—хозяинъ лошадей. Въ поѣздку были посѣщены—Богдаринскій станъ и приписная къ нему Цициканская церковь, находящаяся отъ него въ 80 верстахъ къ сѣверу, на Полежаевскомъ пріискѣ, затѣмъ сѣверные же станы по направленію къ г. Баргузину—Курумкано-Гаргинскій и Улюнскій.

Когда, послѣ долгаго и тяжелаго пути путешественники наконецъ достигли до Богдаринскаго стана, то въ станѣ не застали ни миссіонера-священника, ни псаломщика: оба они за нѣсколько дней до этого выѣхали къ озеру Баунтовскому къ предстоящему 6 декабря сборищу ороchonъ для отправленія своихъ пастырскихъ обязанностей. Нагнать миссіонера и псаломщика пришлось въ Цициканѣ. Здѣсь о. миссіонеръ повѣдалъ о своемъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, создавшемся послѣ объявленія всевозможныхъ свободъ.

Дѣло въ томъ, что Богдаринскій станъ открытъ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія Преосвященнымъ Веніаминомъ по просьбѣ таежныхъ золотопромышленниковъ, обязавшихся ежегодно давать обезпеченіе причту и сторожу храма при условіи, что бы миссіонеръ, просвѣщая Христовой вѣрой ороchonъ, въ то-же время исполнялъ всѣ религіозныя нужды золотопромышленниковъ и ихъ православныхъ рабочихъ. Съ того времени постепенно годъ стъ года золотопромышленное дѣло переходило отъ русскихъ предпринимателей въ руки евреевъ, откупавшихъ дѣло, или-же кагалнымъ путемъ ставившихъ русскихъ въ необходимость дѣла свои прекращать. Въ

настоящее время все золотопромышленное дѣло въ Баргузинской тайгѣ въ рукахъ евреевъ. Не смотря на это обстоятельство, еврей-золотопромышленники не рѣшались отказаться отъ установленнаго ассигнованія средствъ на содержаніе Богдаринскаго причта и храма, такъ какъ все золото они добывали изъ земли исключительно руками русскихъ—православныхъ, всегда нуждавшихся въ священникѣ и храмѣ Божіемъ. Послѣ объявленія октябрскихъ свободъ они прекратили жалованье причту и церковному сторожу безъ всякаго предварительнаго о томъ предупрежденія. На сѣздѣ золотопромышленникомъ былъ поднятъ вопросъ представителемъ отъ русскихъ объ удовлетвореніи причта жалованьемъ, но самый богатый и вліятельный владѣлецъ пріисковъ еврей Абрамъ Хайковичъ Новомейскій отклонилъ рѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ, заявивъ, что если содержать православнаго священника, то нужно содержать и раввина, зная при этомъ хорошо, что въ священникѣ нуждаются сотни и тысячи русскихъ, загнанныхъ нуждой на тяжелый трудъ добыванія золота для богатыхъ евреевъ, а раввинъ здѣсь вовсе не нуженъ, ибо евреевъ—обладателей богатыхъ пріисковъ, всего 8—10 человекъ, которые большею частью въ тайгѣ и живутъ, или же нѣсколько разъ въ годъ выѣзжаютъ въ г.г. Читы и Баргузинъ, гдѣ они могутъ удовлетворять свои религіозныя потребности, если таковыя у нихъ существуютъ. Начальникомъ Миссіи было отправлено Губернатору области ходатайство о понужденіи золотопромышленниковъ тайги продолжать содержаніе причта въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ нуждъ своихъ рабочихъ, но отвѣта на него до настоящаго времени не получено. За отказомъ положеннаго жалованья миссіонеръ и псаломщикъ терпѣли крайнюю нужду въ самыхъ необходимыхъ средствахъ жизни. Храмъ остался безъ сторожа. Миссіонеръ и псаломщикъ сами

мыли храмъ, сами убирали въ немъ соръ и пыль, сами производили звонъ къ богослуженіямъ и т. п. Сосуды и другія цѣнныя церковныя вещи хранились въ домѣ миссіонера. Миссіонеръ и псаломщикъ, описывая въ мрачныхъ, но вѣрныхъ, краскахъ трудность своего положенія, отказывались болѣе служить здѣсь при настоящихъ условіяхъ и оба тутъ же подали прошенія о переводѣ ихъ куда-либо въ другой станъ, или приходъ, хотя бы и самый худшій въ епархіи. Въ отчетномъ 1907 году миссіонеръ и псаломщикъ были Его Преосвященствомъ переведены—миссіонеръ въ Укырское сотрудничество, псаломщикъ—въ приходъ Шахтаму.

Во время описанной поѣздки Начальникъ Миссіи и сотрудникъ, встрѣчая ороченъ, вели съ ними пастырскія бесѣды о Богѣ, Его законѣ, о жизни по закону Божию, о жизни загробной и загробномъ воздаяніи, учили ихъ правильно молиться и т. п. При всѣхъ встрѣчахъ съ ороченами служились молебны съ водоосвященіемъ. Если среди нихъ находились младенцы не крещенные, то надъ ними совершалось таинство крещенія, къ чему орочны относились съ полнымъ усердіемъ. Приходилось крестить младенцевъ 4—5 лѣтъ. Раздавались иконы и шейные кресты тѣмъ ороченамъ, у которыхъ ихъ не было. Но нужно замѣтить, что у большинства ороченъ имѣются и св. иконы, которыя они всегда прикрѣпляютъ въ передней сторонѣ юрты, и шейные кресты.

Орочны давно уже многими этнографами обречены на вымираніе. И это, думается, правда. Факторами, обуславливающими вымираніе ороченъ, являются—непомѣрность борьбы человѣческихъ силъ съ суровыми условіями дикаго сѣвера, упадокъ единственнаго средства существованія ороченъ—звѣроловства вслѣдствіе истребленія звѣрей, стихійныя бѣдствія послѣднихъ годовъ, какъ почти повальное уничтоженіе эпизоотической болѣзью

олений, безъ которыхъ ороchonъ не можетъ двигаться по тайгѣ, рядъ эпидемическихъ болѣзней. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ, какъ пришлось убѣдиться во время поѣздки по тайгѣ, ороchonы дѣйствительно идутъ быстро по пути вымиранія. Но „*идтъ же бо аще будетъ трунѣ*“, сказала Спаситель, *тамо соберутся орли*“ Мѡ. XXIV, 28). Орлами въ данномъ случаѣ являются хищники въ видѣ золотопромышленниковъ, которые обычно арендуютъ опредѣленную площадь земли, яко-бы золотоносную, но золото не добываютъ и даже не имѣютъ для этого ни людей, ни машинъ, а занимаются исключительно торгашествомъ, спаваніемъ ороchonъ и обираниемъ ни за что, или за безцѣнокъ, всего того, что жалкіе ороchonы съ невообразимыми усиліями достанутъ въ тайгѣ. Другой видъ хищныхъ орловъ на трунѣ ороchonской народности — „зимовщики“, т. е. содержатели отопляемыхъ домиковъ, предназначенныхъ для остановки въ зимнее время передвигающихся въ тайгу и обратно. Зимовья по всей тайгѣ содержатъ исключительно еврей—мелкіе торгаша, благодаря покровительству евреевъ—богатыхъ золотопромышленниковъ. Зимовщики выжимаютъ жизненные соки изъ ороchonъ тѣмъ же способомъ, какимъ и мнимые золотопромышленники.

Для христіанскаго просвѣщенія ороchonъ существуетъ Богдаринскій миссіонерскій станъ. О состояніи этого стана и его миссіонерско-пастырской дѣятельности въ отчетномъ году, а также о религіознонравственномъ и матеріальноэкономическомъ состояніи крещеныхъ ороchonъ о способахъ ихъ эксплуатаціи говоритъ отчетъ миссіонера священника Іоанна Зерова, которому и предоставляется далѣе мѣсто.

„Богдаринскій миссіонерскій станъ, гласитъ отчетъ о миссіонера, получилъ свое названіе отъ небольшой рѣки Богдарина, на правомъ берегу которой, въ районѣ приис-

ка „Ульянинскаго“ стоитъ церковь и два дома для причта, а въ 100—150 саженьяхъ отъ церкви находятся постройки прииска. Въ свою очередь рѣка Богдаринъ получила свое названіе отъ ороchonскаго слова „богдамъ“ — бѣлый, ибо берега рѣки состоятъ изъ бѣлаго камня, вѣроятно, известняка, и есть даже недалеко отъ стана довольно высокая известковая сопка, носящая названіе „Бѣлой Горы“.

Въ районъ стана входитъ мѣстность, на которой живутъ ороchоны Баунтовской управы. На югѣ она начинается у Яблоноваго хребта и оканчивается на сѣверѣ за Сѣверо-Муйскимъ хребтомъ; на западѣ начинается у Икатскаго хребта и тянется на востокъ до границы Якутской области. Мѣстность гористая, и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ горы выше и круче, хребетъ же Муйскій состоитъ изъ гольцевъ, вершины которыхъ не имѣютъ никакой растительности.

У Икатскаго хребта беретъ начало рѣка Витимъ съ довольно большимъ притокомъ съ лѣвой стороны, рѣкою Ципой, которая въ среднемъ своемъ теченіи впадаетъ въ Баунтовское озеро, на берегу котораго стоитъ инородческая управа и небольшая церковь во имя Св. Николая. Верстахъ въ тридцати ниже Баунтовскаго озера есть другое довольно большое озеро „Бусани“. Какъ въ рѣкахъ, такъ и въ обоихъ озерахъ, очень много рыбы и рыбы цѣнной, какъ то: осетръ, кастеръ, таймень, сурокъ, не говоря уже о налимѣ, щука, окунь. Добыча рыбы незначительна и самый способъ добычи примитивный.

Вся мѣстность богата золотомъ, минеральными источниками и пушнымъ звѣремъ.

Образъ жизни ороchоны ведутъ бродячій. Впрочемъ это вполне можно сказать только относительно ороchонъ Муйскихъ, у которыхъ еще остались олени, ороchоны же ближайшихъ мѣстностей, лишившись оленей нѣсколько

лѣтъ тому назадъ во время сильнаго падежа, поселились вблизи пріисковъ, гдѣ лѣтомъ находятъ себѣ работу, а зимой охотятся, главнымъ образомъ, за бѣлкой, а по Муйскому хребту и за соболями. Не смотря однако и на очень обильный промыселъ, орочны, вслѣдствіе эксплуатаціи, живутъ впроголодь, да и самое существованіе ихъ въ рукахъ золотопромышленниковъ, такъ какъ въ настоящее время только у нихъ орочны могутъ достать все необходимое.

Пользуясь безвыходнымъ положеніемъ ороchonъ, господа золотопромышленники еще съ лѣта закупаютъ имѣющуюся быть зимою пушнину, отпуская въ долгъ жизненные припасы, порохъ и свинецъ по баснословно дорогой цѣнѣ и сбывая ороचनाмъ, что есть самаго худшаго, не стѣсняясь даже падалью. Такъ три года тому назадъ у псаломщика пала лошадь. Узнавъ объ этомъ, одинъ изъ сосѣднихъ золотопромышленниковъ настойчиво просилъ сдать мясо этой лошади ему въ амбаръ для продажи ороचनाмъ и очень удивился, когда псаломщикъ на это не согласился.

Громадную роль въ дѣлѣ эксплуатаціи ороchonъ играетъ водка. По закону въ мѣстностяхъ инородцевъ продажа водки запрещена и ее разрѣшено держать только золотопромышленникамъ для бесплатной раздачи порцій рабочимъ. Но мнѣ кажется, что въ настоящее время водка есть и одинъ изъ главныхъ доходовъ пріискателей, за исключеніемъ пріисковъ Полежаева и Новомѣйскаго, такъ какъ при томъ количествѣ золота, которое они въ настоящее время добываютъ, золотопріискатели давно бы пошли по міру. Пьяныхъ можно встрѣтить во всякое время на каждомъ пріискѣ, порціи же даются только въ праздники; да отъ одной порціи и пьянъ, думаю, не будешь.

Такъ какъ водку можно достать только на пріискѣ

(правда, есть спиртоносы, но очень рѣдко, ибо они рискуютъ тѣмъ, что на всякомъ пріискѣ водку конфискуютъ), то и цѣна на нее поистинѣ ужасна. Такъ бутылка водки возлѣ Баунта стоитъ до 5 рублей, а въ Среднемъ Витимѣ до 8-ми и даже 10-ти рублей.

Орочоны любятъ водку, но сказать, что они пьютъ много, я не могу, пропиваютъ же очень много вслѣдствіе дороговизны. Я вполне увѣренъ, что еслибы разрѣшена была вольная продажа водки то орочоны бы не пропивали и половины того, что пропиваютъ теперь.

Орочонъ очень добръ и довѣрчивъ, а честность его поразительна. Примѣра воровства орочонами я не знаю и никогда объ этомъ не слыхалъ. Недавно одинъ орочонъ, будучи въ Читѣ, увидѣлъ, какъ прохожій уронилъ бумажникъ, туго набитый деньгами (въ немъ было 600 руб.) Поднявши бумажникъ, онъ догналъ потерпѣвшаго и возвратилъ найденное. Я увѣренъ, что такъ бы поступилъ всякій орочонъ. Правда, орочонъ старается какъ можно больше взять въ долгъ и беретъ все, что ему даютъ, но этому онъ научился у эксплуататоровъ, ибо какъ бы хорошъ промыселъ не былъ, орочонъ всегда остается должнымъ. Случается, что долгъ его доходитъ до 300—400 рублей за нѣсколько лѣтъ и золотопріискатель этотъ долгъ прощаетъ, чѣмъ и заслуживаетъ симпатію. На самомъ же дѣлѣ орочонъ уплатилъ этотъ долгъ съ лихвою, принимая во вниманіе дороговизну припасовъ и дешевую цѣну на пушнину. На сколько выгодно для пріискателя, что бы больше орочонъ жило возлѣ пріиска показываетъ слѣдующій случай. Одинъ орочонъ перекочевалъ на другой пріискъ, прічемъ на первомъ пріискѣ остался долженъ 20 рублей, и когда хозяинъ перваго пріиска сталъ высказывать не удовольствіе хозяину втораго пріиска, то послѣдній былъ согласенъ первому уплатить долгъ орочона, хотя и всего имущества у орочона не

было на 20 рублей. Въ настоящемъ году цѣна на соболей стояла очень высокая: хорошіе соболя, какъ было слышно, стоили 600—800 рублей, а между тѣмъ самый дорогой соболь былъ купленъ у ороchonъ баунтовскихъ за 165 рублей.

Обыкновенно два раза въ годъ, къ 6-му декабря и 10-му марта, собираются почти всѣ ороchonы на сугланѣ въ управу. Сюда-же въ прежнее время привозилась и пушнина. Къ этому времени прѣзжали и купцы съ хлѣбомъ и другими товарами. Здѣсь и происходилъ обмѣнъ, довольно выгодный для ороchonъ. Такъ какъ прежде пушнины было много, а потому и купцовъ съѣзжалось много. Естественно, что цѣны на пушнину поднимались, а на хлѣбъ и другіе продукты падали. Но съ тѣхъ поръ, какъ ороchonы попали въ руки мѣстныхъ кулаковъ, они являются на сугланѣ только за тѣмъ, чтобы уплатить подати и сообразно съ этимъ привозятъ количество пушнины, почему послѣдней бываетъ очень мало. Естественно, что ѣхать покупателямъ за 500 верстъ, чтобы купить всѣмъ вмѣстѣ двѣ—три тысячи бѣлокъ да два—три соболя, убыточно, почему въ настоящее время покупателями и на эту пушнину являются опять же мѣстные скупщики да два—три мелкихъ баргузинскихъ торговцевъ, которые и устанавливаютъ цѣну. 1905-й годъ, напримѣръ, былъ богатъ пушшиной, но на торгахъ во время суглана было всего 2400 бѣлокъ да 4 соболя. Бѣлка пошла по 42 копейки, а соболя отъ 35 до 165 рублей за штуку. Между тѣмъ здѣсь же и въ то же время два мѣстныхъ скупщика купили около 400 тысячъ бѣлокъ по 30-ти копеекъ. Такія явленія бываютъ ежегодно. Въ отчетномъ году сама управа въ лицѣ мѣстнаго писаря взялась доставить ороchonамъ порохъ. Но какъ то вышло такъ, что доставленный порохъ ороchonамъ стоилъ по 1 рублю за фунтъ, между тѣмъ какъ въ Читѣ по-

рохъ покупался по 45 копеекъ за фунтъ. Цѣна же пороху на пріискахъ отъ 1 р. 50 копеекъ до 3 р. 50 коп. (Средній Витимъ).

Въ лѣтнее время, какъ сказано выше, орочны на ходятъ себѣ работу на пріискахъ: заготовляютъ дрова, косятъ сѣно и „стараются“, т. е. роютъ золото на пріискахъ съ позволенія хозяевъ. И здѣсь не обходится безъ надувательства. Такъ, поденная плата орочону ниже обыкновеннаго рабочаго на томъ основаніи, будто орочны медленнѣе работаютъ. Одинъ изъ пріискателей умудрился принимать сѣно у орочонъ зимою, а не лѣтомъ, какъ у русскихъ рабочихъ, ибо сѣно зимою гораздо легче, да и гнилое верховое можно сбросить, на низу и оторвать невозможно отъ земли, значить, и въ вѣсь не пойдетъ. Въ прошломъ году жена орочона нашла самородокъ золота, оцѣненный хозяйкой пріиска около 70 рублей. Все семейство этого орочона работающее и не пьющее. Въмѣсто денегъ орочону, противъ его желанія, была отдана старая кобылица за 60 рублей. Такъ какъ кобылица орочону была не нужна, то онъ чрезъ мѣсяцъ долженъ былъ ее продать, но уже только за 30 рублей. Однимъ словомъ не обираетъ орочонъ тотъ, кто Бога боится, а такъ какъ такихъ людей, по словамъ одного золотопромышленника, въ тайгѣ нѣтъ, то всѣ ихъ и обираютъ.

По спискамъ Баунтовской управы считается орочонъ 177 (385 муж. и 326 жен.) семействъ, изъ нихъ некрещеныхъ 11 семействъ (17 мужч. и 13 женщинъ). При объѣздѣ стана въ отчетномъ году некрещеныхъ орочонъ я не встрѣчалъ, а изъ разспросовъ видно, что послѣдніе живутъ частью на сѣверѣ за Муйскимъ хребтомъ, а частью возлѣ Яблоноваго хребта въ районѣ Верхъ-Читинскаго сотрудничества Забайкальской Миссіи.

Орочны очень религіозны и преданы христіанству, но въ то же время нѣкоторые изъ нихъ прибѣгаютъ иногда

къ шаманству. Это мною замѣчено у ороchonъ, живущихъ въ вершинѣ Витима, Муйскихъ и Средне-Витимскихъ. Впрочемъ, это и не удивительно, ибо въ лучшемъ случаѣ они видятъ священника два раза въ годъ, а ороchonы Муйскіе и Средне-Витимскіе одинъ разъ въ годъ, въ два и болѣе.

У ороchonъ же ближайшихъ къ стану мѣстностей шаманства не замѣчалось. Замѣчено, что ороchonы неохотно вѣнчаются. Это такъ же объясняется дальностью разстоянія отъ церкви. На все это при объѣздѣ было обращено вниманіе въ бесѣдахъ.

Въ отчетномъ году причтъ посѣтилъ два раза (въ мартѣ и октябрѣ) ороchonъ по рѣкамъ Чинѣ, Витимкану и верховью Витима. Весь январь прошелъ въ поѣздкѣ въ Средній Витимъ. Къ шестому декабря причтъ выѣзжалъ въ Баунтовскую управу на сугланъ. Изъ личныхъ бесѣдъ я узналъ, что ороchonы не имѣютъ правильнаго понятія о Богѣ, почему послѣ общаго молебна въ краткихъ словахъ я старался всегда объяснить сущность христіанства. На Баунтѣ бесѣды велись въ храмѣ въ теченіи четырехъ дней, утромъ послѣ богослуженія, которое ороchonы посѣщали охотно. Когда же, вслѣдствіе сильнаго ревматизма, я принужденъ былъ уѣхать раньше времени домой, то ороchonы были этимъ огорчены. Неудобство бесѣдъ на Баунтѣ состоитъ въ томъ, что ороchonы очень медленно туда собираются; нѣкоторые изъ нихъ являются туда только къ 9-му декабря, хотя сугланъ долженъ быть шестого.

Въ самомъ худшемъ положеніи находятся ороchonы Средне-Витимскіе и Муйскіе, такъ какъ со времени открытія прихода въ Каралонѣ до отчетнаго года туда мисіонеръ не ѣздилъ, а Каралонскій священникъ хотя и бываеетъ тамъ, то только для посѣщенія Средне-Витимскихъ приисковъ. Въ прежнее время расходы по поѣздкѣ туда-

окупались доходами съ Каралонскихъ пріисковъ, въ настоящее же время, съ открытіемъ прихода въ Каралонѣ, поѣздка туда и обратно обходится причту не менѣе 400 рублей, что дѣлаетъ поѣздку туда почти невозможной. Поэтому Средне-Витимскіе и Муйскіе орочны не видятъ ни того, ни другого священника и остаются безъ пастырскаго вліянія“.

Благовѣстничество Миссіи.

Въ первое время послѣ объявленія гражданскихъ свободъ проповѣдь Слова Божія язычникамъ была совершенно немыслима, такъ какъ всюду вѣялъ духъ революціонной злобы. Нельзя было и выѣхать въ миссіонерское путешествіе безъ риска постоянно подвергаться оскорбленіямъ и надругательствамъ по адресу миссіонера и Православной вѣры, безъ риска остаться безъ лошадей въ степи.

Когда революціонныя страсти успокоились, у бурятъ созрѣла и окрѣпла мысль—бороться и отстаивать свое національное объединеніе, которую они выражали коллективными петиціями представителямъ власти и телеграммами на имя Государя Императора съ заявленіемъ о колеблемости вѣрноподданныхъ чувствъ и угрозой уйти въ Монголію въ случаѣ неуваженія ихъ націоналистическихъ тенденцій. Религіозныя вѣрованія народа, какъ самый важный факторъ въ дѣлѣ національнаго объединенія, стали предметомъ особаго возвеличенія и опеки бурятской интеллигенціи, чему весьма способствовалъ указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости и особенно тѣ толки, слухи и вѣсти, которыя сознательно и безсознательно слетались около негѣ. Возникшее потомъ вѣроотступничество отъ Православія поставило въ недоумѣніе и тѣхъ, которые были вполне расположены къ нему и готовы къ принятію св. крещенія. Создалась атмосфера самая не-

благопріятная для благовѣстнической дѣятельностиотцовъ миссіонеровъ. „Ламаиты никакихъ рѣчей о христіанской вѣрѣ не слушаютъ, или слушаютъ только съ насмѣшкой“, писалъ свящ. В. Бенкогеновъ. Священникъ Веніаминъ Писаревъ, скомбинировавъ возраженія ламаитовъ на призывъ къ слушанію проповѣди о Христѣ, отношеніе ихъ къ благовѣстію передаетъ въ слѣдующей характеристикѣ: „Послѣ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1908 г. буряты ламаиты стали прямо заявлять миссіонеру, что онъ напрасно старается убѣждать ихъ принять христіанство, такъ какъ ихъ буддійская вѣра признана Государемъ истинной и что буддизмъ нисколько не хуже, если не лучше христіанства. „Если бы Православная вѣра была хороша, то не было бы такихъ многихъ отпаденій отъ нея, какія происходятъ въ настоящее время“, заявляютъ буряты. Нѣкоторые ламы и грамотные буряты любятъ ссылаться на то, что буддизмъ началъ приниматься въ нѣкоторыхъ цивилизованныхъ государствахъ, какъ, напри-мѣръ, во Франціи, и что многіе ученые считаютъ буддизмъ религіей будущаго. „Ваше христіанство устарѣло и ученые люди начали искать другую религію и признали буддизмъ лучшей изъ всѣхъ религій и отвѣчающей духу времени“, гсворятъ они. „Если бы наша ламайская вѣра была худа, то не заѣзжали бы къ намъ въ дацаны разные начальники: значить, они интересуются нашей вѣрой“. Любимыми отговорками язычниковъ буряты отъ принятія Православія служатъ слѣдующія избытыя выраженія: „Богъ—одинъ, вѣра разна“. „Въ какой вѣрѣ родился, въ той и умереть нужно“. „Всякая вѣра хороша сама по себѣ, только вѣрить нужно искренно, и можно спастись“. „Наша вѣра учитъ тѣмъ же добродѣтелямъ, какимъ и христіанство, и порицаетъ тѣ же пороки, какіе и ваша вѣра, разница между этими вѣрами небольшая“. „Наши ламы учатъ насъ истинамъ вѣры такъ-же, какъ

и ваши священники“. „Если бы русская вѣра была лучше нашей буддійской, то среди русскихъ не было бы такихъ худыхъ и безнравственныхъ людей, напимѣрь, воровъ, грабителей, пьяницъ, ругательниковъ и т. п. Среди насъ—бурятъ таковыхъ людей очень мало“. „Если бы Царь считалъ Православіе всѣхъ вѣръ выше и лучше, то не издалъ бы указа о свободѣ каждой вѣры. Нашу ламскую вѣру также признали хорошей, и, значитъ, она свободно можетъ распространяться, и наши ламы также могутъ свободно склонять русскихъ принять ламаизмъ“. И другіе миссіонеры въ своихъ отчетахъ приводятъ множество подобныхъ возраженій язычниковъ, опредѣляющихъ ихъ отрицательное отношеніе къ слушанію проповѣди о Христѣ—Спасителѣ міра.

Не смотря на указанную настроенность язычниковъ Забайкалья, достойные дѣятели Забайкальской Миссіи своею душею чувствовали глубину и силу словъ Господа: *„никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не отецъ пославый Мя привлечетъ его“* (Іоан. VI, 44), что обращеніе невѣрующаго къ вѣрѣ—есть дѣло самой благодати. Божіей. *„Духъ идѣже хочетъ, дышетъ“* (Іоан. III, 8.). Сѣятель сѣетъ семя на всякую землю, а плодъ приноситъ только добрая (Матѣ. XIII, 3—8). И слово апостольское не всѣхъ обращало, къ кому относилось, а только тѣхъ, *„елицы учинены бяху въ жизнь вѣчную“* (Дѣян. XIII, 48). Поэтому, о.о. миссіонеры, въ надеждѣ, что Самъ Богъ призоветъ къ Себѣ избранныхъ изъ массы коснаго язычества, не переставали проповѣдывать Слово Божіе, стараясь возбудить движеніе мысли язычниковъ, спящей во мракѣ суетвѣрія, хотя бы это было и *„безвременіе“* (2 Тим. IV, 2), опасаясь лишь только того, чтобы не вызвать исполненія предсказанія Спасителя о бисерѣ и неблагодарныхъ животныхъ (Матѣ. VII, 6.).

Благодать Божія увѣнчала успѣхомъ труды нѣкото-

рыхъ благовѣстниковъ Слова Божія о спасеніи. За отчетное время привлечено ко Христу чрезъ таинство св. крещенія: Ононскимъ миссіонеромъ священникомъ Г. Писаревымъ—1 ламаитъ китаецъ, Цаганъ-Олуевскимъ сотрудникомъ священникомъ Михаиломъ Языковымъ—ламаитовъ 2 муж. пола и 2 жен. пол., шаманистовъ—4 муж. п. и 8 жен. п., Илимскимъ сотрудникомъ священникомъ Іоанномъ Харитоновымъ—ламаитовъ 1 муж. п. и 1 жен. п., Зюльзинскимъ сотрудникомъ священникомъ Никандромъ Титовымъ—1 ламаитъ и 1 мусульманинъ, миссіонеромъ Улонскаго стана священникомъ Павломъ Фаддѣевымъ—1 іудей, Кондуевскимъ сотрудникомъ свящ. Вас. Бенкогеновымъ—шаманистовъ 9 муж. п. и 11 жен. п., Ара-Киретскимъ миссіонеромъ свящ. В. Писаревымъ—1 ламаитъ, Цаганъ-Усунскимъ миссіонеромъ свящ. Николаемъ Бѣльтюковымъ—1 ламаитка, миссіонеромъ Ташеланскаго стана священникомъ Адріаномъ Клюкинымъ—1 ламаитъ, миссіонеромъ Тугнуйскаго стана священникомъ Василиемъ Тарбаевымъ—1 ламаитъ; кромѣ того, священникомъ Ононъ-Борзинской церкви о. Александромъ Титовымъ—шаманистовъ 3 муж. п. и 2 жен. п., и іероманахомъ крестовой церкви о. Іаковомъ 15 ламаитовъ, преимущественно, корейцевъ, римско-католиковъ—1 муж. п. и 1 жен. п. 1 мусульманинъ, 1 старообрядецъ и 1 іудейка. Всего обращено въ Православіе—ламаитовъ 28 чел., шаманистовъ 37 чел. и прочихъ 9 чел., а въ общемъ количествѣ 74 человекъ. Въ эту цифру не вошло количество крещеныхъ дѣтей отъ православныхъ родителей, которыхъ, особенно дѣвочекъ, приходится большею частью крестить съ неменьшими затрудненіями и усиліями, чѣмъ взрослыхъ язычниковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что не получены отчетныя свѣдѣнія отъ миссіонеровъ—Агинскаго стана свящ. Ал. Сизыхъ, Селингинскаго стана протоіерея Порф. Малкова, Часовенскаго стана протоіерея Сим. Миронова, Ца-

кирскаго стана свящ. Гур. Машанова, Курумкано-Гаргинскаго стана свящ. Кон. Двипянинова, Кужертаевского станасвящ. Андр. Солдатова и Мангутскаго сотрудника свящ. Георгія Суханова.

Школьное дѣло Миссіи.

Въ ряду средствъ просвѣщенія забайкальскихъ инородцевъ Миссія большое вниманіе удѣляетъ школьному образованію, стремясь поставить оное по системѣ извѣстнаго просвѣтителя инородцевъ Николая Ивановича Ильминскаго, какъ системѣ, чуждой и крайняго государственно-утилитарнаго направленія, приводящаго большею частью къ отрицательнымъ результатамъ, и направленія конфессіонально—націоналистическаго, безполезнаго для самихъ инородцевъ и нежелательнаго въ интересахъ духовнаго единства и цѣлости русскаго государства.

Зобайкальская Миссія до настоящаго времени создала свои школы лишь среди крещеныхъ инородцевъ, въ которыхъ язычники учатся въ видѣ исключенія. Впрочемъ, послѣдніе не избѣгаютъ присутствовать при преподаваніи Закона Божія и при исполненіи христіанскими учениками религіозныхъ обычаевъ, какъ на общей молитвѣ, при посѣщеніи храма и т. п. На организацію же школъ среди некрещеныхъ въ настоящее время нѣтъ у Миссіи ни денежныхъ средствъ, ни надлежаще подготовленныхъ людей. При этомъ рассчитывать нынѣ на принятіе миссіонерской школы можно только со стороны тунгусовъ и ороchonъ, буряты же таковую школу, вѣрнѣе всего, уклонятся принять.

Миссія ставитъ своимъ школамъ главенствующей задачей христіанское воспитаніе инородческихъ дѣтей въ духѣ Православной вѣры, сообщеніе имъ христіанскаго міросозерцанія и развитіе въ нихъ любви къ русскому государству, какъ своей родинѣ. Вмѣстѣ съ симъ Миссія

старается сдѣлать школу живымъ органомъ своего вліянія на окружающихъ инородцевъ, развивая для этого въ ученикахъ потребность дѣлиться съ родными въ семействахъ и знакомыми сосѣдями тѣмъ, что они сами узнаютъ и что переживаютъ въ школѣ, а учителей этихъ школъ воодушевляя къ живому вліянію на народъ въ указанномъ направленіи путемъ частныхъ бесѣдъ при обыденныхъ сношеніяхъ въ свободное отъ школьныхъ занятій время, чрезъ устройство чтеній на религіозно-нравственныя и патріотическія темы, распространеніемъ книгъ, брошюръ, листовъ на родномъ языкѣ, привитіемъ общаго церковнаго и патріотическаго пѣнія и т. п. Успѣшно осуществлять такую задачу миссіонерская школа можетъ въ томъ случаѣ, если въ ней учителями будутъ лица, сознающе свое миссіонерское назначеніе и къ нему надлежаще подготовленные. Приготовлять достойныхъ учителей для миссіонерскихъ школъ призвано Центральное училище Миссіи.

Читинское центральное миссіонерское училище.

Центральное миссіонерское училище существуетъ съ 1862 года, когда была правильно организована Забайкальская Миссія. Сначала оно помѣщалось въ Посольскомъ, что на берегу Байкала, монастырѣ при квартирѣ Преосвященнаго Начальника Миссіи; съ перенесеніемъ же резиденціи Начальника въ г. Читу, сюда же было переведено и Центральное миссіонерское училище. Первоначальный учебный курсъ училища ровнялся приблизительно курсу однокласной церковно-приходской школы съ присоединеніемъ специально-миссіонерскихъ предметовъ.

Въ 190³/₄ уч. году училище было преобразовано какъ въ учебномъ отношеніи, такъ и вообще во всемъ внутреннемъ строѣ. Училище было развито въ четыре класса, съ годичнымъ обученіемъ въ каждомъ классѣ. При учи-

лицѣ, отдѣльно отъ него, была устроена образцовая школа съ программой одноклассной церковно-приходской школы, т. е. съ трехъ—годичнымъ прохожденіемъ курса. Съ этого времени Центральное училище превратилось изъ начальной школы въ низшее образовательное учебное заведеніе духовнаго вѣдомства, поставившее себѣ задачей приготовленіе правоспособныхъ дѣятелей Миссіи и для церковныхъ школъ епархій; образцовая-же при училищѣ школа получила назначеніе служить мѣстомъ учебной практики для старшихъ учениковъ училища при приготовленіи ихъ къ учительской дѣятельности.

Въ основу учебнаго курса Центрального миссіонерскаго училища положена программа второклассныхъ школъ съ расширеніемъ курса программой церковно-учительской школы. Кромѣ общеобязательныхъ наукъ всякой низшей образовательной школы въ училищѣ проходятся спеціальныя предметы—педагогическіе (дидактика и методики) и миссіонерскіе (шаманство и ламаизмъ, ихъ обличеніе, этнографія забайкальскихъ инородцевъ и исторія православнаго миссіонерства).

Въ первую группу образцовой школы принимаются неграмотные, въ остальные—смотря по развитію поступающихъ. Въ 1-й [классъ мисс. училища принимаются безъ экзамена имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи одноклассной церковно-приходской или приходской министерской школы, во 2-й классъ—безъ экзамена же имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи двухклассной церковной или министерской школы, а въ остальные классы по экзамену, смотря по развитію поступающихъ.

Ученики, окончившіе курсъ образцовой школы, сдаютъ установленный экзаменъ въ испытательной комиссіи, составляемой Читинскимъ Отдѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Училищн. Совѣта. Ученики, перешедшіе изъ 2-го въ 3-й классъ училища, по выдержаніи экзамена, въ комиссіи

отъ того же Отдѣленія Училищнаго Совѣта, получаютъ при отнесеніи воинской повинности право льготы 2-го разряда. Успѣшно кончившіе все четыре класса училища и сдавшіе экзаменъ при Правленіи Читинскаго духовнаго училища получаютъ званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, освобождающее отъ воинской повинности въ случаѣ поступленія на учительскую должность.

Въ училищѣ установлено приблизительно 16 полныхъ и 34 половинныхъ миссіонерскихъ стипендій, предоставляемыхъ инородческимъ или русскимъ дѣтямъ, знающимъ какой-либо инородческой языкъ Забайкалья. Незнающіе инородческихъ языковъ, дѣти духовенства, казаковъ крестьянъ и городскихъ сословій принимаются на полное пансіонерское содержаніе съ платой 120 р. въ годъ и на полупансіонерское содержаніе съ платой 60 р. въ годъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ въ первый годъ содержанія взимается еще 10 р. на постельныя принадлежности. Пансіонеръ получаетъ отъ училища все готовое, полупансіонеръ—все, кромѣ одежды и обуви.

Въ отчетномъ году духовенство епархіи учредило при Центральномъ миссіонерскомъ училищѣ 2 полныхъ и 3 половинныхъ стипендіи для обученія на нихъ сиротъ духовныхъ, отпустивъ на это средства изъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и изъ Епархіальнаго свѣчнаго склада.

Центральное училище состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальника Миссіи. Управляется оно Совѣтомъ изъ наличнаго состава всехъ учителей. Журнальныя постановленія Совѣта училища какъ по учебно-воспитательной, такъ и хозяйственной части представляются чрезъ Начальника Миссіи на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Епархіальнаго Епископа, какъ и журналы другихъ духовно-учебныхъ заведеній.

При постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ держалось въ виду то направленіе и та цѣль, для каковой училище существуетъ, т. е. выпустить изъ училища образованныхъ и развитыхъ учителей и псаломщиковъ для Миссіи и русскихъ приходовъ епархіи.

При преподаваніи учебныхъ предметовъ учителя руководились тѣми методическими приѣмами, какіе практикуются вообще въ церковныхъ школахъ. Въ нужныхъ случаяхъ, для облегченія труда учениковъ и болѣе яснаго усвоенія предмета, учителя пользовались картинами и наглядными пособіями, каковыя въ училищѣ имѣются, хотя и въ ограниченномъ количествѣ. Въ теченіе года ученики всѣхъ классовъ, кромѣ классныхъ диктантовъ, упражнялись въ писаніи сочиненій на задаваемыя учителями темы, причемъ росписаніе сочиненій составлялось Совѣтомъ училища и утверждалось Архипастыремъ. Въ свободное внѣклассное время ученики читали книги, получая таковыя изъ ученической библіотеки по своему выбору, или же по указанію учителей. Учителя старались направить учениковъ къ осмысленному и цѣлесообразному чтенію, для чего иногда сами устраивали чтенія въ томъ или другомъ классѣ съ бесѣдой по поводу прочитаннаго. Особенное же вниманіе было обращено на изученіе педагогическаго дѣла и дѣла псаломническаго.

Для изученія дидактики и ознакомленія съ методическими приѣмами было назначено 3 теоретическихъ урока въ классѣ и 3 практическихъ урока въ образцовой школѣ для учениковъ 3 и 4 классовъ. Въ первое полугодіе практическіе уроки въ образцовой школѣ давали четвертоклассники по очереди, причемъ третьеклассники были лишь наблюдателями, а во второе полугодіе практическіе уроки давали третьеклассники. Кромѣ того, ученики старшаго класса по очереди ежедневно присутствовали въ образцовой школѣ для практики и въ помощь

учителю этой школы. Еженедѣльно по пятницамъ устраивались конференціи для разбора данныхъ за истекшую недѣлю практикантами трехъ уроковъ. На конференціяхъ участвовали ученики обоихъ старшихъ классовъ и учителя училища вмѣстѣ съ Начальникомъ Миссіи, при этомъ всегда всѣ принимали живое участіе въ разборѣ практическихъ уроковъ.¹⁾

Въ цѣляхъ подготовленія учениковъ къ псаломщическому служенію было обращено вниманіе на изученіе церковнаго устава и церковнаго пѣнія. На теоретическое изученіе устава отведено всего 3 урока въ недѣлю въ трехъ послѣднихъ классахъ, по 1 уроку на классъ. Для ознакомленія съ уставомъ путемъ практики всѣ ученики училища ежедневно въ будніе дни ходили въ домовую архіерейскую церковь. Въ составъ дневной очереди входили по 1—2 ученика изъ каждаго класса присемъ ученикъ старшаго класса являлся въ качествѣ главнаго уставщика на клиросѣ. Въ праздничные и великопостные дни ученики сами отправляли псаломщическія обязанности въ своей домовой церкви. Церковное пѣніе изучалось по программѣ второклассныхъ школъ, причемъ особенное вниманіе было обращено на изученіе общаго пѣнія и пѣнія хорового. Для пѣнія въ церкви было организовано два хора. Пѣли за богослуженіями часть пѣснопѣній на славянскомъ языкѣ, часть на языкѣ бурятскомъ, пользуясь для этого переводами Иркутской Переводческой Коммиссіи, приспособленными къ мѣстнымъ нарѣчіямъ.

1) Въ образцовой школѣ миссіонерскаго училища обыкновенно даютъ практическіе уроки по Закону Божию ищущіе діаконской хиротоніи и законоучительскихъ должностей. Уроки ихъ также разбираются на общихъ конференціяхъ по пятницамъ и результаты представляются въ протокольныхъ записяхъ Архипастырю. Кромѣ того, практическіе уроки въ школѣ и конференціи посѣщаютъ и другіе лица, желающіе наглядно, на живыхъ примѣрахъ, ознакомиться съ методическими приемами преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ.

Религіозно-нравственное воспитаніе учениковъ училища достигалось обычными средствами, принятыми вообще въ духовной школѣ. Исправно и аккуратно совершались молитвы утренія вечернія, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, предъ каждымъ урокомъ ученія и послѣ урока. Ученики исправно посѣщали богослуженія въ своей домово́й церкви, которыя совершались всегда соборно Начальникомъ Миссіи, двумя священниками-учителями и діакономъ—экономомъ училища. Чтеніе и пѣніе въ церкви учителя и ученики старались поставить образцово и относились къ этому съ особеннымъ усердіемъ и любовью. По воскреснымъ днямъ ученики ходили въ архіерейскую церковь на акаѳисты, совершаемые Преосвященнымъ Владыкой, а послѣ акаѳистовъ слушали религіозно-нравственные чтенія, которыя ведутся въ архіерейской-же церкви. Предъ великими праздниками устраиваются общія чтенія и бесѣды, въ которыхъ выясняется сущность праздника и достойное его препровожденіе. Въ качествѣ воспитательнаго предмета введено во всѣхъ классахъ чтеніе Священнаго Писанія и назидательное объясненіе его въ урочное время. Говѣютъ всѣ ученики трижды въ годъ—предъ Рождествомъ Христовымъ, на первой седмицѣ Великаго поста и на Страстной седмицѣ. Посты и постные дни исполняются учениками строго, причемъ въ установленные дни, какъ первая и четвертая седмицы, среды и пятницы Великаго поста, Страстная седмица, сочевники,—постъ усугубляется. Въ пищѣ и одеждѣ учениковъ наблюдалась простота и скромность примѣнительно къ тому, чѣмъ питаются и какъ одѣваются они у себя дома. Этимъ имѣлось въ виду не развить среди учениковъ склонность къ ненужной роскоши, при которой учительское служеніе, скромно обезпеченное, можетъ потомъ казаться игомъ неудобноносимымъ. Установленному режиму ученики, какъ дѣти преиму-

щественно бѣдныхъ семействъ духовенства, казаковъ, крестьянъ и степняковъ инородцевъ, не испорченные роскошью и излишними удобствами жизни, подчиняются свободно. Наблюдались среди учениковъ проявленія чрезмѣрной рѣзвости болѣе живыхъ натуръ, но пороковъ, свойственныхъ дѣтямъ школьнаго возраста, не замѣчалось. Въ теченіи отчетнаго года не было ни одного случая исключенія изъ училища за неблагоповеденіе.

Надзоръ за учениками вели поочередно всѣ учителя училища, которые являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и полноправными воспитателями. Для болѣе успѣшнаго достиженія воспитательныхъ и образовательныхъ цѣлей каждый классъ учениковъ находился подъ руководствомъ одного опредѣленнаго учителя, который слѣдилъ за духовно-нравственнымъ развитіемъ своихъ учениковъ, руководилъ ихъ во внѣклассномъ чтеніи, слѣдилъ за исправнымъ приготовленіемъ ими уроковъ, вникалъ во всѣ ихъ духовныя и матеріальныя нужды и т. п. Въ отчетномъ году IV классъ находился подъ руководствомъ свящ. С. Сокольникова, III классъ—подъ руководствомъ А. П. Титова, II классъ—подъ руководствомъ Г. А. Литвинцева, I классъ—подъ руководствомъ свящ. П. Первушча и образцовая школа—подъ руководствомъ И. А. Смородинова. Освобожденъ отъ настоящей обязанности учитель пѣнія діаконъ Ѳ. Артюховъ въ виду того, что ему по обязанности регента праваго хора приходится употреблять много времени и труда на организацію хора и устройство спѣвокъ.

Въ отчетномъ году въ Центральномъ училищѣ Миссіи и образцовой при немъ школѣ всего обучалось 126 человѣкъ. Ученики распредѣлялись: 1) по классамъ—въ IV классѣ 18, въ III—12, во II—27, въ I—22, и въ образцовой школѣ—47 человѣкъ;) 2) по содержанію:

казеннокоштных—14., полуказенных—39, епархіальных стипендіатовъ—2, епархіальных полустипендіатовъ—3, пансіонеровъ—3, полупансіонеровъ—16, приходящихъ съ квартиры—49; 3.) по сословіямъ: инородцевъ—28, духовныхъ—16, казаковъ—29, крестьянъ—28, мѣщанъ—21, чиновниковъ—4; 4) по вѣроисповѣданію: православныхъ 122, буддистовъ—4; 5) по національности: русскихъ—98, бурятъ—25, тунгусовъ—1 и китайцевъ—2 человека.

Кончило курсъ въ отчетномъ году: получившихъ изъ Правленія духовнаго училища свидѣтельство на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы—4, безъ такового свидѣтельства—3 человека. Со времени же преобразованія Центрального миссіонерскаго училища кончило курсъ: съ полученіемъ свидѣтельства на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы—въ 1904 году—3 чел., въ 1905 г.—6 чел., въ 1906 г.—5 чел., безъ такового свидѣтельства—въ 1904 г.—6 чел., въ 1905 г.—5 чел., и въ 1906 г.—выпуска таковыхъ не было. Къ выпуску въ 1908 году готовится 18 учениковъ. Экзаменъ при Правленіи духовнаго училища для полученія свидѣтельства на званіе учителя держать только тѣ выпускные ученики, которые достигли установленнаго для сего совершеннолѣтія и успѣшно прошли курсъ миссіонерскаго училища; не достигшіе же узаконеннаго совершеннолѣтія хотя бы и самые лучшіе по успѣхамъ ученики, не имѣютъ права экзаменоваться на полученіе званія учителя одноклассной церковно-приходской школы, а потому получаютъ свидѣтельство объ окончаніи училища отъ Совѣта училища; такъ же болѣе слабые въ успѣхахъ получаютъ таковое свидѣтельство отъ Совѣта училища. Выдаваемое въ данномъ случаѣ свидѣтельство являться лишь удостовѣреніемъ о благоповеденіи и успѣхахъ кончившаго полный курсъ училища.

Весьма существеннымъ недостаткомъ Центрального

миссіонерскаго училища является отсутствіе при немъ, кромѣ русской образцовой школы, таковой же еще школы бурятской, въ которой бы обучались бурятскіе дѣти, русскаго языка совсѣмъ не знающіе. Отсутствіе этой школы лишаетъ возможности будущихъ учителей инородческихъ школъ практиковаться въ веденіи первоначальнаго обученія въ школѣ на родномъ языкѣ инородцевъ и въ обученіи инородческихъ дѣтей русскому языку, что существенно необходимо для созданія въ Забайкальѣ правильной инородческой школы. Недостатокъ этотъ испытываютъ теперь тѣ учителя, которымъ, по окончаніи Центрального Миссіонерскаго училища, пришлось служить въ мѣстностяхъ, гдѣ по русски не говорятъ ¹⁾).

¹⁾ На память для исторіи слѣдуетъ отмѣтить и служеніе Центрального миссіонерскаго училища епархіи въ прошлое время и нынѣ. Въ теченіе почти полувѣка [черезъ 5 лѣтъ исполнится пятидесятилѣтіе существованія училища] оно не имѣло въ виду, подобно духовно-учебнымъ заведеніямъ, давать молодому поколѣнію общее образованіе, но на церковныя деньги стремилось готовить дѣятелей исключительно для Церкви Божіей, сначала въ званіи учителя и псаломщика, а потомъ и въ іерархическихъ степеняхъ. Въ виду таковой спеціальной задачи и учебная программа, и характеръ обученія и воспитанія въ училищѣ были поставляемы такъ, что бы для оканчивающихъ курсъ ученія не было ни соблазна, ни возможности поступать въ нныя учебныя заведенія или идти на нныя поприща служенія, кромѣ церковнаго. Благодаря этому въ составѣ священно и церковно-служителей епархіи всегда были псаломщики, діаконы и священники изъ Центрального миссіонерскаго училища. По статистикѣ, сдѣланной учителемъ училища А. П. Титовымъ, къ 1-му января 1907 года въ клирѣ епархіи находилось съ образованіемъ дух.-учеб. заведеній 265 человекъ [священниковъ—160, діаконовъ—26 и псаломщиковъ—79], съ образованіемъ Центр. миссіон. училища 60 человекъ (священниковъ—12, діаконовъ—13, и псаломщиковъ—35). Если принять во вниманіе, что первую цифру весьма увеличиваютъ обучавшіеся въ иноепархіальныхъ дух.-уч. заведеніяхъ, наплывъ коихъ въ мѣстную епархію наблюдался въ послѣднее время, то окажется, что сравнительно съ мѣстными дух.-учеб. заведеніями Центральное миссіон. училище даетъ въ клирѣ епархіи около $\frac{1}{3}$ въ общей цифрѣ духовенства и около $\frac{1}{2}$ въ отношеніи количества діаконовъ и псаломщиковъ. Не мало изъ миссіонерскаго училища подвизаются на поприщѣ учительства въ церковной школѣ епархіи.

Учителя Центрального училища Миссіи всегда призывались волей

III к о л ы в ъ с т а н а х ъ.

Въ отчетномъ году Миссія имѣла въ станахъ 21 школу. Въ нихъ обучалось: въ Агинской школѣ—свѣдѣній не представлено Бургенской—14 мальч. и 2 дѣв., Беклемишевской—35 мальч. и 5 дѣв., Агинской—2 м. и 7 дѣв., Ононской—16 м. и 2 д., въ Ново-Курбинскомъ станѣ—Ново-Курбинская, Старо-Курбинская и Уныгытейская, въ коихъ всего обучилось—83 мальч., Ташеланской—33 м., Тарбагатайской—въ отчетѣ о количествѣ обучавшихся умолчано, Тугнуйской—30 мальч., Ара-Киретской—15 мальч. и 2 дѣв., Шанагинской—8 мальч., Цакирской—отчета не представлено, Курумкано-Гаргинской—12 м. и 2 дѣв. Кужертаевской—свѣдѣній не представлено Ононской—11 м. и 6 дѣв., Илимской—18 дѣв., Дуралейской—13 мальч. и 3 дѣв., Торгоконской—8 мальч., Дуланской—20 мальчишковъ. Всего въ миссіонерскихъ школахъ, по

Архипастыря къ участию въ центральныхъ органахъ епархіальнаго управленія. Въ 1905 году Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, образована изъ наличнаго состава учителей училища подѣ предсѣдательствомъ Начальника Миссіи экзаменаціонная коммиссія для испытанія лицъ, ищущихъ должности псаломщика, сана діакона и сана священника, съ цѣлью путемъ экзаменовъ поднять общій образовательный уровень епархіальнаго духовенства. Учителями училища, при участіи о. Ключаря собора, ежегодно въ учебное время ведутся въ домовой архіерейской церкви по воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія для народа. Учителя училища, носящіе священнической санъ, состояли то членомъ епархіальнаго почительства, то епархіальнаго училищнаго совѣта, то совѣта женскаго епархіальнаго училища, то епархіальнаго братства, то коммисіи по обривизованію прихода-расходныхъ приходскихъ книгъ, то временно относили обязанности члена духовной консисторіи, то редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей, не говоря уже объ исполненіи случайныхъ порученій Епархіальнаго Начальства, какъ участіе въ разныхъ коммиссіяхъ, увѣщаніе супруговъ при бракоразводныхъ процессахъ, приводъ къ присягѣ и т. п.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Центральное миссіонерское училище, выполняя свое прямое назначеніе, несеть и не маловажное общепархіальное служеніе. Оно и въ прошломъ, и настоящемъ своемъ положеніи имѣть за себя данныя къ тому, что бы встрѣтить сочувствіе и поддержку при намѣчаемомъ нынѣ обращеніи его въ высшій и болѣе опредѣленный типъ учительской школы, съ болѣе устойчивымъ матеріальнымъ и юридическимъ положеніемъ.

доставленнымъ свѣдѣніямъ, училось—300 мальчиковъ и 48 дѣвочекъ, а считая учащихся и въ Центральномъ училищѣ, всего въ Миссіи обучалось 474 человѣка. Всѣ школы находились въ вѣдѣніи отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Обученіе велось по программѣ церковно-приходской школы и на языкѣ русскомъ тамъ, гдѣ имъ хорошо владѣютъ, отчасти на бурятскомъ въ тѣхъ немногихъ школахъ, въ которыхъ учащіеся не свободно говорятъ по русски. Исключеніе составляютъ школы—Шанагинская и Курумкано-Гаргинская.

Въ Шанагинской и Курумкано-Гаргинской школахъ обучаются дѣти инородцевъ, совершенно не говорящіе по русски. Поэтому въ названныхъ школахъ принята полностью программа Н. И. Ильминскаго. Курсъ ученія четырехъ-годичный. Обученіе первоначально ведется на бурятскомъ языкѣ; русскій же языкъ является только учебнымъ предметомъ, и лишь въ третій и четвертый годы обученія на немъ ведется обученіе. Главнымъ затрудненіемъ при обученіи въ этихъ школахъ является отсутствіе букваря на бурятскомъ языкѣ съ русской транскрипціей, подобнаго тѣмъ, каковыя уже въ многихъ изданіяхъ выпущены для чувашъ и татаръ. Для облегченія труда учителей были выписаны изъ Казани изданія И. С. Михеева, предназначенныя для инородческой школы, которыя дѣйствительно оказали весьма полезную услугу. Учитель Шанагинской школы Θεодоръ Кауровъ сообщаетъ, что въ его школу сначала поступило 16 бурятскихъ мальчиковъ, изъ коихъ 7 православныхъ и 9 ламаитовъ. Чтобы не смущать ламаитовъ, онъ обученіе Закону Божию въ первое полугодіе велъ послѣ занятій, распуская предварительно ламаитовъ по домамъ. Во второе полугодіе сталъ преподавать Законъ Божій въ присутствіи ламаитовъ учениковъ. Тогда 8 мальчиковъ ламайской вѣры прекратили посѣщеніе школы подъ вліяніемъ ламъ сосѣд-

няго дацана, которые внушили имъ, что, если они будутъ учиться въ Шанагѣ, то будутъ часто хворать. Учитель Курумкано-Гаргинской школы Иванъ Трухинъ обратилъ большое вниманіе на изученіе церковнаго цѣнія, особенно, на бурятскомъ языкѣ, для чего на свои средства выписалъ скрипку. Важнымъ препятствіемъ къ успѣшному прохожденію курса въ его школѣ является бѣдность и голодованіе многихъ его учениковъ. „Говорятъ, что сытое брюхо къ ученію глухо“, пишетъ Трухинъ въ частномъ письмѣ къ Начальнику Миссіи. Но мнѣ кажется, что оно и голодное для этого дѣла не годится. У меня есть ученики наибѣднѣйшихъ (вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣннѣйшихъ) родителей, которые дома у себя питаются только чаемъ безъ хлѣба. Я удивляюсь, какъ только они жить могутъ. Ученики эти часто идутъ вмѣсто школы къ сосѣдямъ въ надеждѣ на угощеніе кускомъ хлѣба. Въ школѣ сидятъ вяло, съ тупо блуждающими глазами и съ мыслями, очевидно, о своемъ вѣчно голодномъ желудкѣ. И осуждать и винить въ сказанномъ я ихъ не смѣю“. Начальникомъ Миссіи въ проѣздѣ чрезъ Курумкано-Гаргинскій станъ было передано Трухину 10 рублей, съ тѣмъ, что бы на эти деньги купить ржаной муки и испечь хлѣба для раздачи этимъ несчастнымъ бѣднякамъ въ классное время. Школа найдена въ полномъ порядкѣ, хотя посѣщеніе ее Начальникомъ Миссіи и не ожидалось. Учитель и ученики находились въ классѣ. Повѣрка знаній учениковъ учителемъ въ присутствіи Начальника Миссіи производилась на бурятскомъ языкѣ, ибо при обращеніи къ нимъ на русскомъ языкѣ большинство изъ нихъ только недоумѣнно посматривали.

Учитель Трухинъ—изъ пограничныхъ казаковъ, учитель Кауровъ—изъ мѣстныхъ бурятъ, оба—кончившіе курсъ Центрального миссіонерскаго училища, первый—выпуска 1905 года, второй—1906 года, оба въ совершенствѣ вла-

дѣють бурятскимъ языкомъ. Оба эти молодые учителя умѣлой постановкой школьнаго дѣла въ миссіонерскомъ направленіи и своимъ ревностнымъ служеніемъ въ Миссіи заслуживаютъ похвалы и поощренія.

Въ мѣстахъ, гдѣ прежде были степныя думы, существуютъ инородческія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ нихъ о.о. миссіонеры преподавали Законъ Божій.

Переводческое дѣло Миссіи.

Миссія хорошо сознаетъ, что орудіемъ просвѣщенія долженъ быть непременно *родной языкъ* инородцевъ, такъ какъ онъ только можетъ ввести въ сознаніе и въ сердца инородцевъ понятія и начала христіанскія и зажечь соотвѣтствующую имъ жизнь. Родной языкъ долженъ быть введенъ и практикуемъ въ полнотѣ во всѣхъ просвѣтительныхъ средствахъ Миссіи—богослуженіи, проповѣди, школѣ, инородческой религіозно-патріотической литературѣ и проч. Для этого необходимо создать переводческое дѣло.

Такъ какъ переводовъ для забайкальскихъ бурятъ, можно сказать, до сего времени не было сдѣлано, то теперь ощущается нужда и въ переводѣ богослужебныхъ книгъ, и въ составленіи букваря для школъ, и переводѣ книгъ и статей религіозно-нравственнаго содержанія.

На первыхъ порахъ Миссія воспользовалась переводомъ чина литургій Іоанна Златоуста Иркутской Переводческой Комиссіи, приспособивъ этотъ переводъ, главнымъ образомъ, для хоринскаго нарѣчія бурятскаго языка. Но многія поправки Миссія не рѣшается ввести въ практику безъ совѣта и одобренія со стороны опытныхъ въ семъ дѣлѣ людей.

Крайняя нужда чувствуется въ переводѣ вечерни и утрени на бурятскій языкъ, чтобы можно было хотя часть

молитвословіи и пѣснопѣній на этомъ языкѣ употреблять на канунѣ праздничныхъ дней за всеобщимъ бдѣніемъ. Изъ утреняго богослуженія, въ видѣ опыта, переведено великое словословіе. Переводъ этотъ сдѣланъ Кужертаевскимъ миссіонеромъ священникомъ Андреемъ Солдатовымъ совместно съ Начальникомъ Миссіи и долженъ быть еще тщательно провѣренъ.

Тутнуйскимъ миссіонеромъ священникомъ Василиемъ Тарбаевымъ сдѣланъ и присланъ Начальнику Миссіи переводъ молитвы за Царя, чтомой послѣ сугубой ектеніи на литургіи. Опять требуется провѣрка прежде, чѣмъ употреблять за богослуженіемъ.

Опытъ букваря сдѣланъ Кужертаевскимъ миссіонеромъ священникомъ Андреемъ Солдатовымъ. Но въ немъ собрано мало матеріала для упражненія въ обученіи чтенію и подобрано ограниченное количество статей для чтенія.

Медленно развивается переводческое дѣло потому, что въ Центральномъ станѣ Миссіи нѣтъ людей, свободно владѣющихъ бурятскимъ языкомъ и опытныхъ въ составленіи переводовъ. Въ отчетномъ году Миссіей оказано содѣйствіе учителю Дуланской миссіонерской школы Каратуеву, изъ мѣстныхъ инородцевъ, прекрасно говорящему по бурятски, поступить на Казанскіе миссіонерскіе курсы, съ тѣмъ, чтобы Каратуевъ въ Казани основательно ознакомился съ составленіемъ переводовъ и, по окончаніи курса, поступилъ для этой цѣли на служеніе въ Забайкальскую Миссію.

По дѣлу приспособленія переводовъ Иркутской Переводческой Коммиссіи къ нарѣчіямъ забайкальскихъ бурятъ, а также по составленію самостоятельныхъ переводовъ и вообще по вопросу о созданіи просвѣтительной литературы на бурятскомъ языкѣ Начальникъ Миссіи велъ переписку съ Иркутскимъ священникомъ Василиемъ Флорен-

совымъ, служившимъ въ Миссіи и опытнымъ въ дѣлѣ переводчества. Отецъ Василій Флоренсовъ горячо отозвался къ развитію переводческаго дѣла въ Забайкальской Миссіи и далъ въ своихъ письмахъ много цѣнныхъ указаній по этому дѣлу. Съ цѣлью вызвать по этому вопросу обмѣнъ мнѣній о. В. Флоренсовъ часть переписки напечаталъ въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.¹⁾

Задачи и нужды Миссіи.

Въ 1906 году, съ 25 августа по 2 сентября, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, въ г. Читѣ состоялся съѣздъ дѣятелей Забайкальской Духовной Миссіи. Въ засѣданіяхъ съѣзда, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Начальника Миссіи, въ зданіи Центрального миссіонерскаго училища, было подвергнуто всестороннему обсужденію настоящее положеніе Миссіи, высказаны были ея нужды и опредѣленно намѣчены задачи ея ближайшей дѣятельности. По постановленіямъ съѣзда, важнѣйшія задачи и неотложныя нужды Миссіи выражаются въ слѣдующемъ видѣ.

Открытіе новыхъ становъ.

Предположено открыть станы, если найдутся нужныя къ тому средства, въ слѣдующихъ пунктахъ: Усть-Урлукъ по р. Чикюю, потому что по этой рѣкѣ нѣтъ ни одного стана, а бурятъ много. Послѣдніе сжились съ русскими, перенивъ у нихъ нравы, обычаи и т. п. Ближай-

1) См. «Иркут. Еп. Вѣд». 1906 г. № 2 стр. 23—29; № 7 стр. 182—186; № 8 стр. 217—220.

шіе къ Чикою станы Ара-Киретскій и Цаганъ-Усунскій находятся далеко и миссіонерамъ не возможно посѣщать жительствоющихъ тамъ бурятъ.

Если закроютъ Цакирскій станъ и сдѣлаютъ его приходомъ, то предположено по р. Джидѣ открыть станъ въ поселкѣ Ключевскомъ, такъ какъ кругомъ его много бурятъ, и другого болѣе удобнаго мѣста нѣтъ. Въ нынѣшнемъ году въ Ключахъ выстроена и освѣщена церковь.

Укырскій сотрудникъ священникъ Златковскій предложилъ открыть станъ въ Сосново-Озеркахъ, но знающіе эту мѣстность миссіонеры съ нимъ не согласились, мотивируя во первыхъ, тѣмъ, что въ зимнее время буряты изъ Озерокъ перекочевываютъ къ Телембѣ и къ Витиму въ Холуй, почему и цѣль въ Озеркахъ стана не будетъ достигнута, и во вторыхъ, останется Курбинскій станъ. Священники Носыревъ и Гармаевъ стояли за открытіе стана или въ Телембѣ или въ мѣстности Холуй, такъ какъ поѣздки по миссіи удобнѣе всего совершать зимой. Если почему-либо въ названныхъ мѣстностяхъ не откроется стана, то оставить Укырское сотрудничество,

Ононскій миссіонеръ священникъ Георгій Писаревъ и Цаганъ-Олуевскій—о. Языковъ стоятъ за открытіе стана въ Быркѣ, Шундуинской волости, Читинскаго уѣзда, во первыхъ, потому, что близъ сего селенія много крещеныхъ тунгусовъ, требующихъ особаго попеченія, и во вторыхъ, по пади „Борзя“ внизъ и вверхъ—масса ламаитовъ бурятъ Агинскаго вѣдомства. Къ тому же инородецъ Архиппъ Пляскинъ завѣщаль своему сыну, въ случаѣ постройки храма въ Быркѣ, пожертвовать двѣ тысячи рублей.

Для бродячихъ инородцевъ—орочонъ необходимо-бы открыть походный миссіонерскій станъ. Резиденціей такого стана о.о. Тарбаевымъ и Харитоновымъ названы Улдурга, а о. Титовымъ—Кыкэръ. Въ то же время рѣшено просить Бусулейскаго священника сотрудничать.

Въ походномъ станѣ болѣе желательно имѣть миссіонера изъ монашествующихъ лицъ, какъ не обремененныхъ семей, или же бездѣтнаго священника, привычнаго къ верховой ѣздѣ.

При обсужденіи вопроса о закрытіи и открытіи станомъ нельзя обойти молчаніемъ мнѣніе Иргѣнскаго миссіонера іеромонаха Максима, предложившаго имѣть особыхъ проповѣдниковъ изъ свѣтскаго званія, хорошо подготовленныхъ къ проповѣдничеству и самоотвѣрженно преданныхъ дѣлу Миссіи. Миссіонеры пришли къ заключенію, что къ мнѣнію о. Максима было бы весьма желательно присоединиться, но примѣнить его къ дѣлу очень трудно за неимѣніемъ средствъ и нужныхъ къ тому людей. Рѣшено также привлечь къ проповѣдничеству псаломщиковъ и учителей, болѣе развитыхъ и говорящихъ по бурятски, подъ наблюденіемъ оо. миссіонеровъ.

Преобразование Центрального миссіонерскаго училища.

Начальникомъ Миссіи предложенъ съѣзду дѣятелей Миссіи докладъ такого содержанія:

„Въ центрѣ Миссіи необходимо имѣть свою церковь, школу для подготовки дѣятелей миссіи, помѣщенія для Начальника Миссіи, учителей Центрального училища, пріѣзжающихъ въ Читѣ по обязанностямъ службы дѣятелей Миссіи, для оглашаемыхъ въ Читѣ и для склада и храненія жертвуемыхъ Миссіи иконъ, крестовъ, разныхъ вещей и т. п. имущества.

Церковь нужна, во первыхъ, для учениковъ Центрального училища въ цѣляхъ религіозно-воспитательныхъ и богослужебной практики на инородческихъ и славянскомъ языкахъ, во вторыхъ, въ цѣляхъ религіознаго воздѣйствія на тѣхъ бурятъ, которые, даже ламаиты, проживая въ окрестностяхъ Читы, пріѣзжаютъ въ городъ

и посѣщаютъ храмы. Окрестные инородцы-христіане могли бы слышать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ въ праздничные дни, а Великимъ постомъ могли бы болѣе назидательно, при образцовомъ чтеніи и пѣніи молитвословій на бурятскомъ языкѣ, исполнить святой долгъ исповѣди и причащенія.

Существеннымъ недостаткомъ Центральной школы Миссіи въ настоящее время является противорѣчіе ея юридическаго положенія фактическому. Юридически—въ глазахъ Училищнаго Совѣта, въ вѣдѣніи Читинскаго Отдѣленія котораго она находится, Центральная школа—обычная двухклассная церковно-приходская школа съ двухъ-годичнымъ учительскимъ курсомъ. Фактически же—это четырехклассная, съ годичныхъ курсомъ въ классѣ, школа и при ней особая образцовая школа по программѣ одноклассной церк.-прих. школы. Въ основу учебнаго курса самой школы положена полностью программа второклассной учительской школы, расширенная введеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ изъ программы церковно-учительскихъ школъ и миссіонерскими предметами—ламаизмомъ, шаманствомъ, бурятскимъ языкомъ и исторіей миссіонерства. Школа чрезъ Начальника Миссіи подчинена непосредственно Епископу. Слѣдствіемъ этой ненормальности является то, что ученики школы въ теченіе своего ученія должны трижды держать экзаменъ: первый разъ—при переходѣ изъ образцовой школы въ I-й классъ училища по программѣ одноклассной церк.-прих. школы, второй разъ—при переходѣ изъ II-го въ III классъ по программѣ двухклассной школы и третій разъ—при окончаніи всего курса училища на полученіе званія учителя одноклассной церк.-прих. школы. Первые два экзамена, согласно существующему узаконенію, производятся комиссіей по назначенію Читинскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, послѣдній—Правленіемъ Читинскаго духовнаго училища.

Собственный же педагогическій персоналъ Центральной школы не имѣетъ права экзаменовать учениковъ, которыхъ онъ велъ въ теченіи 7 лѣтъ и которыхъ онъ знаетъ всесторонне, на полученіе ими тѣхъ или иныхъ привиллегій по образованію. Вслѣдствіе этого бываетъ, что случайно проваливается на экзаменѣ у чужихъ людей завѣдомо лучший ученикъ и случайно выдерживаетъ экзаменъ завѣдомо плохой ученикъ. Правленіе духовнаго училища естественно тяготится давать ежегодно кончающимъ курсъ миссіонерскаго училища ученикамъ экзаменъ, связанный съ нелегкими формальностями и совпадающій какъ разъ одновременно съ переводными экзаменами въ духовномъ училищѣ.

Учителя Центрального миссіонерскаго училища, неся по учебной и педагогической части трудъ, совершенно равный труду учителей церковно-учительскихъ школъ, не пользуются правомъ ни на чинопроизводство, ни на пенсію и обезпечиваются неопредѣленно и весьма скудно отъ 600 до 720 руб., вслѣдствіе чего трудно подыскать хорошихъ учителей и на долго удержать ихъ при училищѣ.

Финансовая сторона училища также въ высшей степени не опредѣленна. Училище на каждый годъ изыскиваетъ особыя средства изъ случайныхъ источниковъ, часто сомнительныхъ. Это лишаетъ училище устойчивости и опредѣленности.

При рѣшеніи вопроса объ юридической опредѣленности школы и возможно лучшей постановки въ ней учебнаго дѣла слѣдовало бы исходить изъ слѣдующихъ положеній. Во первыхъ, Забайкальская епархія не имѣетъ церковно-учительской школы, вслѣдствіе чего составляетъ контингентъ учителей церковныхъ школъ изъ людей пришлыхъ, случайныхъ и въ большинствѣ не удовлетворяющихъ своему назначенію. Во вторыхъ, Особое Совѣщаніе

по вопросам образованія восточныхъ инородцевъ, происходившее въ С.—Петербургѣ при М. Н. П. подъ предсѣдательствомъ т. с. А. С. Будиловича съ 10 мая по 3 іюня 1905 г., постановило создать въ Забайкальѣ доселѣ не существовавшую здѣсь инородческую школу на началахъ системы Н. И. Ильминскаго, причемъ подготовить соотвѣтствующихъ учителей для этой школы предполагено призвать существующую въ Читѣ учительскую семинарію М. Н. П. Но люди, хорошо знающіе духъ и направленіе этой семинаріи, безапелляціонно и, надо полагать, совершенно справедливо утверждаютъ, что принципы системы Н. И. Ильминскаго не найдутъ мѣста въ названной семинаріи. Въ Читинской же центральной миссіонерской школѣ, гдѣ въ настоящее время господствуетъ духъ церковности и патріотизма и гдѣ значительный элементъ учениковъ изъ среды забайкальскихъ инородцевъ, принципы просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго уже находятъ для себя благопріятную почву, а при вниманіи и содѣйствіи со стороны высшей власти они могутъ быть реализованы вполне. Въ третьихъ, Предсоборное при Святѣйшемъ Синодѣ Присутствіе рѣшило Якутскую и Благовѣщенскую духовныя семинаріи, поглощающія большія средства и не дающія дѣятелей для нивы церковной, закрыть, а вмѣсто нихъ развить и поставить на должную высоту мѣстныя центральныя миссіонерскія училища, которыя, принимая дѣтей народа—инородцевъ, крестьянъ, казаковъ и частью духовенства, приготавливали бы изъ нихъ народныхъ пастырей. Сказанное о Благовѣщенской и Якутской семинаріяхъ оказалось бы вполне примѣнимо и къ будущей Читинской духовной семинаріи, если бы только она открылась, чего, впрочемъ, при настоящемъ финансовомъ положеніи государства и при современныхъ смутахъ, ждать нельзя.

Исходя изъ выше приведенныхъ трехъ положеній слѣ-

довало бы въ центрѣ Миссіи открыть церковно-учительскую инородческую семинарію на началахъ системы Н. И. Ильминскаго. Семинарія эта, доставляя дѣятелей Миссіи, въ то же время давала бы учителей для церковныхъ школъ епархіи, а также учителей для инородческихъ школъ по указанной системѣ Ильминскаго, которыя Миссія должна стремиться открывать теперь же въ цѣляхъ борьбы съ вѣроотступничествомъ и вообще въ своихъ миссіонерскихъ цѣляхъ. Выдающіеся изъ учителей по религіозно-нравственной настроенности и преданности церкви могли бы быть рукополагаемы во діаконѣ и священниковъ, и, такимъ образомъ постепенно осуществилась бы въ Забайкальской епархіи идея *народнаго пастырства*.

Средства школѣ, по приведеннымъ соображеніямъ, могли бы дать Православное Миссіонерское Общество, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а также тѣ сословія, которыя пожелали бы для образованія своихъ дѣтей учредить при училищѣ стипендіи, напримѣръ, крестьянство, казачество, духовенство.

Во избѣжаніе вреднаго во многихъ отношеніяхъ многовластія, Центральная школа (церковно-учительская инородческая семинарія) должна быть подчинена Епископу чрезъ Начальника Миссіи на положеніи Бійскаго катехизаторскаго училища, съ правомъ посѣщать школу и церковно-школьной инспекціи“.

Выслушавъ докладъ, съѣздъ дѣятелей Миссіи подвергъ оный всестороннему обсужденію, по коему постановилъ:

1) Признать церковь въ центрѣ Миссіи существенно необходимой и присоединить свой голосъ къ ходатайству Начальника Миссіи о постройкѣ юбилейнаго Веніаминскаго храма въ центрѣ Миссіи, гдѣ онъ будетъ болѣе достойнымъ памятникомъ Святителю-Миссіонеру и гдѣ онъ будетъ несравненно болѣе полезенъ, чѣмъ въ Кударин-

скомъ вѣдомствѣ, имѣющемъ благоустроенный миссіонерскій храмъ. ¹⁾).

2) Поручить Начальнику Миссіи разработать подробно проектъ церковно-учительской инородческой семинаріи на указанныхъ въ докладѣ основаніяхъ и возбудить ходатайство объ открытіи таковой въ центрѣ Миссіи, а къ Читинской Городской Думѣ обратиться съ просьбой отвести бесплатно участокъ земли для сего просвѣтительнаго учрежденія. ²⁾).

3) Необходимо обезпечить всѣхъ служащихъ въ центрѣ Миссіи, а также оглашаемыхъ и пріѣзжающихъ въ Читу дѣятелей Миссіи—квартирнымъ помѣщеніемъ, на что слѣдуетъ изыскать средства.

Оживленіе дѣятельности мѣстнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и мѣстнаго Братства св. Меѳодія, Кирилла и Иннокентія на пользу Миссіи.

Принимая во вниманіе полезность Комитета для миссіонерскаго дѣла въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, съѣздъ постановилъ просить Комитетъ съ организоваться, оживить свою дѣятельность на началахъ, указанныхъ уставомъ, назначить опредѣленное время за сѣданій, на коихъ могли бы присутствовать и дѣятели Миссіи. Параллельно съ симъ направить дѣятельность существующаго въ Забайкальской епархіи Братства св. Кирилла и Меѳодія и св. Иннокентія исключительно на пользу Миссіи, для чего вступить всѣмъ миссіонерамъ въ члены Братства со взносомъ, привлечь въ него и другихъ

1) Церковь въ 1907 г. выстроена. Вепіяминовскій юбилейный капиталъ до нынѣ хранится въ Совѣтѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

2) Въ настоящее время проектъ преобразованія Центрального Миссіонерскаго училища детально разработанъ совместно Начальникомъ Миссіи и Забайкальскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ и представляется высшему Начальству.

лицъ, сочувствующихъ миссіонерскому дѣлу и просить передачи всѣхъ имѣющихся капиталовъ въ полное вѣдѣніе Миссіи, просить духовенство епархіи неопустительно производить положенные тарелочные сборы въ пользу Братства 9 февраля, 11 мая и 26 ноября.

Устройство церковной жизни въ христіанскихъ общинахъ среди забайкальскихъ инородцевъ.

Съѣздъ имѣлъ сужденіе объ устройствѣ жизни въ христіанскихъ общинахъ среди забайкальскихъ инородцевъ на началахъ канонической соборности въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, причемъ имѣлась въ виду таковая организація при условіяхъ инородческаго быта, выяснялись мѣры къ ея осуществленію согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900 (см. Церк. Вѣд. 1905 года № 47). По обсужденіи съѣздъ пришелъ къ единодушному рѣшенію начать дѣло организаціи общинъ при станахъ, руководствуясь правилами, выработанными по сему предмету Предсоборнымъ Присутствіемъ. Выражены надежды, что въ инородческой приходской общинѣ можно будетъ болѣе правильно поставить дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія христіанъ и развить дѣло христіанской благотворительности. Въ этихъ видахъ признано необходимымъ болѣе цѣлесообразно использовать имѣющіяся просвѣтительныя средства. Богослуженіе сдѣлать болѣе удобопонятнымъ для инородцевъ, переведа его на бурятскій и тунгусскій разговорные языки, а тамъ, гдѣ ихъ не понимаютъ,—на русскій языкъ, какъ болѣе доступный для пониманія, чѣмъ славянскій. Дать возможность отдаленнымъ отъ храма инородцамъ слушать богослуженіе и въ особенности литургію, для чего испросить походные

антиминсы и разрѣшеніе совершать литургію, гдѣ случится, и подъ открытымъ небомъ.

Относительно общественнаго богослуженія признано желательнымъ достигнуть того, чтобы посѣщеніе богослуженія со стороны новообращенныхъ было возможно частымъ, стало ихъ необходимою потребностью. Средствомъ къ тому, по мнѣнію съѣзда, должно быть совершеніе богослуженія на родномъ для инородцевъ языкѣ, возможно чаще въ мѣстахъ жительства инородцевъ, богослуженіе чинное, истовое, съ возможною торжественностью и благолѣпіемъ. Весьма желательно вводить хоровое пѣніе, а также и пѣніе общее народное, устраивать крестные соединенные ходы съ общимъ пѣніемъ, живую простою, понятною проповѣдью и чтеніемъ. Хорошо бы церковныя торжества приурочивать въ извѣстныхъ улусахъ въ опредѣленное время года, къ извѣстному, напр., христіанскому празднику, такъ что послѣдній былъ бы для улуса какъ-бы кануномъ или храмовымъ праздникомъ, устраивать въ такихъ мѣстахъ часовни. Миссіонеры своими наставленіями будутъ стремиться довести инородцевъ до разумной молитвы и живого, дѣятельнаго участія въ богослуженіи. Для этого необходимо главное вниманіе обращать на внутреннюю сторону молитвы, но не забывать въ то же время и старону внѣшнюю, обрядовую, какъ, напр., приучать къ совершенію крестнаго знаменія, когда приходится проходить мимо зданія церкви, при входѣ въ въ чужую юрту, гдѣ есть иконы, передъ принятіемъ пищи и послѣ и въ другихъ случаяхъ. Приучать новообращенныхъ къ жертвамъ на храмъ, ставленію свѣчей предъ иконами—важно, только дѣлать это нужно съ большою осторожностію, сообразуясь съ матеріальнымъ состояніемъ инородцевъ, присемъ всячески слѣдуетъ внушать, что Господомъ цѣнится не стоимость и количество жертвы, но, главнымъ образомъ, душевное расположеніе жертвователя.

Относительно требоисправлений признано: 1) *при крещеніи*. Съ укрывательствомъ дѣтей отъ крещенія и особенно дѣвочекъ (укрывательство послѣднихъ дѣлается въ видахъ корыстныхъ—полученія родителями „калыма“ при выходѣ дочери-дѣвицы замужъ) бороться нравственными мѣрами, словомъ убѣжденія, отнюдь не прибѣгая къ помощи угрозъ и внѣшнихъ насилій. Необходимо миссіонерамъ возможно чаще объѣзжать свои районы, чтобы крещеніе дѣтей совершалось своевременно, а не откладывалось на болѣе продолжительное время или даже нѣскольکو лѣтъ, что иногда случается при условіяхъ кочевого образа жизни инородцевъ.

2) *При говніи*. Такъ какъ иногда инородцы по долгу не говѣютъ, что объясняется ихъ темнотою и невѣжествомъ, то необходимо разъяснять важность христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, не ждать миссіонеру говѣющихъ въ станъ, а самому ѣхать въ улусы постить. Съ благословенія Архипастыря для причастниковъ говѣющихъ служить литургію св. Іоанна Златоуста и въ седмичные дни Великаго поста, потому что дней въ теченіи его, предназначенныхъ уставомъ для совершенія полныхъ литургій, мало, а улусовъ можетъ быть больше. Продолжительность говѣнія и чинъ службы при этомъ, нисходя къ человѣческимъ немощамъ новообращенныхъ, сокращать руководствуясь въ этомъ голосомъ пастырской совѣсти. При говѣнии церковнымъ уставомъ требуется постная растительная пища, которая обильна на родинѣ церковнаго устава—Палестинѣ, но которой почти нѣтъ у кочевыхъ инородцевъ Забайкалья,—потому родомъ пищи ихъ не стѣснять. Впрочемъ, гдѣ возможно обойтись инородцамъ безъ мяса только на время говѣнія, тамъ непремѣнно вводить употребленіе инородцами постной пищи, причемъ настойчивослѣдуетъ внушать, что важна не только постная пища, а и умѣренность въ ней, ограниченіе количества пищи,

воздержаніе отъ страстей и проч. 3) *При бракосочетаніи*. Ино-
родцы рѣдко вѣнчаются. Это объясняется причинами
частью историческими. При первыхъ случаяхъ обращенія
въ христіанство бракъ супруговъ, согласно церковнаго
права, узаконялся прежній, по степному обряду, безъ
вѣнчанія, а потомъ и дѣти по примѣру родителей тоже
не вѣнчались; за этимъ по обширности миссіонерскихъ
районовъ услѣдить было трудно, а по этому постепенно
среди новообращенныхъ бракъ по степному обряду, безъ
вѣнчанія, мало-по-малу и получили право гражданства.
Этому помогала трудность развода при христіанскомъ
бракѣ („еже Богъ сочета челоувѣкъ да не разлучаетъ“) и
легкость расторженія степнаго брака по самому пустяч-
ному обстоятельству. Выправка документовъ, масса фор-
мальностей при составленіи обыска тоже содѣйствуетъ
этому. Мѣрой борьбы съ этимъ зломъ должно скупить
слово убѣжденія, нужно разъяснять, что бракъ неосвя-
щенный христіанскимъ таинствомъ (вѣнчаніемъ), въ тѣхъ
случаяхъ, когда не узаконялся естественный бракъ, есть
дѣло протівное христіанской вѣрѣ, грѣхъ, называется
„блудомъ“, карается богомольемъ, т. е. церковными на-
казаніями; однако и тутъ слѣдуетъ снизить инородцамъ
и облегчить для нихъ предбрачныя формальности, руко-
водствуясь практикой прежнихъ миссіонерскихъ дѣятелей,
узаконить и на настоящее время прежнія распоряженія
епархіальной и высшей церковной власти, какъ, наприм.,
напечатанныя въ № 28 „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей“ за 1869 годъ, стр. 209—213. Такъ: а) вѣн-
чать браки кочевыхъ инородцевъ безъ троекратныхъ ог-
лашеній, безъ составленія или сочиненія обысковъ и безъ
требованія отъ кого бы то ни было изъ начальствующихъ
лицъ письменныхъ дозволеній на вступленіе въ бракъ,
но довольствоваться одними словесными разспросами объ
инородцахъ, желающихъ вступить въ бракъ, и ограничи-

ваться одною обыкновенною записью въ метрической книгѣ повѣнчанныхъ и бывшихъ поручителями, которыхъ считать достаточнымъ и двухъ при обоихъ лицахъ, вступающихъ въ бракъ“ (ук. Св. Синода отъ 13 февраля 1863 г. № 117). б.) „Плотскія родства, поименованные въ 18-й главѣ кн. Левитъ (три степени кровнаго родства), всегда считать препятствіемъ къ браку, а ко всѣмъ прочимъ родствамъ, здѣсь поименованнымъ, въ случаѣ нужды оказывать снисхожденіе“ (предложеніе Преосвященнаго Иннокентія, еп. Камчатскаго отъ 10 декабря 1841 г. № 5). в.) „Отнюдь не вѣнчать недостигшихъ совершеннолѣтія церковнаго, т. е. жениха 15 лѣтъ, а невесту менѣе 13 лѣтъ полныхъ. Форменнаго изслѣдованія о вступающихъ въ бракъ не дѣлать, а довольствоваться словесными показаніями родителей, родственниковъ и нѣсколькихъ свидѣтелей“ (тамъ же). г.) „Путешествующимъ священникамъ, или въ случаѣ скорого отбытія въ дальнія мѣста желающихъ вступить въ бракъ, позволяется вѣнчать бракъ во всякое время года. Но въ такомъ случаѣ, когда совершается бракъ въ дни запрещенные, непременно завѣщевать брачующимся и брать съ нихъ словесное обѣщаніе не познавать другъ друга до дней разрѣшенныхъ“ (тамъ же). Необходимо допустить вѣнчаніе браковъ и въ юртахъ, и на открытомъ воздухѣ.

4) Для привлеченія инородцевъ христіанъ къ обязательному *напущиванію больныхъ*, погребенію умершихъ при участіи причта, поминовенію умершихъ, необходимо убѣждать ихъ къ тому, и съ этой цѣлью перевести на инородческіе языки и распространить среди инородцевъ брошюру о хожденіяхъ по мытарствамъ св. Θεодоры.

Съѣздъ призналъ неотложнымъ усилить церковное проповѣдничество, выбирая темы нравственнаго еодержанія

и дѣйствуя болѣе на сердце, чѣмъ на разумъ слушателей, а также развить внѣбогослужебныя собесѣдованія и частно бесѣдовать, по заповѣди св. Апостола, *благовременнѣе и безвременнѣе* Провѣдывать необходимо на родномъ языкѣ инородцевъ, а при незнаніи такового миссіонеромъ, пользоваться переводчикомъ. Признать съѣздъ необходимымъ создать въ христіанскихъ общинахъ среди инородцевъ инородческія *школы* на началахъ системы Н. И. Ильминскаго. Такія школы открывать тамъ, гдѣ найдется нужнымъ по ходатайству о.о. миссіонеровъ. При школахъ нашли возможнымъ вводить преподаваніе сельскаго хозяйства и ремеселъ. Въ школахъ вездѣ преподавать церковное и патріотическое пѣніе на родномъ языкѣ инородцевъ. Изъ школы такое пѣніе проводитъ въ жизнь и въ храмъ, какъ общее пѣніе при богослуженіи. г) Просвѣщенію инородцевъ много должна содѣйствовать и *литература*. Необходимо перевести и переводить на народный языкъ инородцевъ рассказы изъ жизни святыхъ, особенно, первыхъ вѣковъ христіанства, нѣкоторыя изреченія изъ притчъ Соломона и Сираха и рассказы изъ русской исторіи, а также статьи и брошюры по гигиенѣ, ремесламъ и хозяйству.

Устройство гражданской жизни новообращенныхъ христіанъ.

Изъ сообщеній о.о. миссіонеровъ видно, что тунгусы-шаманисты дружелюбно относятся къ новообращеннымъ изъ среды ихъ христіанамъ, послѣдніе отъ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ ни какихъ притѣсненій не терпятъ. Не такъ дѣло обстоитъ у бурятъ. Новообращенные здѣсь терпятъ всевозможныя притѣсненія отъ ламъ и сельскихъ языческихъ властей. Для защиты новообращенныхъ, ихъ

необходимо бы выдѣлить отъ язычниковъ. Этого желаютъ и сами новообращенные и хлопочуть объ этомъ, но неоднократно подаваемые приговоры, наприм., баргузинскихъ бурятъ, остаются безъ послѣдствій. Въ виду того, что выдѣленіе новообращенныхъ въ особыя колоніи не для всѣхъ возможно, требуетъ затратъ и со стороны общества и администраціи и такъ какъ пребываніе новообращенныхъ среди ламаитовъ бываетъ иногда желательно для христіанскаго воздѣйствія на языческую среду, то желательно выдѣленіе новокрещенныхъ въ особыя колоніи тамъ, гдѣ того желаютъ сами инородцы, гдѣ количество ихъ довольно значительно, такъ что содержаніе новыхъ поселковъ будетъ посильно для новоселовъ, но съ тѣмъ однако непрѣмнымъ условіемъ, чтобы новыя селенія надѣлены были достаточнымъ надѣломъ земли, обеспечивающимъ новообращенныхъ и въ будущемъ при естественномъ приростѣ населенія. Гдѣ это выдѣленіе или нежелательно, или не возможно по какимъ-либо причинамъ, тамъ признано не обходимымъ усиленіе христіанскаго представительства въ составѣ сельской инородческой администраціи и судѣ.

Для поднятія экономическаго благосостоянія инородцевъ въ цѣляхъ культурнаго ихъ развитія желательно пріученіе ихъ къ труду: вводить огородничество, особенно, посѣвъ картофеля, какъ подспорья въ пищѣ, привлекать къ хлѣбопашеству, улучшать скотоводство, вводить птицеводство, знакомить съ ремеслами и пр., гдѣ къ тому найдутся средства и силы.

Обращеніе ко Христу язычниковъ.

Главнымъ средствомъ миссіонерскаго воздѣйствія на язычниковъ служить *проповѣдь*. Проповѣдь благовѣстническая возможна и въ настоящее время какъ среди инородцевъ-шаманистовъ, такъ и ламаитовъ.

Въ проповѣди надобно стараться избѣгать полемики, такъ какъ полемическая проповѣдь можетъ развить антагонизмъ между язычниками и христіанами. Время посѣщенія инородцевъ съ цѣлью проповѣди слова Божія удобнѣе избирать, когда они бываютъ свободны отъ полевыхъ работъ, впрочемъ, не поставляя сего въ правило, предоставить на благоусмотрѣніе о.о. миссіонеровъ, кои будутъ принаравливаться къ мѣстнымъ условіямъ жизни инородцевъ.

Другимъ важнымъ средствомъ миссіонерскаго воздѣйствія на язычниковъ будетъ *школа*. Необходимо возможно шире использовать это средство, устроить школы въ улусахъ на самыхъ скромныхъ началахъ: безъ опредѣленныхъ помѣщеній, окладовъ, программы и проч., гдѣ и что можно сдѣлать, но стараться, чтобы такая школа преслѣдовала миссіонерскія цѣли. При станахъ имѣть инородческія школы и при нихъ пансіоны для дѣтей бѣдныхъ инородцевъ, а также и отдаленныхъ отъ стана. Необходимо составить для такихъ школъ понятные учебники и, по возможности, бібліотеку съ изданіями на родномъ языкѣ инородцевъ.

Въ дѣлѣ расположенія язычниковъ къ христіанству также большую помощь принесетъ миссіонерская *благотворительность* въ формѣ денежныхъ и матеріальныхъ вспомошествованій и медицинской помощи. Оказывать медицинскую помощь необходимо, но только съ осторожностью.

Постараться пріобрѣсть нужныя свѣдѣнія. Лекарства пріобрѣтать на средства Миссіи и раздавать бесплатно по надобности. . . .

Въ виду того, что среди инородцевъ шаманистовъ усиленно проагандируютъ свое суевѣріе ламы, въ противодѣйствіе этой пропагандѣ необходимо усилить собственную миссіонерскую дѣятельность. При встрѣчахъ съ

пропагандистами слѣдовало бы разъяснять имъ и слушающимъ то, что ламы по русскимъ законамъ не имѣютъ права пропаганды. Не слѣдуетъ обращаться за содѣйствіемъ къ полицейской власти. Впрочемъ ослучаяхъ особенно выдающихся беззаконностью ставить въ извѣстность Начальника Миссіи.

Организація переводческаго дѣла.

Организовать это дѣло и дать ему соотвѣтствующую постановку должна особая переводческая коммиссія. Въ составъ коммиссіи, кромѣ Начальника Миссіи, желатели о пригласить образованныхъ православныхъ инородцевъ—Преловскаго, Аюшіева, Санжіева и даже ламаитовъ—Базарова (преподавателя учительской семинаріи) и доктора Ямпилова. Переводы по частямъ поручать ученикамъ Центрального миссіонерскаго училища, владѣющимъ инородческими языками Забайкалья, и ученическіе переводы должны быть провѣяемы и исправляемы сначала въ классахъ общими усиліями, а потомъ переводческой коммиссіей, затѣмъ отправляемы для отзыва миссіонерамъ. Исправленные по указаніямъ миссіонеровъ и разумѣнію переводческой коммиссіи, переводческіе труды слѣдуетъ печатать сначала въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Второе изданіе, исправленное по новымъ указаніямъ, печатается въ большемъ противъ перваго количествѣ экземпляровъ. Миссіонеры, владѣющіе въ совершенствѣ бурятскимъ языкомъ, сами должны заняться переводомъ. Не должны сидѣть сложа руки и миссіонеры, вообще не знающіе инородческихъ языковъ: они при посредствѣ инородцевъ могутъ дѣлать переводы по примѣру и указаніямъ Н. И. Ильминскаго. Переводить сначала лучше простые, доступные для пониманія инородцевъ раз-

сказы и повѣствованія и потомъ уже переходить къ переводамъ молитвъ и богослужебныхъ чиновъ. Переводы печатать русской транскрипціей, приспособленной къ фонетикѣ мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Миссіонерскую литературу, направляемую въ ламаитскую среду небезполезно печатать шрифтомъ монгольскимъ, съ которымъ громадное большинство бурятъ ознакомлено хорошо. При провѣркѣ переводовъ придется просить совѣтовъ и указаній у Иркутской Переводческой Коммисіи, а Казанская, думается, будетъ отпускать средства на печатаніе переводовъ.

Строительныя нужды Миссіи.

Зданія Миссіи въ станахъ, какъ-то: церкви, квартиры миссіонеровъ и школы весьма въ плачевномъ состояніи; большею частью ветхіе, сырые и холодные, требуютъ необходимаго и капитальнаго ремонта. Есть по мѣстамъ нужда и въ новыхъ зданіяхъ, наприим., въ станахъ Кударинскомъ, Улюнскомъ, Анинскомъ, Селенгинскомъ и Ташеланскомъ. Указанныя нужды Миссіи не отложны, но средствъ на это у Миссіи никакихъ нѣтъ. Необходимо поэтому обратиться къ Православному Миссіонерскому Обществу съ просьбой объ отпускѣ нужныхъ суммъ, достаточно мотивируя ходатайство, съ представленіемъ подробныхъ смѣтъ на предстоящіе ремонты и постройки

Матеріальныя нужды Миссіи

Миссія получаетъ свое содержаніе исключительно изъ средствъ Миссіонерскаго Общества и въ ограниченныхъ размѣрахъ. А нынѣ и изъ этихъ скудныхъ средствъ Обществомъ урѣзано 10% отъ нормальной смѣты. Сред-

ства Миссіи, такимъ образомъ, весьма ограниченны, и онѣ ставятъ ее въ весьма затруднительное положеніе, что необходимо обстоятельно выяснить Миссіонерскому Обществу. Епархія же, своей Миссіи не помогая матеріально, отобрала у нея Церковное Братство, которое было призвано учредителемъ служить Миссіи, свѣчную лавку въ Верхнеудинскѣ и также три часовни, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ области, которыя, какъ видно изъ отчетовъ, приносили Миссіи хорошую матеріальную поддержку. При отобраніи часовень предполагалось причиняемый ущербъ Миссіи возмѣщать изъ общепархіальныхъ средствъ, но это предположеніе до сихъ поръ не осуществлено. Было бы справедливымъ предоставить Миссіи право поставить въ отобранныхъ часовняхъ свои кружки для сбора пожертвованій для увеличенія ея ресурсовъ. Строющуюся купцомъ Бочалдинымъ на берегу Байкала часовню приписать къ Кударинскому стану и поставить въ ней миссіонерскую кружку. Для привлеченія на нужды Миссіи мѣстныхъ средствъ признано необходимымъ ходатайствовать предъ Архипастыремъ о передачѣ въ вѣдѣніе ея Епархіальнаго Братства съ его капиталами, а Начальнику Миссіи поручить составить уставъ.

Миссіонеры обезпечивались ранѣ жалованьемъ—священники—отъ 500 руб. до 800 руб., псаломщики и учителя—отъ 200 до 400 рублей. Необходимо увеличить жалованье: священникамъ—миссіонерамъ—по 1200 руб., псаломщикамъ—600 рублей и назначить сотрудникамъ по 600 рублей въ годъ.

Въ отчетномъ 1907 году обычная смѣта по содержанию Миссіи сокращена болѣе, чѣмъ на 30%. Этимъ Миссіа поставлена въ весьма тяжелое матеріальное положеніе. Приходится закрыть часть становъ. Но разрушать только что созданное и нравственно-тяжело, и

едва-ли возможно, ибо крещенные инородцы, сжившіеся съ храмомъ и миссіонеромъ, настойчиво требуютъ и священника, и школу, угражая даже переходомъ обратно въ ламство, какъ это неразумно сдѣлали крещенные инородцы Тулутаевского селенія. И дѣйствительно, закрыть станъ, отстоящій въ десяткахъ и сотняхъ верстъ отъ ближайшаго священника, не значитъ ли это молчаливо отказаться отъ юнаго во Христѣ словеснаго стада этого стана въ добычу ламскаго воинства, которое „*яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*“ (І Петр. V, 8)? Въ такомъ случаѣ, не лучше-ли было бы нетрудиться надъ обращеніемъ его ко Христу и не принимать отвѣта за него предъ Господомъ Богомъ? . . .

Но Забайкальская Миссія, переживая нынѣ тяжелое матеріальное безвременье, до сего времени не рѣшается на гибельный шагъ закрытія становъ—въ глубокой надеждѣ, что власть имущіе и во главѣ церковнаго строительства стоящіе не дадутъ рушиться и погибнуть только что созданному и столь цѣнному въ дѣлѣ домостроительства Божія. Если въ конецъ оскудѣетъ рука православнаго народа, дающаго на исполненіе сего завѣта Христова (Мѡ. XXVIII, 19.), если въ правящемъ органѣ Церкви Русской—Святѣйшемъ Синодѣ не окажется средствъ на это святое дѣло, Миссія съ свѣтлымъ унованіемъ обращаетъ взоръ свой къ Помазаннику Божію, Самодержцу Всероссійскому, Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Который царственнымъ Своимъ сердцемъ болѣя объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ переселенцевъ Сибири, не оставитъ безъ Своего Царскаго попеченія и этихъ нашихъ *переселенцевъ* изъ міра язычества въ лоно Церкви Православной, *переселенцевъ* отъ жизни первобытной къ русской гражданственности, ибо они не менѣе безпомощны въ устроеніи своей церковной жизни, въ удовлетвореніи своихъ духовныхъ нуждъ,

чѣмъ сибирскіе колонисты, ибо какъ тѣхъ *переселенцевъ* безъ духовнаго руководства ждетъ, хотя и при вѣхѣ во Христа, пропасть нравственнаго и политическаго разврата, такъ этихъ *переселенцевъ* ждетъ опять бездна язычества и вѣчная духовная смерть.

Начальникъ Забайкальской Духовной Миссіи,

Протоіерей *Епифаній Кузнецовъ*.

Д В А С Л О В А

по поводу отдѣльнаго мнѣнія свящ. И. Томила.

О. Томилинь, касаясь вопроса объ реорганизаціи епархіальнаго Церковнаго Братства, выражаетъ опасеніе отъ включенія въ задачи его цѣлей патріотическаго характера. По словамъ автора, это внесетъ въ общее дѣло рознь, партійность включительно до провокаторства (Еп. Вѣд. № 12 и 13).

Больше чѣмъ странно видѣть на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей высказанную точку зрѣнія въ затронутомъ вопросѣ. Въ настоящее время, когда въ противовѣсъ бурно разлившемуся по лицу русской земли революціонному движенію, захватившему своей грязной волной, все дорогое для русскаго сердца—во всѣхъ углахъ необъятной родины возникаютъ организаціи, проникнутыя патріотическимъ духомъ—говорить о ненужности такихъ организацій по меньшей мѣрѣ не простительно. Напротивъ, всѣ силы нашей души въ переживаемое время должны быть всецѣло направлены къ отраженію упорнаго натиска враговъ нашей родины, къ сохраненію и укрѣпленію

тѣхъ основъ, которые послужили къ развитію ея мощи. Надо сознательно держать глаза закрытыми, чтобы не понять важности переживаемаго момента. Отпустить случай къ возможному еще противодѣйствию разрушительной силы, конечно, легко; но какими горькими послѣдствіями можетъ отозваться потомъ наша перадривость, наша бездѣятельность на судьбахъ Церкви и Отечества... Преобладаніе *космополитизма*—моднаго теченія мысли, прикрывающагося высокими принципами мірового братства, равенства и свободы, способно внести въ церковно-общественную и государственную жизнь русскаго народа однѣ гнилыя сѣмена западной цивилизаціи и послужить ея разложенію. Примѣры Франціи и Америки въ лицѣ своихъ космополитическихъ представителей, силою оружія изгоняющихъ изъ отечествъ святое святыхъ—религію и разрушающихъ молитвенные алтари, должны же, наконецъ, показать намъ, такъ не безопасно избѣгать борьбы съ надвигающимся и на насъ бѣдствіемъ.

Патріотизмъ—сила, которая одна способна противопоставить врагу оружіе и смести съ лица земли гибельныя послѣдствія его всеразрушающаго вліянія. Не надо забывать, что наша косность въ виду опасности, грозящей Церкви и Отечеству, должна считаться преступной и съ точки зрѣнія богооткровеннаго ученія и завѣтовъ нашего Божественнаго Учителя *). Борьба со зломъ должна входить въ прямыя задачи жизнедѣятельности христіанина. *Непротивленіе злу*, односторонне понимаемое Толстымъ, признается нужнымъ по столько, по сколько зло направлено противъ личности. Когда же вліяніе его выходитъ за предѣлы личныхъ отношеній, когда оно ополчается про-

*) Обращаемъ вниманіе на слѣд. случаи изъ евангельской исторіи: изгнаніе Господомъ торгующихъ изъ храма, обличеніе Имъ фарисеевъ и др. Самый принципъ, положенный въ основу спасенія души (будьте совершенны...), требуетъ упорной борьбы со зломъ. Авторъ.

тивъ высокихъ интересовъ Церкви и Отечества—пассивное отношеніе христіанина къ такому порядку вещей должно считаться прямо-таки прес ушнымъ.

Прот. М. Сызой.

Отъ редакціи. Съ чувствомъ глубочайшей отрады помѣщаемъ выше мнѣніе почтеннаго отца протоіерея, какъ подлинный голосъ добраго пастыря по затронутому вопросу.

Дѣйствительно, „больше чѣмъ странно“ (но какъ это своимъ именемъ назвать?) на страницахъ церковнаго органа, каковымъ являются всякія епархіальныя вѣдомости, встрѣчать антицерковныя взгляды, какъ уничтоженіе Миссіи, антипатріотическія возрѣнія, какъ гашеніе любви къ родинѣ. Всѣ эти „анти“, конечно, знаменіе нашего времени. Настанетъ другое время, будутъ и инныя знаменія.

Въ настоящее время, когда родина, вдохнувшая въ себя бациллы социализма и масонства, въ опасности, когда здоровые элементы общества, реагируя на смертную опасность, объединяются въ союзы и братства и выдвигаютъ патріотизмъ, какъ единственную силу, способную спасти отечество, вытащить его изъ пропасти, разсуждать въ такое время о томъ, что есть патріотизмъ, о политрѣ патріотизма, густыхъ и яркихъ краскахъ патріотизма, не значить ли философствовать на тему:

„Нѣтъ, погоди тащить: скажи мнѣ папередъ,

Веревка вещь какая?....

А это что такое?

Веревка!—вервѣ простое!“

Уму не приложимо, какъ это Аладынь и изверженные священники, какъ члены социаль-демократіи, не знающей ни родины, ни религіи, ни власти, призывающей пролетаріевъ *всѣхъ странъ* соединиться для созданія утопичнаго всемірнаго царства не землѣ, эти чистѣйшей воды космополиты могли попасть въ разрядъ патріотовъ?

Въ такомъ случаѣ извергъ-сынъ, схватывающій за горло свою родную мать въ убѣжденіи, что это просто одна изъ многихъ женщинъ, тоже преисполненъ сыновней любви къ родительницѣ?

Едва ли можно вваливать все, что угодно до прямой противоположности въ понятіе „патріотизма“.

Почтенный о. протоіерей уклоненіе отъ борьбы съ опасностью, надвигающуюся на Церковь и Отечество, приписываетъ толстовскому непротивленію злу. Намъ кажется, тутъ слабо сказано. Толстой учить не противиться злу при ясномъ сознаніи, что есть зло и что есть добро. Наши же молчальники, непротивленцы и виѣпартійцы потому и находятся въ спокойномъ созерцаніи, когда народу предлагаютъ змѣю за рыбу, камень за хлѣбъ, что, по ихъ вѣрованіямъ это именно и есть рыба и хлѣбъ настоящій. Мнимая свобода вѣры, мнимое національное равноправіе, конституція, парламентъ и прочее въ этомъ духѣ—добро; божественное помазаніе Св. миромъ отъ Саула до Самодержавнаго Императора Николая II, любовь къ родинѣ, къ религіи, т. е. Вѣра, Царь и Отечество—ненужный пережитокъ—злу, по ихъ понятіямъ. Потому они или молчатъ или изощряются въ писаніи статей (смотри писанія свящ. Иннок. Сѣрышева въ одной изъ мѣстныхъ еврейскихъ газетъ) о недопущеніи близъ благословленныхъ Св. Синодомъ патріотическихъ знаменъ союза русскаго народа, признаннаго Царемъ Своей опорой, потому они не благоволятъ Восторговымъ и Пуришкевичамъ, что эти „непротивленцы“—люди иныхъ, чѣмъ Восторговъ и Пуришкевичъ, взглядовъ на вещи: они „зло называютъ добромъ, и добро зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое горькимъ“. (Исаи V, 20.).

Нѣтъ, не молчать нужно и тѣмъ паче стыдиться своихъ родныхъ завѣтовъ, что нынѣ модно, по духу времени. Враги не дремлютъ. И всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Церкви, Царя и Родины надо спѣшить поднять „мечъ духовный, иже есть мачола Божій“. (Ефес. VI, 17.).

Редакторъ.

ПРОДОМОСУА.

По прочтеніи статьи свящ. В. Лахина—„Нѣсколько вынужденныхъ замѣчаній и возраженій на помѣщенную въ № 7 Епарх. вѣдом. замѣтку пр. І. Корелина, озаглавленную: „часть

отвѣта на статью о. Лахина къ улучшенію церковно-школьнаго дѣла въ Забайкальской Епархіи“ (Еп. Вѣд. № 11)—остается на душѣ непріятный осадокъ.

Въ ней взяты мелочные факты изъ церковно-школьной дѣятельности по должности Епархіальнаго Наблюдателя протоіерея І. Корелина и представлены читателю, на нашъ взглядъ, въ густыхъ краскахъ.

Но тутъ, по пословицѣ—„за деревьями лѣсу не видно“—За такими частичными фактами, какъ снабженіе школъ учебниками, не показывается дѣло созданія этимъ почтеннымъ дѣятелемъ всей сѣти церковныхъ школъ за Байкаломъ.

Протоіерей Корелинъ работалъ на нашихъ глазахъ. Онъ неутомимо объѣзжалъ обширную нашу область и всюду располагалъ населеніе къ открытію у себя церковной школы. Въ Читѣ онъ выстроилъ церковь—школу, собравъ на ея устройство нѣсколько тысячъ денегъ и выпросивъ у города солидную площадь земли. Способность повліять, расположить къ пожертвованію на ц.-школу за о. прот. І. Корелинымъ призналъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей въ Епарх. Вѣдомостяхъ нынѣшній Епарх. Наблюдатель прот. А. Поповъ, да, думается, это оспаривать и никто не рѣшится до автора выше названной статьи включительно. Читинцы сейчасъ рассказываютъ про его энергичную дѣятельность въ Читѣ, про его столпничество у конторки за своимъ прямымъ церковно-школьнымъ дѣломъ, которымъ тогда прот. І. Корелинъ былъ всецѣло поглощенъ.

Словомъ, церковная школа въ Забайкальѣ была насаждена протоіереемъ Іоанномъ Корелинымъ: въ этомъ его неотъемлемая историческая заслуга и за это потомство края ему должно быть благодарно.

Безпристрастный

Изъ періодической печати.

Миссіонерское общество. Въ Москвѣ Православное миссіонерское общество праздновало 38-ю годовщину своего существованія.

Въ храмѣ Епархіальнаго дома литургію и благодарственное молебствіе совершалъ высокопреосвященный митропо-

лить Владиміръ соборнѣ съ преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ саратовскимъ и другимъ духовенствомъ.

Вечеромъ въ залѣ Епархіальнаго дома состоялось собраніе общества подѣ предѣдательствомъ митрополита и въ присутствіи преосвященныхъ—Гермогена, Трифона, Василя и Анастасія и высшего столичнаго духовенства.

По выслушаніи отчета, протоіерей І. І. Восторговъ сдѣлалъ докладъ „о задачахъ и нуждахъ миссіонерства въ Сибири“, по даннымъ, собраннымъ имъ во время недавней его поѣздки по Сибири. Наши Миссіи дѣйствуютъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, не располагая достаточными средствами и силами. Въ обширѣйшей Владивостокской епархіи нѣтъ ни духовной семинаріи, ни духовнаго училища и даже ни одной второкласной церковно-приходской школы.

Изданіе закона 17 апрѣля 1905 года сопровождается самыми тяжелыми послѣдствіями. Послѣ опубликованія его буряты говорили, что „русское правительство не знаетъ, какая вѣра теперь истинная“. Мусульманское движеніе получило сильное развитіе послѣ 17 апрѣля. Мусульмане затрачиваютъ громадныя средства на свою пропаганду, среди киргизовъ. Но еще серьезнѣе обстоитъ дѣло съ переходомъ бурятъ въ ламаизмъ въ Забайкальѣ. Это движеніе имѣетъ политическую подкладку и стоитъ въ тѣсной связи съ освободительнымъ движеніемъ на почвѣ „самоопредѣленія“ бурятъ.

О. І. І. Восторговъ обращаетъ вниманіе на Сѣверную Манчурію, гдѣ ведется пропаганда католическими и лютеранскими миссіонерами, а у насъ нѣтъ тамъ ни школъ, ни миссіонерскихъ становъ. Для поддержанія дѣла необходима государственная субсидія обществу въ солидныхъ размѣрахъ.

Собраніе избрало въ почетные члены общества Дѣйств. Ст. Сов. К. И. Обухъ за пожертвованіе обществу 10.100 р.

Были произведены выборы должностныхъ лицъ. Вторымъ помощникомъ предѣдателя избранъ почетный опекунъ В. С. Арсеньевъ, членами совѣта: Преосвященный Анастасій, Архимандритъ Макарій, протоіерей І. І. Восторговъ, протопресвитеръ В. С. Марковъ, протоіерей В. Е. Бѣликовъ Дѣйств. Ст. Сов. И. А. Колесниковъ (онъ же и казначеимъ), Н. П. Комаровъ и В. Г. Сапожниковъ; кандидатами—протоіерей П. Н. Сахаровъ и протоіерей С. М. Садковскій.

Сибирскимъ миссіямъ слѣдуетъ привѣтствовать избраніе въ члены Совѣта Миссіонерскаго общества крупнаго общественнаго дѣятеля, талантливаго оратора протоіеря І. І. Восторгова, лично на мѣстѣ ознакомившагося съ положеніемъ сибирскаго миссіонерства и теперь ратующаго за под-

нятіе миссій на должпую высоту, за приличное обезпеченіе дѣятелей миссій, нынѣ поставленныхъ въ тяжелое матеріальное положеніе.

Сила молитвы. Въ „Подоліи“ окружной миссіонеръ, свящ. Іоаннъ Бѣлостоцкій сообщаетъ:

Прихожане св. Георгіевской церкви г. Каменца изъ жителей Польскихъ Фольварковъ и д. Бѣлановки, опечаленные долго стоявшей засухой, просили своего настоятеля о. Іосифа отправиться крестнымъ ходомъ на поля для совершенія молебствія о ниспосланіи дождя.

8 іюня совершенно было молебствіе и крестный ходъ.

Къ вечеру надъ освященными молитвой полями стали собираться тучи, разрѣшившіеся на слѣдующій день обильнымъ дождемъ.

Его Императорскому Величеству за послѣднее время, по телеграфу, были выражены вѣрноподданническія чувства: епархіальнымъ съѣздомъ духовенства Вятской епархіи, епархіальнымъ духовенствомъ, руководителями и учителями церковныхъ школъ Полтавской епархіи, а также членами Кіевского общества кассы „жертвъ долга“.

14 іюня во дворцѣ великаго князя Владиміра Александровича великая княгиня Марія Павловна принимала депутацию отъ Успенской Почаевской лавры и Союза Русскаго Народа въ Волынской губ. Депутацию составляли: высокопреосвященный Антоній архіепископъ волынской и житомирской и священно-архимандритъ лавры и 11 членовъ Гос. Думы отъ Волынской губерніи: прот. Кирилловичъ, священники Вантуловичъ и Барановичъ, кн. В. В. Волконскій, помѣщики Бѣляевъ и Тулыгинъ, д-ръ Клопотовичъ, учитель Березовскій, крестьяне Данилюкъ, Никитюкъ и Андрейчукъ. Архіепископъ Антоній отъ имени братіи Пачаевской лавры и Почаевского Союза Русскаго Народа поднесъ Ея Императорскому Высочеству икону—точную копию съ чудотворнаго образа Почаевской Божіей Матери, прося великую княгиню принять это благословленіе, какъ выраженіе всепреданнѣйшихъ чувствъ волынцевъ по случаю радостнаго событія—возсоединенія Ея Императорскаго высочества съ православною церковью.

Сенатъ разъяснилъ, что всякія вообще имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ, подлежатъ оцѣночному сбору, безотносительно къ тому, поступаетъ-ли этотъ доходъ въ пользу прицта или въ пользу церкви.

Св. Синодъ опредѣлилъ разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, что при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ лицъ военно-служащихъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти, они обязаны руководствоваться Высочайше утвержденными 19 сентября 1907 г. правилами, по которымъ „дѣйствіе ст. 56 законовъ гражданскихъ, предусматривающей порядокъ расторженія браковъ пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ воинскихъ чиновъ, подлежитъ распространенію на всѣхъ вообще принимавшихъ участіе въ русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти военно-служащихъ, съ сокращеніемъ указаннаго въ этой статьѣ 5-лѣтняго срока до двухъ лѣтъ“.

Для привлеченія къ пожертвованію на нужды противобуддійской Миссіи Предсѣдателемъ Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Георгіемъ, было послано чрезъ мѣстную Консисторію благочиннымъ предложеніе слѣдующаго содержанія: „За послѣднее время замѣчается систематическое уменьшеніе взносовъ со стороны духовенства на нужды Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Это явленіе вредно отражается, какъ на дѣлахъ миссіи, такъ и на школахъ и пріютахъ, подвѣдомыхъ Комитету. Недостаточность его средствъ въ силу уменьшенія суммы взноса, а со стороны нѣкоторыхъ и отсутствіе послѣдняго понудило Комитетъ закрыть три пріюта. Въ прежніе годы Астраханскій Комитетъ, благодаря внимательному отношенію духовенства къ его нуждамъ, могъ не только содержать свои пріюты для инородцевъ, но и помогать матеріально Комитетамъ другихъ епархій. Въ настоящее же время, какъ видно изъ отчетовъ этого общества, средства его ограничены. Между тѣмъ индифферентное отношеніе пастырей къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ и игнорированіе въ дѣлѣ помощи названному Комитету изъ года въ годъ увеличивается. Такое явленіе, какъ ненормальное, крайне печально и нежелательно. Посему предлагаю о. о. благочиннымъ обратить на это серьезное вниманіе и всемѣрно озаботиться къ распоряженію подвѣдимаго имъ духовенства на пожертвованія по пригласительнымъ листамъ мѣстнаго Миссіонерекаго Комитета и аккуратности взноса, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не менѣе трехъ (3) рублей со стороны священниковъ, двухъ (2) отъ діаконовъ и одного (1)—псаломщиками. Послѣднимъ (причту) предложить привлекать къ пожертвованію и лицъ изъ паствы, сочувствующихъ этому святому дѣлу“.

Настоящее предложеніе Владыки Георгія, бывшаго Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, благовременно было бы

выпустить вторымъ изданіемъ безъ измѣненія и по адресу многихъ членовъ забайкальскаго духовенства, благотворительные взносы котораго на церковныя и духовно-сословныя нужды епархіи нынѣ совершенно пали. Наше попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія объ этомъ горько вопіетъ въ №№ 12 и 13 „Заб. Еп. Вѣд.“, указывая, какъ на примѣръ, недостойной подражанія, на свящ. Александра Подгорбунскаго, возвращающаго пробѣлыя листы „по нежеланію“ благотворить духовнымъ сиротамъ. Правда, что по этой же, весьма уважительной, причинѣ о. Александръ возвращаетъ пробѣлыми листы и Братству и Миссіонерскому Комитету. Но если принять во вниманіе, что половина самыхъ подписныхъ листовъ Попечительства (и Братства, и Комитета) оставляется для надобностей ихъ адресатовъ, то какъ близокъ и сколь любезенъ будетъ Попечительству (и др.) о. Александръ, по крайней мѣрѣ возвращающій хотя бумагу (листы) обратно благотворительнымъ учрежденіямъ.

— Въ газетахъ „Свѣтъ“, „Колоколъ“ и „Русское Знамя“ появилась замѣтка слѣдующаго содержанія: „Жители г. Верхнеудинска подали жалобу преосв. Меѳодію Забайкальскому на священника ка-дета Титова, который крайне небрежно исполняетъ свои пастырскія обязанности и осмѣливается даже исказать по своему православное богослуженіе.“

Отецъ Ѳеодоръ Титовъ, о которомъ, очевидно, идетъ рѣчь, человѣкъ вовсе не изъ таковыхъ, чтобы „крайне небрежно исполнять свои пастырскія обязанности и исказать по своему правосл. богослуженіе“. Циркулировалъ о немъ слухъ въ Читѣ иной редакціи, будто онъ отказался служить молебенъ верхнеудинскимъ монархистамъ. Но и этому свѣжему преданію въ Читѣ вѣрили съ трудомъ. Ибо, если православному священнику не молиться съ монархистами—людьми вѣры въ Бога и любви къ Царю и Родинѣ, то съ кѣмъ же и молиться?... Не съ тѣми же, которые въ большей или меньшей степени борются съ „предразсудками о Богѣ, душѣ, безсмертіи съ загробнымъ воздаяніемъ, съ этими фикціями, опутавшими все историческое и современное человѣчество“, для чего прежде всего стремятся подорвать служителей религіи, притомъ только православной, не дать имъ жалованья изъ казны и наустить прихожанъ отказать въ ругѣ, землѣ, доходахъ и пр., что бы „прогрессивныхъ батюшекъ“ вывести изъ строя духовенства въ инныя сферы общественной дѣятельности, а прочихъ всѣхъ изморомъ извести..

Въ Рязани губернаторомъ наложенъ на редактора „Рязанскаго Вѣстника“ штрафъ въ двѣсти рублей за статью, содержащую нападки на дѣйствія епархіальнаго архіерея.

— 15 іюня с. г. въ Смоленскѣ состоялось рѣдкое русское православное торжество: вновь назначенный на Смоленскую кафедру Епископъ **Теодосій** принялъ личное участіе въ обычномъ крестномъ ходѣ вокругъ историческихъ стѣнъ Смоленска. Участіе владыки въ крестномъ ходѣ въ сопутствіи городского духовенства и всѣхъ древнихъ святыхъ привлекло тысячи вѣрующихъ. Во время шествія все движеніе въ городѣ пріостановилось, чувствовалась мощь православнаго единенія, не было мѣста тревожнымъ мыслямъ за благополучный исходъ торжества, что ощущалось въ предыдущіе годы, и не было инцидентовъ съ иновѣрцами: всѣ склонили голову передъ величіемъ и многолюдствомъ истинно-вѣрующихъ.

— Въ Московскомъ епархіальномъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Макарія, состоялось объединенное собраніе русскихъ людей и монархической партіи. На собраніи протоіерей Восторговъ выступилъ съ большой рѣчью по поводу юбилея Л. Н. Толстого. По мнѣнію оратора, это чествованіе будетъ величайшимъ оскорбленіемъ для всѣхъ русскихъ людей.

— 16 іюня прибылъ въ Уфу по особому распоряженію Святѣйшаго Синода для ревизіи Уфимской епархіи архіепископъ Агафангелъ.

— Членами главнаго совѣта союза русскаго народа избраны члены Гос. Думы: гр. В. Ф. Дорреръ, Н. Е. Марковъ, свящ. о. Малкевичъ и Ф. Ф. Тимошкинъ. Кандидатами къ нимъ также избраны члены Гос. Думы: епископъ Митрофанъ, И. И. Балаклѣевъ, П. В. Березовскій, свящ. о. С. Богдановичъ, С. А. Володиміровъ и В. К. Пахальчакъ.

Епископъ Митрофанъ—членъ Государственной Думы, извѣстный многимъ забайкальцамъ по должности ректора Иркутской духовной семинаріи.

— „Красный бюллетень“, Въ Екатеринославской „Русской Правдѣ“ напечатанъ слѣдующій „красный бюллетень“, присланный редакціи по почтѣ:

29 января 1908 года анархисты-коммунисты застрѣлили Мрачека, начальника конной стражи. Убить за истязаніе

рабочихъ. Раненъ мастеръ завода „Шодуаръ“ Вечерскій—за прижимку рабочихъ и эксплуатацію. 10 мая „летучимъ отрядомъ“ а.-к. убитъ вахмистръ жандармовъ Ватцъ, 13-го—убитъ шпіонъ Гавріилъ Литвиновъ тамъ же (Н. Днѣпровскъ). На Чечелевкѣ, Амурѣ, убиты провакаторы. На Н.-Днѣпровскѣ 1 раненъ. На ст. Синельниково убитъ монтеръ жел.-дор. мастерскихъ. 18 мая въ гостиницѣ „Франція“ устроена нами „ловушка“ для чиновъ полиціи. Предполагалось взорвать на воздухъ губернатора и всю его свору. Счастливая случайность спасла палачей отъ судьбы, постигшей ихъ коллегъ въ Севастополѣ и Тифлисѣ. Долой государство и капитализмъ! Да здравствуетъ анархія!“...

А въ это время въ Госуд. Думу вносится законопроектъ объ уничтоженіи смертной казни, а октябристы и кадеты требуютъ снятія чрезвычайной и усиленной охраны.

Изъ міра таинственнаго. Жизнь полна тайнъ, непропицаемыхъ и для острыхъ умовъ; она, можно сказать, кишмя-кишитъ мудреными проблемами, не разрѣшимыми и разумомъ разумныхъ. Къ категоріи такого рода загадокъ, манящихъ къ себѣ общее вниманіе, относится явленіе мертвецовъ живымъ людямъ.

Вотъ самый свѣжій случай оккультизма, рассказанный намъ ученикомъ одной военной школы г. К—мъ. Нынѣ, на пасхальной недѣлѣ, г. К. заработался надъ чертежомъ до поздней ночи, въ домѣ родителей на Пороховомъ заводѣ. Усталости онъ не чувствовалъ. Ни о чемъ, кромѣ своего чертежа, не думалъ. Окно его комнаты было полуоткрытое. Царила абсолютная тишина. Изрѣдка вѣтеръ шевелилъ вѣтви деревьевъ. Вдругъ среди тишины—слышится слабый стукъ въ стекло. Минуты черезъ двѣ стукъ повторился. Нашему „чертежнику“ стало не по себѣ. Стукъ еще разъ повторяется. Въ страхъ и смущеніи, г. К. подходит къ окну—около 3-хъ часовъ ночи,—откидываетъ занавѣску и видитъ у стекла своего товарища П—ко, въ мундирѣ. Лицо—какъ у живого а туловище—воздушное или, какъ выразился самъ г. К.,—къ ногамъ фигура постепенно ослабѣвала, какъ будто тутъ присутствовала особая воздушная средина, обладающая свойствомъ постепенной непрозрачности“. Посмотрѣлъ я,—продолжалъ г. К., на это видѣніе съ жадностью звѣря не больше полминуты и почувствовалъ нервное разстройство.

Потомъ оказалось, что явившійся неожиданнымъ гостемъ г. П—ко отравился сулемой въ тотъ день и часъ, когда его видѣлъ г. К—мъ.

Пасхальные каникулы г. П—ко проводилъ гдѣ-то въ Западномъ краѣ.

Аналогичныхъ фактовъ можно указать не мало. Ограничимся двумя-тремя. Архіепископъ херсонскій Никаноръ въ одной изъ своихъ проповѣдей рассказываетъ, что одинъ баринъ, высокообразованный, передалъ владыкѣ такой случай: братъ этого барина возвратился ночью съ какой то пирушки вмѣстѣ съ товарищемъ въ одномъ экипажѣ. Братъ вошелъ въ свою квартиру, а товарищъ отправился—къ себѣ, на другую квартиру. Вмѣстѣ съ деньщикомъ, въ сопровожденіи собаки, братъ вошелъ въ кабинетъ и, къ удивленію своему, видитъ тамъ товарища на креслѣ. Видитъ его деньщикъ. Даже собака обнаружила признаки, что видитъ посторонняго человѣка. Заглядываетъ братъ сидящему въ лицо и видитъ ужасное мертвенное лицо товарища. Въ ту же минуту прибѣжалъ слуга товарища и доложилъ, что его „баринъ сію минуту вернулся домой и умеръ“.

Другой случай: ночью кавказецъ читалъ книгу въ кабинетѣ. Поднимаетъ онъ глаза и видитъ противъ себя въ углу туманъ. Машетъ рукой, чтобы туманъ разсѣять. Но изъ тумана выдѣляется свѣтлая фигура его невѣсты, которая была въ это время далеко въ Россіи. Женихъ невольно падаетъ на колѣни. Невѣста кладетъ ему вѣнокъ на голову и исчезаетъ. Онъ долго чувствовалъ на головѣ тотъ кругъ, къ которому прикоснулся вѣнокъ. Идетъ къ родителямъ своимъ,—немедленно записали день и часъ видѣнія. Оказалось въ этотъ день невѣста его умерла („Поученія“ т. II, изд. 1890).

Г. Битнеръ въ своей книгѣ „Вѣрить или не вѣрить“ приводитъ много примѣровъ явленій мертвецовъ. Беремъ одинъ: г-жа Манассейна въ ноябрѣ 1894 г. видѣла не одинъ разъ г. Рубинштейна стоящимъ около рояля въ своей квартирѣ. Лишь только она пыталась пристальнѣе всмотрѣться въ „бездѣлеснаго піаниста“, какъ видѣніе расплывалось, подобно дыму въ сѣромъ воздухѣ. Рассказавши объ этомъ видѣніи дочери и учительницѣ музыки, г-жа Манассейна прибавила: „счастіе, что Рубинштейнъ здоровъ, такъ какъ иначе это видѣніе могло бы вызвать суевѣрные безпокойства, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько дней передъ смертью Императора Александра III, я видѣла его галлюцинаторный образъ“.

Оказалось, что Рубинштейнъ заболѣлъ въ тотъ день, какъ его видѣла впервые г-жа Манассейна, а черезъ пять дней онъ умеръ.

Въ домѣ Манассейной онъ былъ всегда лишь одинъ разъ и за піанино не садился, а стоялъ около него.

Г. Битнеръ пытается такъ или иначе объяснить всѣ видѣнія, то путемъ „раціональнымъ“, отбрасывая таинственность, то предполагая—фантазированіе рассказчиковъ, то—разстройство у нихъ нервной системы...

Къ „видѣнію“ г. К—ва не приложишь всѣхъ этихъ толкованій; желательно, чтобъ психологи или патологи проанализировали это видѣніе по горячимъ слѣдамъ. Желаящимъ взяться за это интересное дѣло мы могли бы точно назвать ясновидца—для полученія отъ него нужныхъ изслѣдователямъ свѣдѣній. Пусть потомъ повѣдаютъ намъ люди науки, какъ открывается мудреный этотъ ларчикъ—явленія мудрецовъ, или—намъ суждено до далекой поры—времени только стучать въ запертыя двери безъ надежды взглянуть на скрытую отъ любопытныхъ очей тайну жизни...

Прот. Н. Дроздовъ.

Чудесное явленіе. Французскіе католики заинтересованы отчетомъ специальной комиссіи по таинственному дѣлу, извѣстному подъ именемъ дѣла о „чудесномъ градѣ въ Ремиремонѣ“. Въ воскресенье, 26 мая н. ст. 1907 года, во время сильной бури, пронесшейся надъ этимъ округомъ Вогезовъ, среди огромнаго количества града многія градины были найдены расколотыми пополамъ. На внутренней грани каждой изъ половинокъ было изображеніе почитаемой въ Ремиремонѣ Мадонны, извѣстной подъ имѣнемъ Notre Dame de Trésor. Католики увидѣли въ этомъ явленіи отвѣтъ на запрещеніе городской управой процессіи въ честь св. Дѣвы.

Такъ какъ многіе видѣли чудесныя градины, областной епископъ назначилъ разслѣдованіе. Сто семь свидѣтелей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей были выслушаны приходскимъ священникомъ. Обратились также къ нѣкоторымъ ученымъ, къ де-Лаппарану, секретарю французской академіи наукъ и профессору геологіи, къ Дюгему, профессору физики въ университетѣ въ Бордо, и къ другимъ лицамъ.

Отчетъ о произведенномъ разслѣдованіи появился на дняхъ на страницахъ мѣстной Semaine Religieuse и устанавливаетъ безусловную подлинность явленія. Въ этомъ отчетѣ указывается, между прочимъ, на осужденіе за клевету вогезской газеты Indépendant de l'Est обвинявшей приходскаго священника Ремиремона въ измышленіи всей исторіи съ чудеснымъ градомъ.

Ученые и 107 свидѣтелей подтверждаютъ дѣйствительность явленія, но мнѣнія о причинахъ образованія чудесныхъ изображеній, по словамъ отчета, разнятся. Де-Лаппаранъ предполагаетъ, что во время бури молнія прошла черезъ одну изъ небольшихъ медалей, выбитыхъ въ честь Notre Dame de Trésor, и такъ повліяла на градъ, что внутри градинъ образовались изображенія Мадонны. Авторъ отчета, напротивъ, вѣритъ въ ихъ сверхъ-естественное происхожденіе.

Х Р О Н И К А.

◆ Къ Девятой Пятницѣ по св. Пасхѣ Его Преосвященство, и Преосвященнѣйшій Меѳодій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій нынѣ выѣзжалъ въ Иргенскій миссіонерскій станъ, въ коемъ пробылъ съ 12 по 15 ч. іюня. Наканунѣ всенощное бдѣніе, а въ Пятницу литургію совершалъ Его Преосвященство соборне съ Благодѣинымъ 1 округа Протоіереемъ Н. Тяжеловымъ, сопровождающимъ Владыку Соборнымъ Протоіереемъ М. Булгаковымъ, Начальникомъ Миссіи Протоіереемъ Е. Кузнецовымъ, Улятуевскимъ священникомъ Глѣбомъ Ереминымъ, Домнинскимъ священникомъ Николаемъ Ивановымъ и мѣстнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Іосифомъ. Въ субботу послѣ литургіи, по обычаю Владыка совершилъ панихиду по замученнымъ на Иргени войнамъ, имена коихъ сохранены, по Преосвященнымъ Начальникамъ Забайкальской Миссіи—Веніаминѣ, Мартиніанѣ, Мелетіи и Макаріи и по устроителѣ стана игуменѣ Герасимѣ, а послѣ панихиды—крестный ходъ и водосвятный молебенъ на озерѣ Иргени. Владыка произнесъ предъ молебномъ въ пятницу поученіе, въ которомъ выразилъ церковную скорбь по поводу отпаденій изъ Православія въ ламайское суевѣріе и призвалъ присутствующихъ помолиться о спасеніи заблуждающихся и погибающихъ. Въместо запричастнаго стиха произнесъ слово Начальникъ Миссіи, онъ же на канунѣ велъ въ храмъ религиозную бесѣду съ богомольцами—постниками. Въ воскресенье Его Преосвященство освятилъ новоосуженный храмъ въ с. Беклемишевскомъ и выѣхалъ для обозрѣнія епархіи въ западную часть Забайкалья.

◆ Совѣтъ Епархіальнаго Женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что пріемныя испытанія для поступающихъ въ училище и переэкзаменовки назначены съ 20 августа сего года. Начало уроковъ съ 1 сентября. Молебенъ предъ началомъ учебнаго года 31 августа.

◆ Выражаясь по современному, языкомъ политиковъ, падаетъ нынѣшній кабинетъ воспитательницъ нашего Женскаго Епархіальнаго училища. Кто ихъ нѣхъ уѣзжаетъ учиться на высшіе курсы, кто въ Туркестанъ, кто въ замужество. Остается одна Елена Петровна Стукова. Начальница училища озабочена подысканіемъ новыхъ воспитательницъ, достойныхъ нынѣ уходящимъ, зарекомендовавшимъ себя усерднымъ отношеніемъ къ дѣлу и умѣлымъ обращеніемъ съ дѣтскими сердцами.

◆ Въ с. Цасучеевскомъ 22 іюня открыты временные церковно-учительскіе курсы, которые продолжатся до первыхъ чиселъ августа.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ на устройство курсовъ отпущено 2600 р. Инспекторомъ курсовъ назначенъ Забайк. Епарх. Наблюдатель церковныхъ школъ Протоіерей Анатолій Поповъ. На курсахъ принимаютъ участіе и всѣ уѣздные наблюдатели епархіи. Руководителемъ по Закону Божию состоитъ свящ. В. Лахинъ, а по остальнымъ предметамъ кромѣ пѣнія, преподаватель Читинской учительской М. Н. П. семінаріи В. М. Кузьминъ; по пѣнію руководить преподаватель дух.-учебныхъ заведеній г. Читы и регентъ Архіерейскаго хора Л. Л. Герасимовъ. Курсантовъ собралось около 20 человекъ. По слухамъ изъ Цасучей, курсы идутъ оживленно, какъ курсанты, такъ и руководители поглощены своимъ дѣломъ, стремясь использовать свой лѣтній досугъ какъ можно продуктивнѣе въ интересахъ развитія за Байкаломъ народной школы въ духѣ церковности.

◆ Состоялись съѣзды—духовенства желѣзнодорожныхъ церквей и 1-го благочин. округа. Первый съѣздъ, по разсказамъ участниковъ его, отнесся къ своему дѣлу поверхностно, большую часть программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію епархіальнаго съѣзда, оставилъ открытой, къ нѣкоторымъ вопросамъ, какъ, наприм., къ возложенію на Епарх. Братство патріотическихъ задачъ, отнесся безлично и уклончиво. Депутатомъ на епарх. съѣздъ избранъ Мысовскій іерей В. Титовъ. Съѣздъ 1 благоч. окр., опять таки по сообщеніямъ участниковъ съѣзда, въ высшей степени тщательно проштудировалъ программу, предложенную Предсѣздной Коммиссіей, и вынесъ свое предрѣшеніе по всѣмъ вопросамъ. Избранникомъ на съѣздъ оказался Ново-Троицкій пресвитеръ М. Дохневскій.

◆ Читинское Отдѣленіе Заб. Еп. Уч. Совѣта испрашиваетъ увеличеніе своей смѣты съ 11.000 р. до 20.000 рублей. Предполагается въ районѣ сего отдѣленія фильтрація учителей, причемъ неспособные и малоуспѣвающіе учителя будутъ замѣщаемы способными. Книжный складъ онаго отдѣленія перешелъ въ руки Уѣзд. Наблюдателя свящ. В. Бенкогенова.

◆ Читинское Центральное Миссіонерское Училище въ представляемомъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ проэктѣ таково: оно состоитъ изъ 8 классовъ, съ годичнымъ обученіемъ въ каждомъ классѣ, т. е. должно по учебному курсу равняться среднему учебному заведенію. Приемъ 2 образцовыхъ школы—одна въ составѣ русскихъ мальчиковъ, другая въ составѣ мальчиковъ бурятъ, но русски ничего не говорящихъ и не понимающихъ. Первая будетъ представлять обычный типъ одно-классной церковно-приходской школы съ трехъ—годичнымъ курсомъ, вторая съ четырехъ—годичнымъ курсомъ по системѣ Н. И. Ильминскаго.

Семинарія (такъ будетъ называться училище) управляется Совѣтомъ изъ наличнаго состава учителей подъ предѣдательствомъ завѣдующаго и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальника Миссіи, чрезъ котораго и сносятся съ Епархіальнымъ Епископомъ.—Въ первый классъ поступаютъ со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса однокласной церковной или министерской школы. Училище—виѣсословное.

◆ Предполагается возбудить ходатайство объ открытіи при Миссіонерской центральной, что при Миссіонерскомъ училищѣ, церкви во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго, три священническихъ штата, на конхъ будутъ состоять учителя—священники, и одного діаконскаго штата, каковой будетъ занимать эконома училища.

◆ Въ проѣздъ Синодальнаго проповѣдника протоіерея І. І. Восторгова Начальникомъ Забайкальской Духовной Миссіи протоіереемъ Е. Кузнецовымъ былъ поднятъ вопросъ о созывѣ въ г. Иркутскѣ съѣзда дѣятелей внѣшнихъ миссій Сибири, или по крайней мѣрѣ дѣятелей Забайкальской и Иркутской Миссій. Протоіерей І. І. Восторговъ весьма сочувственно отнесся къ этому вопросу и общалъ объ этомъ переговорить съ Высокопреосвященнымъ Тихомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ. Изъ Иркутска онъ сообщилъ письмомъ Начальнику Миссіи пр. Кузнецову, что Владыка Тихонъ имѣетъ объ устройствѣ въ Иркутскѣ съѣзда нынѣ въ іюнѣ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ. Въ апрѣлѣ ходатайство было возбуждено. Теперь газеты столичныя оповѣстили, что устройство въ Иркутскѣ названнаго съѣзда, въ виду нынѣ Киевскаго съѣзда, отложено до будущаго года.

◆ Въ Читѣ въ духовномъ мірѣ сейчасъ разгаръ сезона ремонтвъ, построекъ и достроекъ. Неизсякаемой энергіей заслуженнѣйшаго Протоіерея епархіи о. Іоанна Корелина быстро подвигается къ концу достройка кафедральнаго собора, около 10 лѣтъ мозолившаго глаза читинцамъ своей незакопченностью и уже было ставшимъ притчей во языцѣхъ. Этимъ же неутомимымъ труженникомъ одновременно ведется расширеніе Кладбищенскаго храма. Въ Миссіонерскомъ училищѣ заканчивается недоконченное отъ прошлаго года. Въ Женскомъ Епарх. училищѣ достройка покрыта и снаружи отдѣлана; идутъ внутреннія работы. Архіерейская церковь вновь окрашивается. Достраиваетъ свой каменный домъ и желѣзнодорожный Протоіерей о. А. И. Соболевъ.

◆ 30 іюня сослуживцами и почитателями учителя Центрального Миссіонерскаго училища Миханла Михайловича Булгакова творилась о немъ память по случаю исполнившейся годовщины послѣ его смерти. Заупокойную литургію и панихиду совершилъ бывшій наблюдатель церковныхъ школъ Забайкальской епархіи Протоіерей Іоаннъ Корелинъ.

Присутствовали корпораціи всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній г. Читы. Послѣ молитвъ на кладбищѣ всѣ присутствовавшіе посѣтили для поминальной трапезы квартиру отца усопшаго, соборнаго Протоіерея М. В. Булгакова. . . . *Sit tibi terra levis*, невинная жертва безмысленной революціи!

◆ Въ Минусинскѣ послѣ долгой и тяжелой болѣзни скончался столоначальникъ Консисторіи по судному столу Александръ Николаевичъ Поповъ.

◆ Имуществу о. П. Грачева дѣлается сейчасъ оцѣнка. Распродажа его въ пользу Епарх. Попечительства будетъ произведена въ ближайшее будущее. Попечители не разсчитываютъ на большую выручку, такъ какъ изъ цѣнныхъ вещей имѣются лишь коллекціи—менераллогическая, монетная и принадлежностей буддійскаго культа, которыя могутъ быть приобретены только любителями, не въ Читѣ существующими.

◆ Правящіе пресвитеры епархіи проводятъ лѣтніе каникулы въ г. Читы. Членъ Консисторіи Прот. Н. Корелинъ отправился на Ларгинскій содистый источникъ; Членъ Консисторіи, Предсѣдатель женскаго Епарх. Училища, Предсѣдатель Читинскаго Отдѣленія Заб. Еп. Уч. Сов., Предсѣдатель Управленія Епарх. Свѣч. Складомъ, Законоучитель Коммерческаго училища свящ. С. П. Старковъ и Благочинный 1 окр., законоучитель гимназій Прот. Н. Тяжеловъ набираются силъ и здоровья для предстоящаго трудового года на Кукинескомъ содистомъ источникѣ; законоучитель Ж. Е. училища свящ. Н. Элизенъ—на Ундургинскомъ содисто-желѣзистомъ источникѣ; тамъ же Инспекторъ классовъ Ж. Е. училища А. А. Копыловъ. Епархіальный Наблюдатель Прот. А. Поповъ въ Цасучаѣ—на трудахъ праведныхъ [временные учительскіе курсы]. Секретарь Консисторіи В. Я. Шимковичъ въ 4-хъ мѣсячномъ отпускѣ въ Россію, откуда вернется 10 ч. октября. Законоучитель женской гимназій Прот. П. Невскій—въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи.

◆ Съ настоящаго года Иргень становится въ положеніе дачи для учениковъ Чит. Центр. Мис. Уч., которымъ, за неимѣніемъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, приходится лѣто проводить въ училищѣ. Въ нынѣшнее лѣто на Иргени разведенъ огородъ трудами учениковъ и о. эконома Мисс. училища діакона І. Сукнева и его супруги, Над. Герас. и посѣяна десятина овса для кормленія училищныхъ лошадей. Предполагаютъ, что благодаря хорошаго въ урожайномъ отношеніи нынѣ лѣта, Миссіонерское училищѣ обойдется безъ покупки на зиму капусты, картофеля, моркови и прочихъ овощей, а все это получить со своего иргенскаго огорода.

◆ Изъ происшествій въ духовномъ мірѣ достойны вниманія два. На Архіерейскую заимку въ это лѣто часто стали нападать шайки воровъ, которые въ разное время похитили теленка, курицъ и лебедя. Въ ночь на 23-е іюня шайка воровъ была замѣчена караульнымъ око-ло зданія, въ которомъ помѣщается Владыка. Караульный произвелъ рядъ выстрѣловъ изъ револьвера, чѣмъ обратилъ воровъ въ бѣгство. Присутствіе воровъ, начавшихъ было хозяйничать на заимкѣ, было замѣчено Владыкой и другими обитателями заимки, невольно пережившими изрядную долю страха ночного. Другое происшествіе съ о. Сергіемъ Старковымъ на Кукинскомъ курортѣ. Отецъ Сергій вышелъ въ окрестный лѣсъ и въ поискахъ плодовъ земныхъ, незамѣтно для себя, утонулъ въ глубь лѣса, и заблудился. Проблудивши по лѣсу всю ночь, онъ на другой день вышелъ на дорогу, въ 18 верстахъ отъ курорта, по каковой онъ и вернулся на источникъ цѣлымъ и невредимымъ.

◆ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меодій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій, по случаю ремонта въ Крестовой церкви, всѣ богослуженія въ воскресные и праздничные дни, начиная съ 22 іюля, совершаетъ въ Градо-Читинской Миссіонерской Иннокентіевской церкви.

Непровѣренныя слухи.

⊗⊗ Говорятъ, что новыя языки, введенныя въ епарх. жен. училищѣ съ прошлаго года, быстро дали желаемыя результаты; епархіалки, проводя лѣтніе каникулы въ деревняхъ, съ окружающими не иначе желаютъ объясняться, какъ по французски и по нѣмецки.

⊗⊗ Говорятъ, что дѣло о. А. Горностаева и Н. А. Разговорина въ консисторіи долго не разсматривается въ надеждѣ, что оно само собой изойдетъ—не будетъ, не станетъ, перестанетъ, испарится.

⊗⊗ Говорятъ, что институтъ помощницъ воспитательницъ въ епарх. училищѣ такъ значительно облегчилъ трудъ воспитательницъ, что изъ нихъ остается чье-то одно только долготерпѣніе.

⊗⊗ Съ пріобрѣтеніемъ въ прошломъ годѣ четырехъ коровъ, говорятъ, въ епарх. жен. училищѣ улучшился столъ и не стало малокровныхъ воспитанницъ.

⊗⊗ Говорятъ, что Консисторія возбуждаетъ ходатайство о постройкѣ особаго склада для храненія объемистыхъ дѣлъ суднаго стола; говорятъ, будто одно хроническое дѣло разрослось до такихъ необычайныхъ размѣровъ, что для перевозки его аккортомлено у бурятъ нѣсколько бычьихъ подводъ, будто одинъ изъ членовъ, желая изучить это дѣло въ пустынномъ уединеніи гдѣ то у необитаемаго истока, вывезъ изъ города его на двухъ соединенныхъ платформахъ... Но намъ кажется, тутъ есть нѣкоторая доля преувеличенія.

⊗⊗ Говорятъ, что на дняхъ выходитъ въ свѣтъ органъ епархіального духовенства «Недѣля», которая набирается въ собственной, хорошо оборудованной епархіальной типографіи; при «Недѣлѣ», конечно, листокъ для народа.

⊗⊗ Говорятъ, что хотя Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ нѣкоторыми авторитетами на политрѣ патриотизма не признается за слона, однако это не мѣшаетъ нѣкоторымъ особамъ противнаго лагеря искать руку помощи у сего всероссійскаго «архиерносоотенца», «человѣконенавистника», «направляющаго одну часть населенія на другую» и т. д. и т. д.

⊗⊗ Говорятъ, что гдѣ-то на одного прогрессивно-регрессивнаго, либерально-ретроградскаго батюшку прихожане—черносоотенцы подали жалобу въ консисторію за то, что не читаетъ за литургіей длинной молитвы о прекращеніи крамолы послѣдняго синодальнаго изданія.

⊗⊗ Говорятъ, что третій епархіальный съѣздъ Забайкальскаго духовенства будетъ такъ-же трудоспособенъ и продуктивенъ, какъ третій созывъ государственной думы, и ему при принятіи бюджета по содержанію духовно-учебныхъ заведеній придется, какъ и государственной думѣ, изъ камня (церковныхъ стѣнъ) воду источить.

П О Ч Т О В Ы Й я щ и к ъ .

——— *Отцовъ настоятелей церквей*, не приславшихъ подписной платы за Епархіальныя Вѣдомости, редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкой таковыхъ денегъ; въ противномъ случаѣ будетъ не на что издвигать органъ.

——— *Священнику Василию Титову*. Ваша статья—«Къ вопросу о реорганизации Заб. прав. инор. миссіи» настоящимъ редакторомъ не получена отъ предшественника. По полученіи она будетъ напечатана съ удовольствіемъ, какъ голосъ стараго миссіонера, изучившаго положеніе нашего мѣстнаго миссіонерства опытно и теоретически и къ развитію дѣла относящагося весьма сочувственно.

——— *Священнику Иннокентію Писареву*. Ваша статья не печатается, потому что рѣзка по тону и неминуемо вызоветъ ожесточенную полемику. Намъ думается, что вамъ слѣдуетъ Училищному Совѣту въ запискѣ изложить обстоятельства дѣла и показать, что Вы были безсильны поддержать закрывшуюся школу. Аномалія въ содержаніи церковныхъ школъ въ казачьихъ поселкахъ, заключающаяся въ томъ, что поселковое общество, помогая содержать министерскую школу въ станицѣ, которой большею частью не пользуется по отдаленности, не получаетъ взаимной помощи въ содержаніи своей церковной школы, дѣйствительно, часто служитъ поводомъ къ закрытію церковной школы. Правда, давно надо бы церковно-школьному началству добиться уничтоженія этой несправедливости принятіемъ содержанія школъ станичнаго округа, какъ министерскихъ, такъ и церковныхъ, въ общую раскладку податей.

——— *Псаломщику Іоанну Кондакову*. Напишите опредѣленіе и короче, въ чемъ суть дѣла. Подъ единоличными дѣяніями настоятеля, особенно

относительно расходования церковных денег, Вы можете не подписываться и объ игнорированіи Васъ, какъ члена причта, можете объяснить благочинному.

——— Священнику *Николаю Спрышеву*. На предметъ напечатанія Вашего объявленія о принятіи заказовъ на писаніе иконъ надо прислать деньжонокъ, хотя рублей пять.

——— Священнику *Иннокентію Николаевскому*. Къ сожалѣнію Ваша дѣльная статья объ утопичности проекта прот. А. Соболева относительно изысканія средствъ на содержаніе дух.-учеб. заведеній получена поздно, чтобы помѣстить ее въ выходящемъ №-ѣ Еп. Вѣдомостей. Редакція, выполнѣ раздѣляя Вашъ взглядъ полагаетъ, что проектъ прот. Соболева ляжетъ тяготою на церковное хозяйство и оставитъ дух.-учебныя заведенія безъ денегъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. (Неофициальной части.) Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи въ 1907 г.—Два слова по поводу отдѣльнаго мнѣнія священника И. Томилина.—Pro domo sua.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Непровѣренные слухи.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

За редактора Протоіерей *Епифаній Кузнецовъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ Прот. *Николай Тяжеловъ*.

Чита, Типо-Литографія подъ фирмою «Забайкальское Т-во Печатнаго Дѣла»,
Албазинская улица, домъ Филиппова.

Открыта подписка на 1908 годъ
НА
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ежемесячный Педагогическій журналъ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ

годъ тринадцатый.

Программа журнала

по вопросамъ народно-школьнаго образованія остается по-прежнему неизмѣнной. Мы не имѣемъ вѣры въ такъ называемую „свѣтскую“ (религіозно не обоснованную) школу и въ противоположность сторонникамъ такой школы, утверждаемъ, что религія неотдѣлима отъ школьнаго дѣла и познаніе ея должно быть организовано и обезпечено въ народныхъ школахъ всѣхъ системъ. Девизомъ журнала „Народное Образование“, за всѣ двѣнадцать лѣтъ его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагоги; и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія.

Народно-школьная система въ Россіи

при всѣхъ дальнѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ и реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа. Всѣ попытки допустить къ участию въ дѣлѣ просвѣщенія духовенство, съ ограниченіемъ его самостоятельности въ заведеніи и руководствѣ школами, какъ прежде оставались, такъ и будутъ оставаться безплодными. Дѣйствительно усовершенствованіе школьнаго дѣла въ Россіи должно заключаться прежде всего въ улучшеніи финансоваго и общественнаго положенія учителей и законоучителей и въ ихъ образовательно-педагогической подготовкѣ.

Школьной вопросъ въ скоромъ времени, несомнѣнно, сдѣлается однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала „Народное Образование“ по-прежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы. Каждый новый подписчикъ дастъ возможность дѣлать журналъ лучше.

Журналъ „Народнаго Образованія“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1908 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшемъ Синодѣ программѣ:

1. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. 2) Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. 3) Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. 4) Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. 5) Всеобщее обученіе (статьи по текущимъ вопросамъ народнаго образованія). 6) Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). 7) Школьное дѣло на мѣстахъ извѣстія, сообщеніе и замѣтки). Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. 8) Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. 9) Библіографическій листокъ. 10. Самообразование учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) **Школьный календарь** на 1908—9 учебный годъ. 2) Календарь для школьниковъ. 3) Ежемѣсячно книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній, ноты для класснаго пѣнія).

Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. Журналъ „Народное Образование“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится пріобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. А. Анастасіевъ, д-ръ А. С. Виреніусъ, Н. С. Дрентельнъ, К. В. Дубровский, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, Кл. Бл. Лукашевичъ, А. П. Нахимовъ, И. И. Полянскій, Я. И. Рудневъ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, А. И. Яцимирскій, и мн. др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ—**3 р.**, за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совета при Святѣйшейшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать такъ:
С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн.
„Народное Образование“. Редакторъ **П. Мироносицкій.**